

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

12

ДЕКАБРЬ 1985

КОСТЁР

12
ДЕКАБРЬ
1985

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

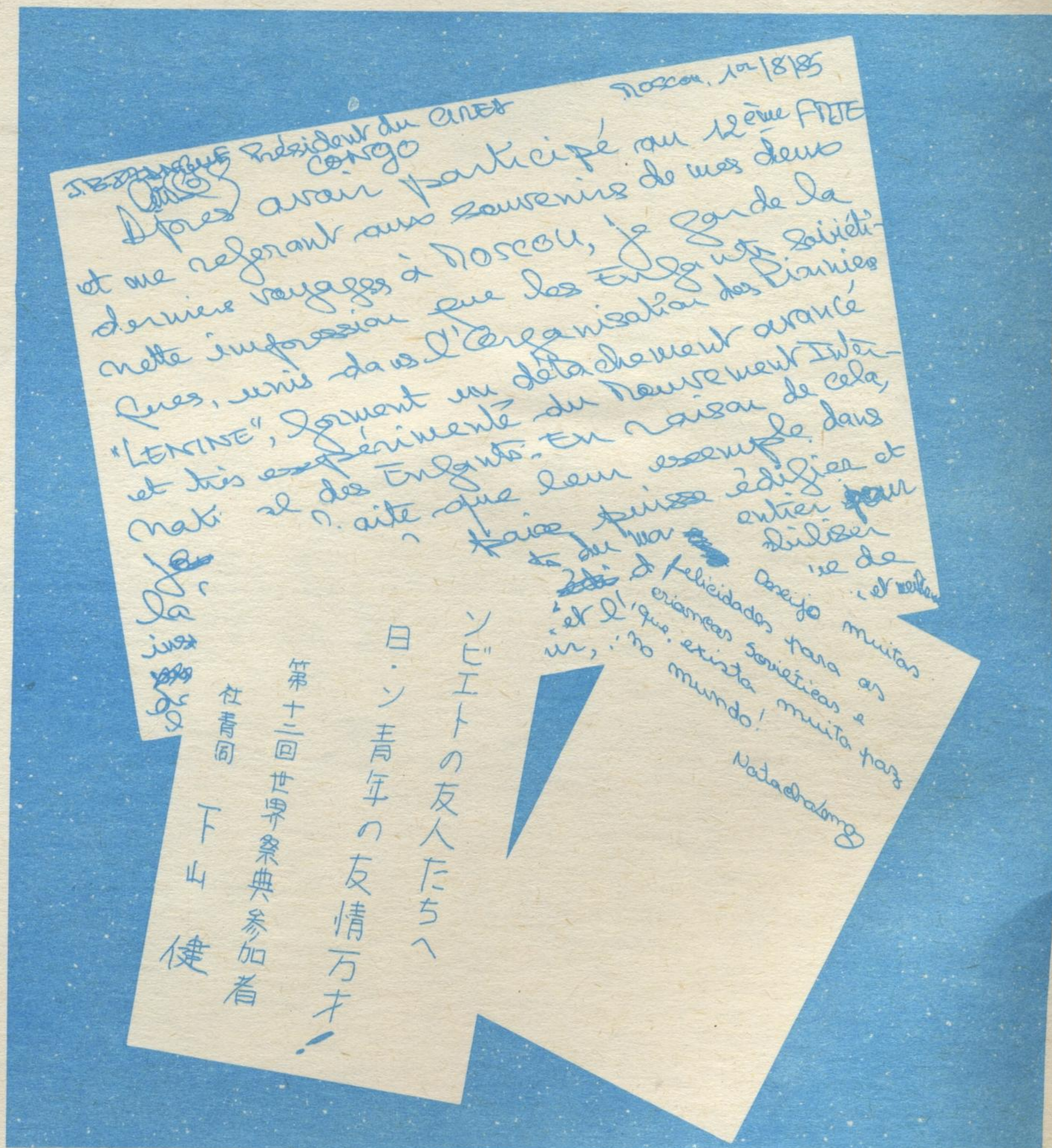
Издается с 1936 года

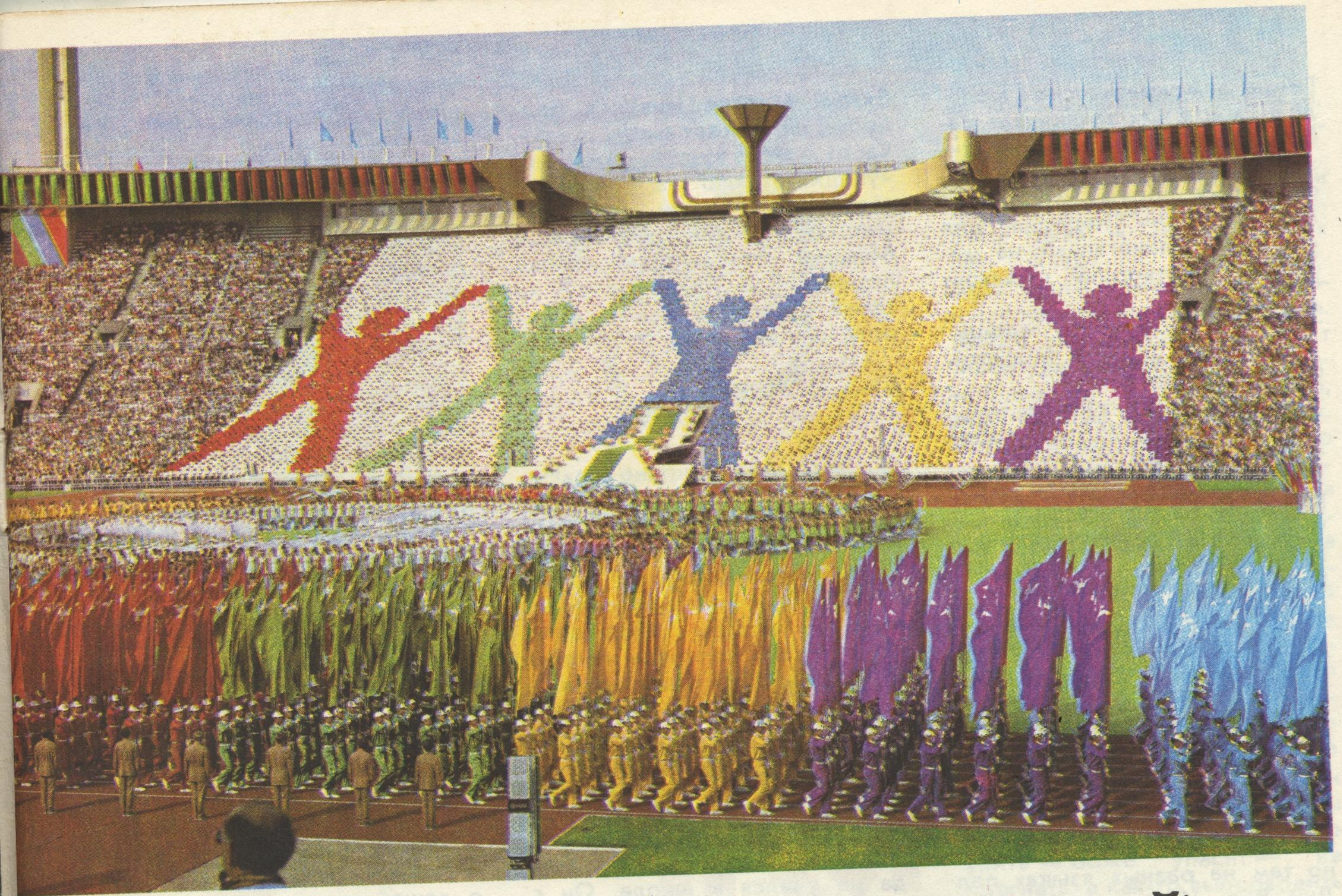
© «Костер», 1985 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Автографы друзей	1
Здравствуй, Индия!
путевые заметки В. Рыбина	3
Сердце билось ровно
очерк К. Василькова	4
Барабан	6
Макушечка
рассказ Н. Коняева	10
Подарок
рассказ Р. Брэдбери	12
Нам никогда не будет шестьдесят...
очерк Н. Колесниковой	14
Как моторная лодка
побывала в школе
сказка У. Водсворта	15
Удивительный Даниил Иванович
к 80-летию
со дня рождения
Даниила Хармса	20
Стихи Яна Бжехвы	22
Сказки из дорожного чемодана
С. Сахарнов	24
В стране вечного лета
из блокнота художника
В. Зачиняева	30
Богатыри
очерк Д. Белоусова	32
Названия на карте
Е. Перехвальская	34
Необыкновенные приключения
в космосе	36
Веселый звонок	40
Занимательная наука	42
Арчбек	44

На обложке рисунок О. Филипенко
к рассказу Р. Брэдбери «Подарок»

АВТОГРАФЫ ДРУЗЕЙ

На редакционном столе календарь — на нем последние страницы уходящего года. А рядом с ним лежат листки бумаги. Это добрые пожелания гостей и участников XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов читателям «Костра», всем советским ребятам. Их привезли наши корреспонденты, которые побывали на Фестивале в Москве. Слова написаны разными почерками, на разных языках. И все-таки, как они похожи! Их писали наши друзья — люди, для которых мир на земле так же дорог, как и нам. Они уже разъехались из Москвы в разные концы света. Но ведь дружба не знает границ!

...Во Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах в те дни шли горячие дискуссии. Тревожно звучат их темы: «Право детей на родину, питание, жилье, отдых, медицинское обслуживание и образование», «Влияние войн на

судьбы детей». Приводится статистика: за один день в развивающихся странах от истощения и болезней умирают 40 тысяч детей. На экране — американская подводная лодка «Трайдент». Она стоит 3 миллиарда долларов. На эти деньги можно было бы в течение года учить 16 миллионов детей. Взволнован президент СИМЕА Жан Батист Дзанге. Свой автограф он пишет торопливо, строчки теснят одна другую:

«Побывав на XII Фестивале и вспоминая о своих двух последних поездках в Москву, я вынес впечатление, что советские дети, объединенные в пионерскую организацию имени Ленина, являются передовым отрядом международного детского движения. И поэтому я надеюсь, что их пример в борьбе за мир мог бы сплотить и вдохновить детей всего мира и позволить им объединиться в борьбе за солидарность и

дружбу, чтобы построить свое будущее, сделать мир лучше».

...Паренька из Токио звали Симояма. Он, наверно, самый молодой делегат лиги социалистической молодежи Японии. Симояма показал корреспонденту «Костра» национальный клуб японской делегации. На стенах увеличенные фотографии, сделанные сразу же после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Обожженный ребенок на руках отчаявшейся матери, тени на асфальте, мгновение назад бывшие людьми, гирлянды бумажных журавликов у памятника жертвам атомной бомбы... Трагедии ровно сорок лет.

«Дорогие советские друзья! Да здравствует японо-советская дружба молодежи! Участник XII Фестиваля из лиги социалистической молодежи Японии Симояма».

Почетным гостем Фестиваля был поэт Лев Ошанин, автор

Гимна демократической молодежи мира. Он заканчивал работу над большим циклом стихов и песен, посвященном московскому форуму молодежи. Лев Иванович передал для «Костра» отпечатанный на машинке стихотворный отрывок:

— Зачем ты встречи ждешь
с Москвой,

Скажи, ровесник?

— Затем, чтоб вместе мы
с тобой

Сложили песню.

Ей обеспечен звонкий путь,
В ней каждый — автор,

Чтоб Завтра мирное вернуть
И Послезавтра.

И если песне молодежь

Откроет души,

То эту песню не убьешь

И не задушишь.

...Конечно, песни на Фестивале звучали повсюду. В международном детском лагере «Олимпиец» жили представители 59 детских и юношеских организаций из 50 стран. Именно там на разных языках пел Дин Рид. Юные американцы разучили «Солнечный круг» и пели песню по-английски и по-русски. Девочка из Португалии очень старалась спеть «Вместе весело шагать по просторам». Звали ее все просто Наташа, потому что полное имя звучит так: Наташа Филиппе Александра Коста Лемос. Наташа рассказала, как непросто приходится португальским ре-

бяткам. Многие живут в бедности, не хватает школ, жилья, часто можно видеть детей, ночующих прямо на улицах. В Москве у Наташи появилось много друзей. Теперь она с еще большей решимостью готова бороться за права детей на своей родине. В нашем блокноте она написала:

«Много самых лучших пожеланий советским детям. Пусть будет мир во всем мире!»

...Хосе Альтамирано из Никарагуа 13 лет. Пять лет назад погибли его родители. Хосе живет в пограничном отряде. Самый настоящий сын полка, только не из далеких сороковых, а из нашего 1985 года. Ни Хосе, ни его товарищи никогда не подходили к игровым автоматам, с которыми можно поупражняться в стрельбе. Слишком часто они держали в руках настоящий боевой автомат, стреляли из него и попадали...

Хосе извинился, что не может ничего написать. Он никогда не учился в школе. Он с восьми лет воюет с врагами революции. Наш корреспондент сам записал с его слов:

— Если бы я попал на другую планету, наверное, меньше бы удивился. Сказочный мир, который может только присниться! Москва — первый большой город, который я увидел. Кроме гор и маленьких деревушек я нигде не бывал. Меня привезли к самолету, вылетав-

шему в Советский Союз, на вертолете прямо из района боевых действий...

Многих зарубежных гостей больше всего поражало то, что пионеры Советского Союза живут радостями и заботами своей страны, что ни одно важное историческое событие не обходится без участия советских ребят. В уходящем году такими событиями для нас были празднование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне и XII Всемирный фестиваль.

Наступающий 1986 год будет годом XXVII съезда КПСС. Большие изменения начнутся в нашем народном хозяйстве, их суть — дальнейшая интенсификация производства. А в школе продолжится широкая реформа методов и средств обучения. И уже начался новый этап Всесоюзного пионерского марша под девизом «Революционный держим шаг!».

«Костер» собирается напечатать еще больше материалов о вашей школьно-пионерской жизни, занимательных статей о самой передовой науке и технике. Вы прочтете новые интересные рассказы и повести.

В этом номере журнала вы еще встретитесь с вашими зарубежными ровесниками, увидите их лица и услышите их голоса. Вместе с ними «Костер» желает вам отличной учебы, мирного неба над головой.

С Новым годом, друзья!

Фото М. Вылегжанина,
Р. Лапицкого

КАТЯ И ЛЕША

Рисунки Л. Каминского

1. У четвероклассника Леша есть младшая сестренка Катя, которая любит задавать разные вопросы.

— Леша, — как-то спросила Катя, — а где живут бегемоты?

— Бегемоты живут в пустыне, — ответил Леша, — и питаются колючками.

/см. стр. 13/

Молодежь всего мира за мир!

Шейлендра Кумар,
штат Бехар, Индия

ЗДРАВСТВУЙ, ИНДИЯ!

भारत

Виктор РЫБИН

Покровитель семьи и нации

У американских индейцев священное животное — крокодил, у африканских племен — звери и птицы саванны. У индийцев нет другого животного, кроме коровы, какое бы они так почитали и перед каким бы так благоговели.

Чтят корову в Индии не случайно. В тяжелых климатических условиях, когда крестьянин не ведает, соберет ли он урожай, погубит ли его засуха или смоят потоки дождя, корова становится надежным источником пропитания. Потому так чтут корову. Потому не ведут ее на убой, когда корова состарится и проку от нее, что от дырявого корыта, а отпускают с миром на все четыре стороны. И вот слоняется буренка от двора ко двору, от базара к базару, от селения к селению. Воля ей и благодать, тем более, в корме не откажут. Последним поделятся — священное ведь животное! И не обидят. Не ударят палкой. Не прогонят злым криком...

А буренки, будто зная это благоговение к себе, делают, что душе заблагорассудится.

Путешествуя по Индии, я не раз встречал на автострадах и проселках, на узких городских улочках и площадях коров. И каждый раз замечал, как бережно, стараясь не потревожить их покой, объезжали водители коровьи стоянки. Будто

не корова дремала на шоссе, а инспектор дорожного движения!

А однажды мне рассказали историю о корове-разбойнице. Была такая. А может, до сих пор живет и здравствует. Близ Дели в местечке Матапури поселилась старая корова. Много коров бродило окрест Матапури и прибавку еще одной навряд ли кто приметил, если бы... не характер коровы. Корова облюбовала себе место для жилья на местном базарчике. В первый же день она выпроводила с базарчика других своих соплеменниц и стала обходить торговые ряды. У одного лоточника поела вареной кукурузы, у другого пожевала бананов и помидоров, у третьего надкусила арбуз, да чем-то он ей не приглянулся — и... корова потоптала всю арбузную кучу!.. Такие рейды она делала каждый день. Крестьяне были в панике. Стали думать, как бы избавиться от разбойницы. Не убить — боже упаси! — не прогнать, а как-то выпроводить ее из Матапури, так, чтобы и жители вздохнули свободно, и корова не осерчала на них. Придумали! Кто-то заметил, что самое-самое лакомство у коровы — незрелые подсолнухи. Тогда и снарядили одного парня и тот выманил корову с базарчика и увел подалее от Матапури.

Продолжение см. на стр. 18

Сердце билось

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

За год до восстания он писал:

...Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?

Итак, он полностью сознавал, на какое дело решился. За два дня до восстания ему сообщили: Николай I узнал из доноса о заговоре. Еще было время — все бросить и выехать за границу. Он этого не сделал. «Мученик свободы», как называли его друзья, Рылеев рано утром 14 декабря отправился на Сенатскую площадь.

Вслед ему бросилась жена с пятилетней Настенькой. Она не хотела отпускать его.

— Я знаю, что ты идешь на гибель!

Он мягко отстранил ее и выбежал на улицу.

«...Первая пушка грянула, картечь рассыпалась, одни пули ударили в мостовую, ... другие вырвали несколько рядов из фрунта, третьи с визгом пронеслись над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома», — вспоминал впоследствии декабрист Николай Бестужев.

В ночь на 15 декабря в Зимний дворец начали привозить арестованных декабристов. Царь Николай лично допрашивал их. А потом отправлял в Петропавловскую крепость, нацарапав на клочке бумаги сопроводительную записку для коменданта.

«Присылаемого Якушкина заковать в ножные и ручные железы; поступать с ним строго и не иначе содержать, как злодея». Это о Якушкине. «Посадить в Алексеевский рavelин, без всякого сообщения с другими», — это о Рылееве.

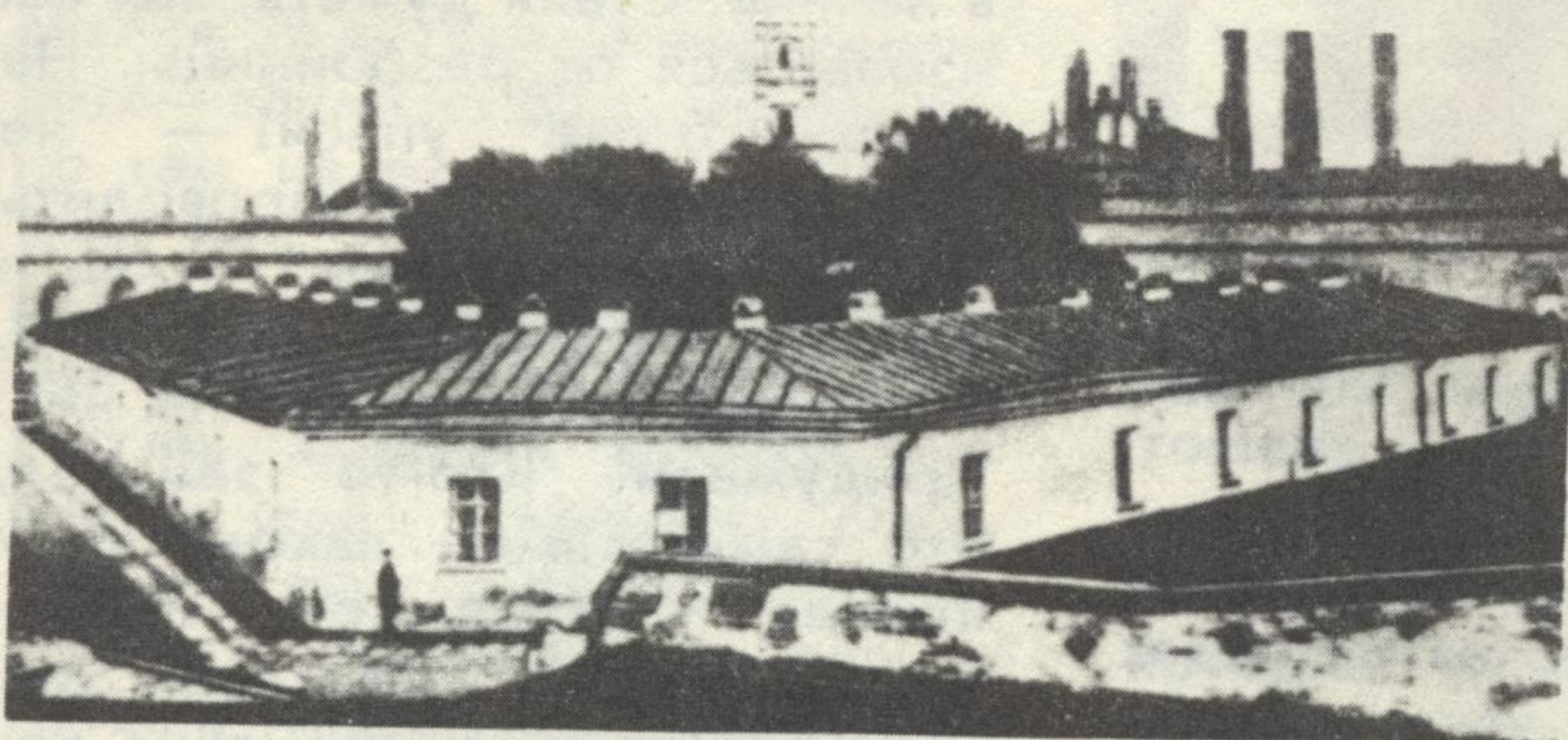
Декабристов помещали в «Секретный дом» на территории Алексеевского рavelина. Это было воистину «секретное» место: даже тюремщики не должны были знать, кто к ним поступает, заключенного не называли по имени, теперь он значился под номером своей камеры.

Перелистаем стихотворный сборник Кондратия Федоровича Рылеева. Вот его знаменитый «Гражданин», написанный в 1824 году.

Нет, неспособен я в объятых сладострастья,
В постыдной праздности влачить свой век молодой
И изнывать кипящею душой
Под тяжким игом самовластья.

Вот поэма «Наливайко», отрывок из которой приводится в начале очерка, под ней дата — начало 1825 года. А вот стихи, помеченные 1826 годом. Но как они были написаны, как увидели свет? Ведь у узника «Секретного дома» не могло быть ни чернил, ни бумаги — разве только их принесут ему перед казнью для последнего письма родным.

Декабрист Оболенский вспоминал: во внутреннем дворике «Секретного дома» росло несколько

Алексеевский рavelин Петропавловской крепости.
В его камерах содержались декабристы

ровно

РЫЛЕЕВА

кленов. Однажды, когда Оболенского привели с допроса, вслед за ним вошел тюремщик и, ничего не говоря, положил в угол камеры два кленовых листочка — в тот угол, куда не достигал глаз часового.

На кленовых листьях было нацарапано стихотворное послание Рылеева:

...Весь мир, как тесная могила!
Душа из тела рвется вон...

У Оболенского была припрятана иголка. На клочке оберточной бумаги он в течение двух дней накалывал ответ другу. Тот же тюремщик вошел в камеру, без слов взял у Оболенского «письмо». А через некоторое время пришел ответ!

О милый друг! Как внятен голос твой,
Как утешителен и сердцу сладок;
Он возвратил душе моей покой
И мысли смутные привел в порядок.

13 июля 1826 года. Тюремщики звенели ключами, отпирая пять камер. Выводили приговоренных к смерти. В тишине прозвучал голос Рылеева.

— Простите, простите, братья!

Их сопровождал священник.

— Положите мне руку на сердце, — попросил его Рылеев, — бьется ли оно сильнее?

Сердце билось ровно.

Общеизвестен трагический факт: когда из-под ног приговоренных выбили скамейки, Рылеев, Муравьев-Апостол и Каховский сорвались: не выдержали гнилые веревки.

Сорвавшегося во время казни с петли обычно миловали.

— Вешайте их скорее снова! — закричал палачу петербургский генерал-губернатор, присутствовавший при казни.

Рылеев нашел в себе силы, чтобы крикнуть:

— Подлый опричник тирана! Дай палачу твои аксельбанты, чтобы нам не умирать в третий раз!

На следующий день тела казненных положили в гробы, тайком похоронили на острове Голодай. Их могилы неизвестны. Но известно и печатается в поэтических сборниках Рылеева его четверостишие, написанное за несколько дней до смерти.

Тюрьма мне в честь — не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,
Когда ношу их за Отчизну.

После казни пятерых декабрист Цебриков был переведен в одну из освободившихся камер. На столе стояла оловянная тюремная тарелка. На обратной стороне тарелки он и обнаружил нацарапанное чем-то острым последнее стихотворение Рылеева.

К. ВАСИЛЬКОВ

БАРАБАНЫ

Революционный держим шаг!

БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!

Самое большое впечатление от Фестиваля — это волнующее чувство солидарности с детьми разных стран мира. Все мы ненавидим войну. Все готовы бороться за мир на планете. Я подружилась с ребятами из США. Председателем нашего отрядного совета дружибы был Чэд Муэр из Нью-Хейвена. Он любит свой родной город, но признался, что Москва нравится ему больше. Его удивляло, что по Москве можно гулять, не испытывая чувства страха.

Света Рожкова,
8-а класс, школа № 316,
Ленинград

В гостях у «Барабана» советские пионеры — делегаты и участницы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

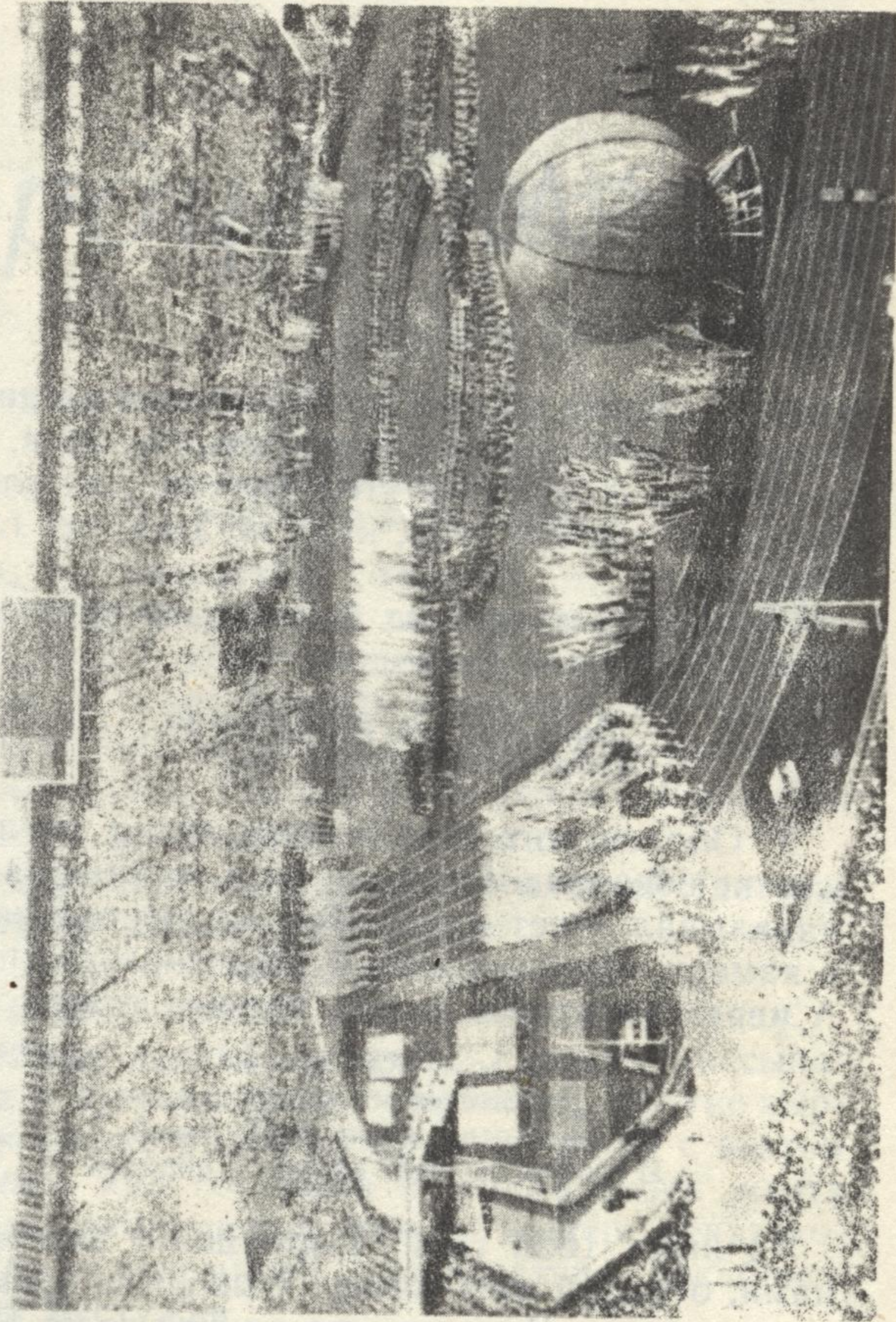
Я живу в Армении. Больше всего на свете люблю музыку и учусь в специализированной музыкальной школе им. Чайковского. А мои друзья из Португалии даже в обычную школу не все могут ходить. Не хватает учителей. Многие семьи живут в бедности, в стране много безработных. И

все же португальские ребята с надеждой смотрят в будущее. Они вообще очень веселые, дружно поют свои песни, любят танцевать. Ведь для того, чтобы сделать жизнь лучше, нужно быть оптимистом.

Арmine Карапетян,
7 класс,
Ереван

В «Олимпийце», детском международном лагере, где мы жили, я подружился с девочкой из Чили. Ее зовут Валентина. Сейчас она живет в Булапеште. Ее отец коммунист и не может пока вернуться на родину. Но я верю, что Валентина будет когда-нибудь учиться в чилийской школе, говорить о мире на своем языке. И за это ее не бросят в тюрьму. Для того мы и собрались здесь все вместе, чтобы приблизить этот день.

Ерлан Сыздыков,
7 класс, школа № 48,
Караганда

Нас было 80 мальчиков и девочек из Ленинградского хореографического училища им. Вагановой. Нам уже доводилось участвовать в балетных спектаклях на ленинградской сцене. В «Золушке», «Морозко», «Шурале» мы были то гномами, то снежинками. И вот — новая сцена: огромное поле стадиона в Лужниках. На открытии XII Всемирного фестиваля мы участвовали в спортивно-хореографическом танце. Вместе с нами танцевали 480 ребят, которые занимаются хореографией в разных городах страны. Никогда не забудем ощущения этого грандиозного праздника, волнение, радость. И аплодисменты тысячи стадиона!

Таня Логинова,
Ксения Ксенофонтова,
Ленинград

Мне повезло. Я приехал в Москву как участник культурной программы Фестиваля с узбекским народным ансамблем «Ляли». Руководит им мой отец. Мы выступали в павильоне Узбекистана в ЦПК им. Горького. Каждый день звучали мелодии сурная и барабана. Мы пели, танцевали. Мой старший брат Ихтияр поднимал тяжелые гири. А я ходил по канату. Нам аплодировали люди многих национальностей.

Джамол Саилов,
Бухара

МОЯ РОДИНА — СССР

Наше школьное лесничество называется «Журавленок». За нами закреплено 276 гектаров леса. Ребята собирают семена, заготавливают сено, подкармливают птиц и животных, берегут лес от пожара. В этом году мы заготовили две тысячи черенков опытных пород деревьев, которые высадим в Шушенском. Пусть наше село станет еще наряднее и краше.

Оля Попова,
школа № 1,
Шушенское

Я живу в поселке. Раньше на этом месте были тайга, болота, но пришли люди и построили этот замечательный поселок. Эти люди — комсомольцы и коммунисты. Сейчас Водный называют жемчужиной Севера. И не зря. Приезжайте, и вы сами в этом убедитесь. Школу, дом культуры, завод, магазины, больницу окружает тайга. Мохнатые лапы сосен заглядывают в окна домов. С каждым годом поселок растет. А растет он благодаря замечательным людям, которые здесь живут.

Света Раздобенко,
Коми АССР,
Ухтинский район,
поселок Водный

Что такое солнце?

Солнце — монетка, — скупой проворчал.
Нет — сковородка! — обжора вскричал.
Нет — каравай, — хлебопек произнес.
Компас, — сказал убежденно матрос.
Солнце — звезда! — астроном объяснил.
Доброе сердце! — мечтатель решил.

Аня Еськова,
6-б класс, школа № 511,
Ленинград

в антивоенном движении. Мы собрали более двух тысяч подписей у нас в стране под воззванием, требующим превратить Португалию в безъядерную зону, не допустить размещения американских ракет средней дальности. Каждый из нас чувствует себя в ответе не только за свою судьбу, но и за судьбу всей планеты. Вот почему мы установили связь с молдыми сторонниками мира из Испании и развернули кампанию за освобождение от ядерного оружия всего Пиренейского полуострова.

Говорит делегат XII Всемирного фестиваля, выпускник одной из школ Лиссабона Марио Руй Лопеш:

— Португальская молодежь и пионеры активно участвуют

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Внимание! По итогам нашего фотоконкурса за этот год 1-е место присуждено Георгию Фролову из Омска за фотографии, опубликованные в «Барабане» № 4.

На 2-м месте — Вероника Болотова из Ростова-на-Дону за снимок «Детство — это я и ты!» («Барабан», № 9).

На 3-м месте — Алеша Чаусов из Курска за снимок «Скоро в школу» («Барабан» № 8).

За активное участие в фотоконкурсе награждаются также: Саула Нургулиева (Целиноградская область), Юра Дегтярев и Сергей Толмачев (Амурская область), В. Табакаев (Горно-Алтайск), Надя Шпак (Ярославль), Максим Новиков (Новосибирск), Сережа Поздняков (Красно-

ярск), Володя Власов (Горьковская область), Миша Пахоменко и Леонард Пахоменко (Воронежская область), Ира Вельц (Алма-Ата), Вадим Янфуш и Саша Иванов (Челябинск), Юра Демин (Калмыцкая АССР), Алеша Вдовин (Владимирская область), Роман Сухомаз (Лисичанск), Галя Петрова (Кемеровская область), Владик Якурнов и Денис Пешков (город Устинов), Женя Константинов (Владивосток), Женя Кузин (Пятигорск).

Победителям будут высланы книги и почетные дипломы «Костра».

«Барабан» горячо поздравляет победителей и предлагает всем юным фотокорреспондентам принять участие в фотоконкурсе будущего года.

Я приехала в Москву из Молдавии. Мои новые друзья Марта и Химена — из Эквадора. Девочки рассказывали, что эквадорские пионеры не получают поддержки правительства. Сами создают свой материальный фонд: летом работают в деревнях, зимой моют машины, подметают улицы, разносят газеты. А я рассказала, что в нашем городе открылся новый Дом пионеров, что у нас в школе работает

музей боевой славы, ребята собирают материалы о бойцах 333-й Синельниковской стрелковой дивизии, освобожденный город от фашистов. Наш школьный КИД ведет переписку со многими городами страны. Теперь письма полетят и за океан — к нашим новым друзьям из Эквадора.

Света Гончарова,
школа № 3,
Каушаны,
Молдавская ССР

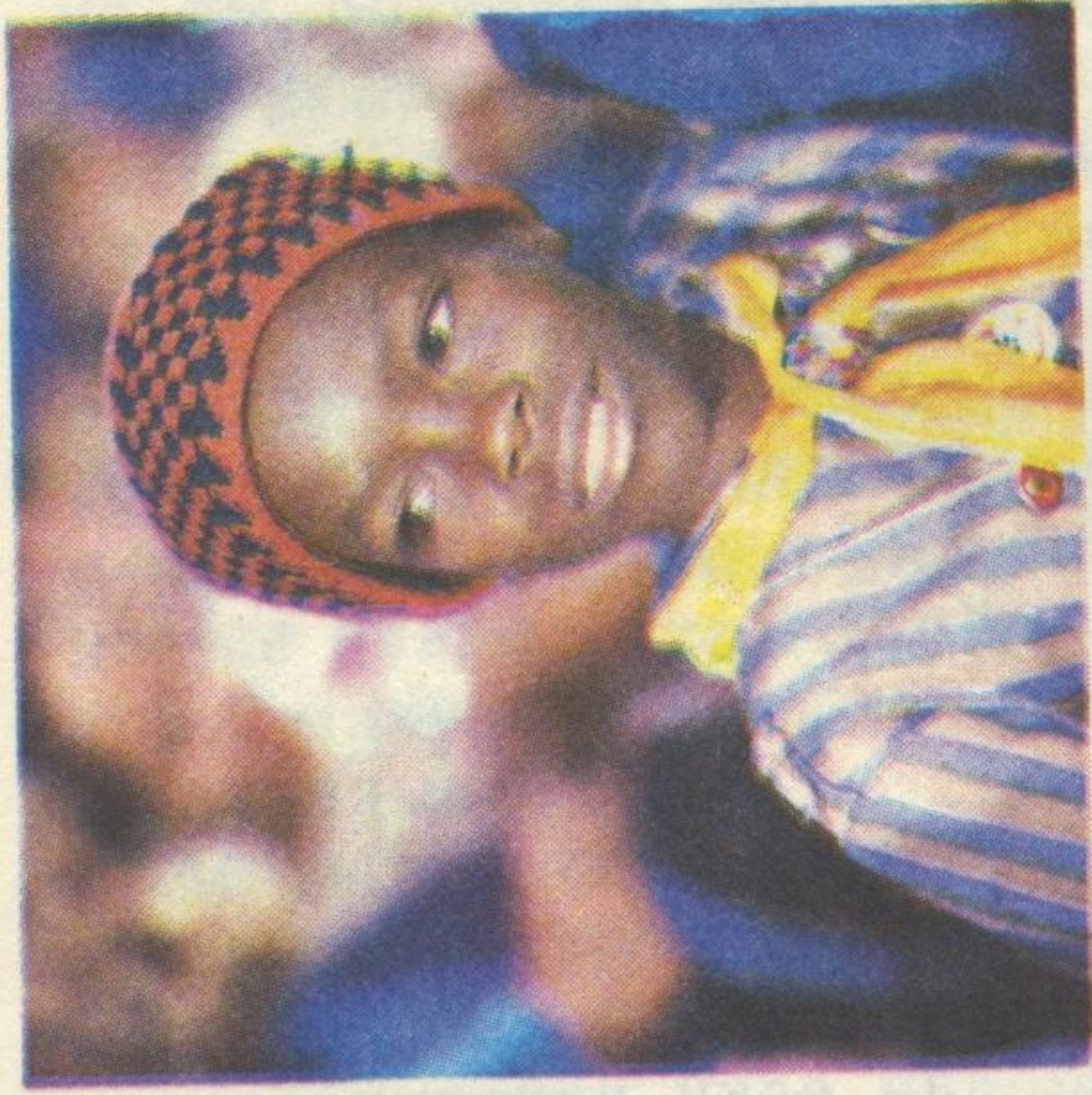
Детская литературная страничка

Таня Демкина живет в Москве. Она написала свой первый рассказ в журнале «Барaban». А называется рассказ

У Вадика была мечта — маленький раскладной ножичек. Он даже во сне его видел, ощущал его прохладу. Но сны, да-

же очень хорошие, утром кончаются.

И вот однажды отец Вадика вернулся из дальней командировки. Такая у него профессия — все время в разъездах. Пришли гости — все спешили узнать, какая была поездка. Разошлись только поздно вечером. Вадик тоже пошел спать. И вдруг отец остановил его и вложил что-то в руку. Вадик не верил своим глазам. На ладони лежал маленький перочинный ножик, раскладной, с чеканкой!

На следующий день в школе Вадика окружили ребята. Все предлагали сменить ножик. Кто на марки, кто на билет в кино, а кто-то даже предложил кактус. Но Вадик только качал головой.

Теперь он не расставался с подарком отца. А через несколько дней он увидел Петьку, который держал в руках снегиря. Петька хитро улыбнулся Вадиду и разжал пальцы. Снегирь, обрадовавшись свободе,

полетел, но за ним потянулась нитка, привязанная к лапке. И когда Петька дернул за нитку, птица камнем упала на землю. Вадик, сжимая кулаки, подошел к Петьке:

— Отпусти снегиря!

Тот присвистнул насмешливо: он был самый сильный в классе. Вадик понял, что одной силой ничего не сделаешь, и вдруг к нему пришло решение. — Хочешь поменяться? — спросил он, стараясь говорить уверенней. — Я тебе ножичек, а ты мне птицу.

Снегирь все еще лежал, беспомощно раскинув крылья и закрыв глаза. — Но-ожичек? — протянул Петька, и глаза его загорелись. — Ладно, давай!

Вадик отдал ножик и поднял снегиря. Отвязал нитку, осторожно погладил птицу по алой грудке. Снегирь открыл глазки-бусинки и расправил крылья. Потом радостно пискнул, тел с ладони и уселся на ветке рябины.

— Дурак, — пожал плечами Петька и спрятал ножик в карман. Но Вадик его не слышал. Он, как замороженный, глядел на алый фонарик на фоне белого снега.

МАКУШЕЧКА

Николай КОНЯЕВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Борисенко

К Новому году заносило снегом поселок, и на огородах обгрызали яблони прибежавшие из леса зайцы, а иногда, особенно в снежные зимы, появлялись на задворках и волки... Мать тогда ругалась, если мы задерживались на улице, — возле баньки серели волчьи следы, величиной с наши ладошки.

Центр жизни незаметно перемещался в дом, в теплую глубину комнат.

Сюда и приносил отец елку. Обледеневшие ветки медленно оттаивали, и комнаты наполнялись запахом леса. Стоило только закрыть глаза, и казалось, что ты в лесу, не в том страшном, поволчьи подкрадывающемся к задворкам домов, а в добром, наполненном птицами и зверятами, в просторном лесу, где хватает места для всех.

Этим лесным запахом и начинался праздник.

Можно было засесть за любимую книжку, можно было играть, но ни книжка, ни игра уже не могли отвлечь внимания от того главного, что происходило сейчас в комнате.

Над головой тяжело отдавались шаги ходившего по чердаку отца. Сыпались опилки. Отец искал на чердаке крестовину для елки.

К вечеру елка уже стояла в комнате, и мы ждали теперь, пока освободится мать, чтобы вместе с ней развесить игрушки.

Синеватые сумерки, расползаясь по сугробам, скрадывали пространство. Затекали они и в дом. В комнатах темнело, и словно бы больше делалась елка. Теперь она заполняла уже все пространство. Наконец зажигали свет, и мать, освободившись от хлопот, осторожно доставала с высокого черного шкафа картонную коробку...

Мать осторожно развешивала закутанные в вату игрушки, а мы — я, брат и сестра, сгрудившись вокруг стола, смотрели, как вспыхивают в ее руках праздничными блестками уже позабытые нами шарики и гирлянды.

Отец, казалось, не обращал внимания на нас, но и он, повозившись на кухне, тоже заходил в комнату.

— Ну что? — покашливая, спрашивал он. — Наряжаете?

— Счас начнем... — отвечала мать.

— Ну-ну... — говорил отец и, взяв газетку, присаживался на диван.

Игрушки вешали по очереди.

Мы принимали из рук матери сверкающие шары, домики, люстры и самовары и, стараясь не дышать, натягивали ниточки на растопыренные елочные лапки.

И всегда в мои руки попадали почему-то или бумажные звезды и лошадки, или груши и яблоки из папье-маше, а яркие, сверкающие шары из тонкого стекла развешивали брат и сестра.

Однако нимало не подозревая подвоха, я развешивал на нижних ветках небьющиеся игрушки

и был вполне счастлив этим, пока не наступала очередь макушечки.

Это был сверкающий шар с часами, стрелки которых застыли без пяти минут двенадцать. Завершался шар длинной, усыпанной белым снегом пикой.

Эту макушечку и нужно было водрузить на специально подпиленную отцом верхушку елки.

Макушечка считалась у нас самой ценной игрушкой, и всегда мы упаковывали ее особенно тщательно, заворачивали в несколько слоев ваты, так что почти половину коробки занимала она.

Для того, чтобы водрузить макушечку, брат становился на стул, а я или сестра подавали ее. Но даже подержать макушечку в руках, отдать брату, а потом следить, как она поднимается на самый верх елки, и то было важно для нас и мы всегда спорили, кто будет подавать ее.

Брат, готовившийся к поступлению в педагогический институт, кажется, первым нашел решение этой задачи. Макушечку должен был подавать тот, кто лучше закончил четверть. Это предложение понравилось отцу... Только мне было грустно. Моя сестра жила в отличниках все годы и понятно, что по правилу, предложенному братом, мне никогда бы и не удалось заполучить макушечку в свои руки. И редко, когда украшение елки заканчивалось без слез. Брат-педагог был неумолим, но мать всегда, как бы незаметно, придвигала макушечку ко мне, чтобы и я мог ее потрогать.

Однако все это было не то, ведь это совсем другое — не тайком погладить макушечку, а открыто взять ее в руки и передать брату... Совсем, совсем не то... И — случайно ли? — мне снилась по ночам макушечка, сверкающая праздничными новогодними огнями.

Кажется, учился я уже в третьем классе... Брат приезжал на два дня и сразу после праздника возвратился в город. Десятого числа, в последний день каникул, мы разбирали елку вдвоем с матерью — сестра ушла к подружке.

Сверкающие игрушки исчезали в картонной коробке, елка пустела, обнажались пожелтевшие ветви. Когда мы распутывали ниточки, иголки осыпались с веток прямо на наши руки.

Осторожно мать сняла макушечку, и тут ее окликнул из кухни отец. Когда мать вышла, дыхание у меня перехватило. Наконец-то столько раз снившаяся по ночам макушечка лежала передо мною. Осторожно я взял ее в руки. Легким, почти невесомым был этот огромный шар с пикой-вершиной, с часами, остановившимися без пяти минут двенадцать.

Ярко сверкала макушечка, но — странно! — пустыми и эфемерными показались мне эти блестки. Праздник закончился, пожелтела и осыпалась

иголками засохшая елка, а эта макушечка фальшиво весело отражала электрический свет, словно бы праздник еще предстоял. Стало грустно, и я торопливо засунул макушечку в коробку. Она ударилась о стеклянный шарик и, шурша, вывалился из нее кусочек стекла с циферблатом часов. Серебристая, зияющая, как тонкий ледок на реке, пустота открылась на месте стрелок, застывших перед Новым годом. Стало страшновато. Хотя макушечка для меня уже и стала какой-то чужой, но все равно — ее любили все. Я торопливо прикрыл макушечку слоем ваты и положил сверху стеклянные шарики.

Вернулась из кухни мать.

— Корова не спокойная чего-то... — пожаловалась она и, торопливо развязывая платок, подошла к столу.

— Убрал уже?

— Убрал...

— Вот и молодец! — мать вздохнула и закрыла коробку.

Прошло еще полчаса, и отец вытащил из комнаты засохшую елку. Он воткнул ее в сугроб на нашей помойке.

К весне иголки с нее совсем осыпались.

До самой весны помнил я о разбитой макушечке, а потом, когда с талым снегом пропала куда-то и елка, позабыл.

На следующий праздник мы наряжали елку вдвоем с сестрой. Брат приехать не смог, он не успел сдать какие-то зачеты, а мать была занята. Впрочем, мы подросли за этот год и сами прекрасно справлялись с этим делом.

Наконец мы добрались до макушечки.

— Ой! — сказала сестра, взяв ее в руки. — Поломалась...

Макушечка переливалась яркими праздничными блестками и только пустота, зияющая на месте циферблата, напоминала о том, что праздник, хотя он еще не начался, все равно когда-то закончится, а раз так, то стоит ли уж очень радоваться ему.

Смутно вдруг стало на душе. Зябким холодком шевельнулось что-то в груди.

— Да, — пытаюсь скрыть свое состояние, равнодушно сказал я. — Поломалась...

— Жалко, — вздохнула сестра. — Такая красивая макушечка была.

— Жалко, — сказал и я.

Сестра подумала, потом полезла на стул.

— Ну и ничего! — сказала она оттуда. — Теперь же елка у нас в углу стоит. Вот мы и повернем макушечку циферблатом к стене. Смотри оттуда: не видно дырки?

— Не видно... — сказал я.

Сестра водрузила макушечку, слезла со стула и, отойдя к двери, оглянула елку.

— По-моему, так даже и красивее?

— Красивее... — кивнул я, но странно, какой-то пустой и холодной казалась переливающаяся праздничными блестками елка. Чего-то главного уже не хватало в ней.

И сам праздник тоже остался в памяти, словно он так и не наступил в том году, словно минутная стрелка с разбитого циферблата так и не дошла до заветной цифры...

ПОДАРОК

Рэй БРЭДБЕРИ

РАССКАЗ

Рисунок О. Филипенко

Завтра наступал Новый год, и уже по дороге на ракетодром мать и отец волновались. Для их сына это был первый полет в космос, первый раз в жизни он сядет в ракету, и им хотелось, чтобы все прошло самым лучшим образом. И поэтому, когда на таможене им не разрешили пронести в корабль приготовленный для него подарок, вес которого оказался на каких-то несколько унций больше допустимого, и маленькую елочку с очаровательными белыми свечами тоже пришлось оставить, они почувствовали, что лишились и своего праздника и своей любви.

Сын ждал их у выхода на посадку. Догоняя его после безрезультатных препирательств с чиновниками Межпланетной службы, мать и отец перешептывались.

— Что будем делать?
— Не знаю, не знаю. А что можно теперь сделать?

— Глупые правила!
— А ему так хотелось елочку!

Резко прозвучала сирена, и тесная людская толпа устремилась к ракете, улетающей на Марс. Отец и мать поднялись самыми последними, их маленький бледный сын шел между ними, молча.

— Что-нибудь придумаю, — сказал отец.
— Что? — не понял мальчик.

Ракета стартовала, их швырнуло стремительно в черное пространство.

Ракета летела, оставляя за собой огненный хвост, оставляя позади Землю, на которой шел последний день декабря 2052 года, направляясь

к месту, где совсем не было времени, не было месяца, не было года, не было минут. Они проспали остаток первого полетного «дня». Около полуночи, если считать по земным часам, мальчик проснулся и сказал:

— Я хочу посмотреть в иллюминатор.

На корабле был всего один иллюминатор, над ними на следующей палубе, «окно» внушительных размеров с невероятно толстым стеклом.

— Еще рано, — откликнулся отец. — Я свожу тебя наверх чуть позже.

— Я хочу посмотреть, где мы и куда летим.

— Давай подождем. Потом поймешь, почему, — сказал отец.

Он уже давно лежал с открытыми глазами, ворочаясь с боку на бок, думая о брошенном подарке, и как быть с праздником, и как жаль, что елка с белыми свечами осталась на Земле. Наконец, всего лишь за пять минут до того, как проснулся сын, он встал, чувствуя, что придумал план. Теперь только требовалось осуществить его и путешествие станет по-настоящему радостным и интересным.

— Сын, — он сказал, — ровно через полчаса наступит Новый год.

Мать тихо ойкнула, напуганная тем, что он напомнил о празднике. Было бы лучше, если б мальчик как-нибудь забыл о нем, так ей хотелось.

Лицо мальчика вспыхнуло от волнения и губы задрожали.

— Я знаю, знаю. Вы мне подарите что-то, да? У меня будет елка? Вы обещали...

— Да, конечно, подарок, и елка, и даже больше, — сказал отец.

У матери дрогнул голос.

— Но...

— Честное слово, — сказал отец. — Даю честное слово. Всё, что обещали, и даже больше, намного больше. Ждите меня здесь. Я скоро вернусь.

Его не было минут двадцать. Он вернулся улыбаясь.

— Осталось недолго.

— Можно, я буду держать твои часы? — попросил мальчик, и ему вручили наручные часы, и он держал их, они тикали у него в пальцах, отсчитывая последние минуты дня и года, которые уносились в огне и безмолвии, и неощутимом движении.

— Он наступил! Новый год! Где мой подарок?

— Идем, — отец положил руку на плечо сына и повел его из каюты, по коридору, вверх по трапу, мать следовала за ними.

— Ничего не понимаю, — она повторила несколько раз.

— Скоро поймешь. Вот мы и пришли, — сказал отец.

Они остановились перед закрытой дверью большой каюты. Отец постучал телеграфным кодом — три раза и потом еще дважды. Дверь открылась, а свет в каюте потух, в темноте перешептывались голоса.

— Входи, сын, — сказал отец.

— Там темно.

— Возьми меня за руку. Пойдем, мама.

Они перешагнули через порог, дверь закрылась, в комнате стояла полная темнота. А прямо перед ними неясно вырисовывался огромный стеклянный «глаз», иллюминатор, окно четырех футов в высоту и шести футов в ширину, через него они могли выглянуть в космос.

Мальчик затаил дыхание.

У него за спиной отец и мать тоже затаили дыхание, и в этот момент несколько голосов запели в темноте.

— С Новым годом, сын, — сказал отец.

Голоса в комнате пели такую старую, такую знакомую новогоднюю песню, и мальчик двинулся осторожно вперед, пока его лицо не прижалось к холодному стеклу иллюминатора. И он стоял долго там у окна, очень долго и смотрел в открытый космос, просто смотрел в глубокую ночь и на пылающие свечи, на десять миллиардов, на миллиард миллиардов пылающих белых, прекрасных свечей.

Перевод с английского Константина ВАСИЛЬЕВА

2. — Леша, — спросила Катя в другой раз. — А кто такой Колумб?

— Ты что, не знаешь? — сказал Леша. — Колумб — это был известный изобретатель. Он изобрел большой воздушный шар, летал на нем и назвал этот шар «Наутилус».

/см. стр. 29/

НАМ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ШЕСТЬДЕСЯТ...

Второй «а» класс интерната № 7 торжествовал. В спальне шел бой местного значения. В воздухе порхали, хлопая синими крыльями, тетради. Изредка, как комета, пролетала из угла в угол пышная подушка.

Только один человек не разделял буйной радости класса — директор Валентина Максимовна. Она знала, что стихийное бедствие надо прекратить, но не знала, как. В это время с тихим скрипом приоткрылась дверь, и в щели появилась голова с копной кудрявых волос. Это был выпускник Борисов.

— Вот, в гости зашел.

— Володя, — обрадовалась ему директор. — Выручай! Во втором классе воспитатель заболела.

— Валентина Максимовна, с удовольствием.

Битва в спальне продолжалась с переменным успехом, и тут раздался осторожный стук в дверь.

— Кто там? — хором закричали ребята.

— Бармалей! — Дверь распахнулась и на пороге появился Володя, улыбаясь в приклеенную бороду.

— Ребята, да это же Вовка Борисов!

— А что ты нам сегодня расскажешь?

— Хотите знать, как строят корабли?

Срочно было объявлено перемирие, застелены кровати и собраны разлетевшиеся тапочки. Притихшие малыши расселись вокруг нового воспитателя.

Еще мальчишкой он мечтал работать на каком-нибудь

крупном заводе. Делать своими руками станки или машины. Поэтому, закончив в интернате 10-й класс, подал документы в техническое училище № 14.

...Занятия в училище очень нравились Володе. А особенно полюбил он практику на судостроительном заводе. Громады будущих кораблей, многоэтажные, как небоскребы, стояли в доках. Такие большие, что с земли с трудом разглядишь человека на верхней палубе. Да еще весь корпус опутан таинственными проводами и разноцветными кабелями. Но после случая со вторым «а» все в жизни Володи изменилось.

Пока шел он в тот вечер от интерната к дому, даже покачивало от усталости. Но, вспоминая, как слушали его малыши, как весело с ним играли, Володя чувствовал какую-то легкость. Словно вот сейчас сможет он, легонько оттолкнувшись от асфальта, взлететь... Тогда он еще не понимал, что таким и бывает ощущение счастья.

Так и повелось с той поры. Днем Володя учился, а вечерами возился с ребятами. Уже и училище закончил с одними пятерками, и на заводе любимом работал, а все спешил в интернат. А когда уходил, знал, что весь второй «а» стоит у окон, провожая его глазами. Что было в этих глазах, он знал. Сам вырос без родителей. Надо было что-то решать. Или работа на судостроительном или... Скоро в седьмом интернате Ленинграда появился новый старший вожатый. Сейчас Борисов учится заочно в

педагогическом институте. Даже на лето не расстается со своими ребятами, работает начальником лагеря труда и отдыха в совхозе «Скреблово». Здесь-то я с ним и познакомилась.

Высокий, подтянутый, в чистой рубашке и чуть полинялых джинсах встречает Володю мальчишек с работы.

Пока в столовой готовили ужин, я провела маленькую пресс-конференцию в 8-й бригаде. Вопрос один: каким должен быть идеальный вожатый?

— Сильным...

— Веселым...

— Смелым...

— Честным...

— Таким, как Володя, — подвел итог бригадир Леша Михайлов.

Давно уже сумерки белой ночи спустились на Задубье. Потянулся языками туман от реки. Погасли желтые квадратики окон спальных корпусов. Спит лагерь. Полночь. Но вот послышалось урчание машины — это везут девчат с вечерней дойки. В столовой за раздаточным окошком Володя. Все такой же веселый и энергичный, как утром. Не выдержала, спросила:

— Слушай, и как ты не устаешь?

— Сегодня какое число? — опять смеется Володя. — Двенадцатое? Так вот, я уже четыре дня, как в отпуске. Отдыхаю я так, понимаешь? Ведь нам никогда не будет 60, а лишь четыре раза по пятнадцать.

Н. КОЛЕСНИКОВА

Рисунок О. Сумкина

Войны хочет американское правительство, а не народ. Ракеты не способствуют миру. Мир — вот путь развития. Война разрушает.

*Грегори Стром,
14 лет,
Беркли, штат Калифорния,
США*

КАК МОТОРНАЯ ЛОДКА ПОБЫВАЛА В ШКОЛЕ

Уоллес ВОДСВОРТ

— Вот и приехали! Вот и приехали! — радовалась новая моторная лодка, покачиваясь на воде у пристани. Пока хозяин привязывал ее к столбу, она завела разговор с другими лодками, стоявшими у причала:

— Как поживаете? Меня зовут Стрелой. Так назвал меня мой хозяин за то, что я очень быстрая и лечу по воде как стрела.

Другие лодки уставились на новенькую, с трудом соображая, что ответить. Она была такая нарядная, так сверкала свежей краской, тогда как большинство из них были старыми и обшарпанными. Да и не привыкли они вот так, сразу заводить беседу с незнакомыми.

А моторная лодка продолжала болтать, засыпая соседей вопросами:

— А правда ли, что это озеро — самое прекрасное во всей округе?.. А кто еще, кроме вас, швартуется у этой пристани?.. А устраивают ли у вас лодочные гонки?.. А много ли в вашем озере рыбы? Терпеть не могу, когда ловят эту мокрую рыбу и швыряют мне на дно...

Стрела все говорила и говорила, не давая соседям возможности вставить хотя бы слово. «Какая странная лодка! — удивлялись они. — Как много она болтает!» Но незнакомка уже начала нравиться им, потому что была со всеми дружелюбна и держалась очень просто.

Скоро соседи привыкли к Стреле и постепенно стали отвечать на ее вопросы. Так что уже через несколько дней Стрела знала об этом озере почти столько же, сколько и все другие лодки. Да и не только об озере. Ее интересовало все: и как зовут ее соседей, и что за люди их хозяева, и кто живет в домах, разбросанных на берегу неподалеку от пристани.

Особый интерес вызвало у нее одно маленькое белое здание на противоположном берегу озера.

Оно стояло на зеленой лужайке, которая спускалась к самой воде.

— Что это за прелестное белое здание? — спросила Стрела у своих соседей.

— Вон то? Да это школа, — ответила одна из лодок. — Обычная школа, куда дети ходят учиться чтению, письму и другим вещам, чтобы потом стать умными и образованными.

— Как интересно! — воскликнула Стрела. — Мне бы тоже хотелось пойти в школу. Ведь так приятно быть образованной, не правда ли? Конечно, для моторной лодки я уже знаю довольно много. Я знаю, например, что если к двум прибавить два, получится четыре и если два помножить на два, получится то же самое. Но вот чего я никак не возьму в толк: почему это, когда к трем прибавляют три, получается шесть, а когда три помножают на три, шесть не получается? Может быть, побывав в школе, я смогла бы узнать, в чем тут дело?

Другие моторные лодки рассмеялись.

— Школы хороши для людей, — ответила одна из них. — Ну скажи, пожалуйста, зачем моторной лодке знать, сколько получится, если к двум прибавить два? Я, например, предпочитаю лежать на воде или время от времени путешествовать по озеру, вместо того чтобы забивать голову знанием бесполезных вещей.

— Да, но школа дает образование, — возразила Стрела. — Я не раз убеждалась, что моторной лодке не мешало бы иметь побольше мудрости.

— Это еще зачем? — проворчала большая, тупоносая моторная лодка. — Слава богу, у меня есть хозяин, пусть он и набирается мудрости. А нам, лодкам, она ни к чему.

— Возможно, ты и права, — согласилась Стрела. — Но все-таки как это было бы замечательно, если бы моторные лодки, как и дети, могли ходить

в школу и узнавать о разных интересных вещах! Я уверена, что мне бы там очень понравилось.

Соседи продолжали смеяться над этой странной затеей, и Стрела в конце концов перестала говорить с ними об этом. Но всякий раз, как она издали смотрела на маленькое белое здание, у нее непременно появлялось желание отправиться в школу. А когда она проносилась мимо по сверкающему озеру и слышала голоса школьников во время перемены, желание это становилось все сильнее.

Конечно, было довольно-таки глупо думать моторной лодке о посещении школы. Не случайно все другие лодки очень скоро забыли об ее затее. Но Стрела была не похожа на других и не могла расстаться со своей мечтой. «Может быть, когда-нибудь мне и представится случай побывать в школе», — утешала она себя.

Так проходили день за днем, то ясные и солнечные, то хмурые и пасмурные. И вот однажды вечером на озере разыгрался сильный шторм. Ветер и волны подбрасывали стоящие на причале лодки и с силой ударяли их друг о друга. От этих ударов свежая краска на бортах Стрелы потрескалась и местами облупилась. Но Стрела не обращала на это внимание. Очень уж весело было прыгать на высоких волнах, держась за веревку, привязанную к столбу.

Внезапно лодку рвануло с такой силой, что веревка не выдержала и лопнула пополам. В ту же секунду огромная волна подхватила Стрелу и отбросила ее от пристани.

— Берегись! — кричали ей другие лодки. — Будь осторожна, иначе шторм потопит тебя!

Но Стрела уже не могла их слышать: волны относили ее все дальше и дальше, к середине озера. Они бросали ее вверх и вниз, кружили и швыряли из стороны в сторону. Они обрушивались на нее, и холодная пена с шипением растекалась по ее днищу.

Стрелу столько раз швыряло и кружило, что уже через несколько минут бедная лодка потеряла представление, где она находится.

Блеснула молния, и на секунду осветила какое-то маленькое белое здание. «Берег! — обрадовалась Стрела. — Только как к нему выбраться? Надо немедленно что-то придумать».

Она повернула нос в ту сторону, где только что вспыхнула молния, и стала ждать новой волны. Вот она нахлынула, подхватила Стрелу и понесла. Сильный ветер дул прямо в корму, гнал вперед с огромной скоростью, и не успела моторная лодка осознать, что произошло, как волна выбросила ее на берег, как раз на то место, где стояло маленькое белое здание. Тут волна замедлила свой бег и откатилась назад с громким шипением.

Стрела тоже хотела остановиться, но то ли ветер дул слишком сильно, то ли трава на берегу была слишком гладкая, — моторная лодка заскользила по ней, как на полозьях, и с ходу врезалась в дверь дома.

«Трах! Банг!» — затрещала дверь под ударом и — «Ох!» — вскрикнула моторная лодка, ударяясь бортами о дверной проем.

Наконец Стрела остановилась. Было так темно,

и все произошло так внезапно, что лодка никак не могла понять, куда она попала. Да и не все ли равно! Она была рада, что снова на берегу, что смогла перенести этот жестокий шторм. К тому же она ужасно устала. Не прошло и минуты, как ее свалил сон.

Стрела проснулась, когда первые утренние лучи заглянули в окна дома, и осмотрелась вокруг. Прямо перед ней висела на стене большая черная доска, а нос лодки уткнулся в учительский стол.

— Подумать только,— удивилась Стрела,— я наконец попала в школу! — И она стала с интересом разглядывать все, что было вокруг.

Когда утром учитель и ученики пришли в школу, они были страшно удивлены, обнаружив в классе моторную лодку.

Скоро чуть ли не весь городок собрался в школьном дворе. Десятки фотоаппаратов нацелились на Стрелу, которая так и сияла от гордости. Еще никогда в жизни она не привлекала к себе такого внимания. «Как они все взволнованы! — думала Стрела.— Наверное, я самая первая моторная лодка, которая появилась в школе. Надо обязательно рассказать об этом моим соседям. Теперь-то уж они не станут смеяться надо мной».

Тем временем несколько мужчин обвязали моторную лодку канатом и, дружно ухватившись за него, стали вытаскивать лодку из школьного здания.

В конце концов ее удалось вытащить на зеленую лужайку. Но прежде чем спустить лодку на воду и погнать ее обратно к пристани, надо было заделать течь, которая образовалась во время шторма. На это тоже ушло время. Лишь под вечер моторную лодку пригнали на старое место и привязали к столбу к великой радости хозяина и других лодок.

Бедная Стрела! Вся краска на ней была исцарапана, а во многих местах содрана напроочь. Нос оказался сильно помятым после удара о школьную дверь, и она уже не выглядела такой красивой и нарядной, как прежде. Но Стрела не слишком жалела об этом. А уж другие лодки и по-прежнему. Теперь соседка почти не отличалась от них и уже не казалась им странной, хоть и болтала по-прежнему без умолку.

Снова и снова повторяла она свой рассказ о том, как воевала со штормом, и как потом побывала в школе, и как там люди целились в нее глазами аппаратами...

Другие лодки только ахали и скрипели включениями от удивления и гордости за свою отчаянную соседку. Когда же в местной газете появилась фотография Стрелы, стоящей перед школьной доской, они прониклись к ней еще большим уважением и даже готовы были признать ее самой мудрой из всех моторных лодок, какие есть на свете.

Пересказал с английского Аркадий КАРДАНОВ
Рисунки К. Почтенной

ЗДРАВСТВУЙ, ИНДИЯ!

भारत

Начало на стр. 3

Танец кобр

Заклинателей змей в Индии не счесть! Они — у каждой гостиницы, у каждого памятника истории, включенного в туристические справочники. Стоит только притормозить автобусу с туристами, и будто по волшебству появляется заклинитель, за ним другой, третий... В считанные секунды они вытаскивают из своих мешков небольшие корзинки, сплетенные из веток лозы, бамбуковые или тростниковые дудочки и — представление начинается! Звучит незамысловатая мелодия. Легким движением руки заклинитель срывает крышку с корзинки, и на свет является змея: зеленоватая гадюка, красная эфа или черная кобра... Змеи напрягаются, будто вслушиваются в мелодию, и начинают мерно колебаться в такт движений дудочки. Кажется, что в такт. Кто-то из помощников заклинителя непременно кричит зрителям: «Глядите, глядите — танец змей! Танец змей! Всего за три рупии вы можете посмотреть танец змей!»

Я много раз видел представления, какие устраивали заклинители змей. И каждый раз страх за этих смельчаков портил мне впечатление. И только однажды танец кобр настолько меня заворожил, что почти час с замиранием сердца следил я за разыгравшимся спектаклем, позабыв обо всем на свете. Впрочем, вот как было дело.

Позади известного в Мадрасе отеля «Коннемара» есть небольшой дворик, обнесенный живой изгородью из диких роз. Однажды, проходя мимо дворика, я заметил там толпу мальчишек с мешками через плечо, какие носят заклинители змей. Мальчишки расселись полукругом. Заиграл оркестр дудочек. Из плетеных

корзинок и туесков полезли кобры... Двадцать штук я насчитал! По числу заклинителей. И все королевские, огромные, черные, с характерными белыми очками на капюшоне.

Двадцать мерно покачивающихся змеиных голов выписывали в воздухе замысловатую линию. Иногда заклинители вставали на ноги и, не в силах сдержать свое возбуждение, сами пританцовывали вокруг змей. Кобры тянулись за ними, стараясь непременно быть нос к носу с дудочкой.

Среди мальчишек особенно выделялся один — в красной футболке и серых поношенных шортах. Он волчком крутился вокруг своей кобры, движениями и мелодией стараясь подбодрить «артистку». Наверное, змее не очень нравилось это его усердие, потому что в какие-то минуты она вдруг замирала и — следовала молниеносная атака на дудочку. Но еще быстрее мальчуган увертывался от кобры. Он будто только и ждал этого момента, будто только и караулил удар. Мне даже почудилось, у юного заклинителя и кобры состязание, кто кого перехитрит... Странно, для кого только разыгрывается этот фантастический спектакль? Зрителей-то нет! Разве что я... Впрочем, в тени акации замечаю пожилого седоволосого мужчину, сидящего в плетеном кресле. Солидный мужчина. Одет богато, но неброско. Небрежно курит. На лице — ни улыбки, ни беспокойства, ни мало-мальского интереса. Станный зритель. Чего это мальчишки выкладываются перед ним, будто перед богом?

Седоволосый щелкает пальцами. Тотчас смолкают дудочки. Мальчишки поспешно прячут змей в корзинки.

— Ты, — показывает пальцем седоволосый на паренька в красной футболке.

...Несколько минут спустя я разговариваю с мальчуганом. Зовут его Багчи. Ему тринадцать лет. С семи лет он заклинитель змей. Сначала только помогал отцу, а теперь занимается этим делом самостоятельно.

— Для чего же вы показывали танец кобр здесь? — спрашиваю Багчи.

Мальчик делает заговорщицкое лицо, оглядывается по сторонам, будто боится кого-то:

— О-о, мистер, хозяин отеля хочет иметь заклинителя змей. Для развлечения туристов. И непременно молодого... Потому нам велели прийти сегодня сюда и показать свое ремесло. Мне, как видите, повезло...

Багчи улыбается, не в силах сдержать радости. Еще бы, получить работу в таком отеле — это ли не мечта мальчишки, у которого в кармане больше рупии отродясь не вошло! Теперь ему будут платить пятьдесят рупий в месяц. Не ахти какие деньги, но зато твердый заработок. Для семьи, в которой семь детей, деньги эти ох как сгодятся.

В мешке у Багчи что-то зашуршало. Мальчик спохватился, торопливо пошагал из дворика.

— Извините, мистер, — бросил на ходу, — надо кормить змей. Они теперь должны быть в форме! В «Коннемаре» будут танцевать! В самой «Коннемаре-е»!

Крокодил Яша

На полпути от Махабалипурама до Мадраса в тени огромных пальм и пышных манговых деревьев сверкают на солнце небольшие озерца, обнесенные бетонными стенами. Затеяливо вьются песчаные дорожки от одного озерца к другому. Стрелки-указатели пестрят цифрами: «1 год», «2 года», «5 лет», «5 месяцев»... У самого ближнего к шоссе озерца рядом с просторным белостенным домиком-офисом возвышается щит с броской надписью: «Крокодиловая ферма».

За последние годы кроко-

диловый род в Индии заметно поубавился — браконьеры убивают этих рептилий из-за ценной шкуры. Причем число крокодилов уменьшается с такой скоростью, что правительство Индии вынуждено срочно создавать питомники и фермы, чтобы крокодилы совсем не исчезли с индийской земли.

В одно из таких крокодиловых хозяйств и занесли меня ноги.

В глубине хозяйства, в тени бамбуковой рощицы, едва заметен крошечный домик под черепичной крышей. Это инкубатор. Здесь из крокодиловых яиц вылупляются крохотные, больше похожие на ящериц, чем на грозных рептилий, крокодильчики. Недолго задерживаются они в инкубаторе. Подросли, окрепли и — начинается их путь из озерца в озерцо. Для каждого возраста, для каждого крокодильего выводка свое озерцо. Для пятимесячных. Для годовалых. Для двухлеток... Иначе нельзя. Иначе малышей запросто слопают «старички», помести их всех вместе.

Самое подходящее время наблюдать за крокодилами — утро и вечер, когда крокодилов кормят. Занятная, между прочим, картина! Представьте: тишина и спокойствие царят в крокодильем царстве. Ни тень не скользнет по глади озерца, ни травинка не шелхнется. Будто вымерло все вокруг. Будто по воле злого рока остановилась жизнь в этом вечнозеленом благоухающем уголке. И вдруг... сонное царство вмиг рушит монотонный звон медного колокольчика. И вот всколыхнулись озерца, побежали круги по водной глади. Будто торпеды, устремились к берегу крокодилы. С шумом взбираются по откосу, неуклюже топают по горячему песку к бетонной ограде.

Из-за ограды летят им куски мяса, рыба, крысы, куриные потроха...

Кормит крокодилов старик-индус по имени Драгна. На нем традиционная индийская юбка дхоти, застиранная, выцветшая от времени рубашка. На голове чалма.

— Тебе... а вот тебе... на еще кусочек... — бормочет старик, швыряя крокодилам мясо. — Да не тебе, дьявол!.. Вот же толстяк!

В его однообразном бормотании я вдруг различаю слово «Яша».

— Яше теперь... Вот эту кость тебе, Яша!..

— А какой из них Яша? — спрашиваю старика.

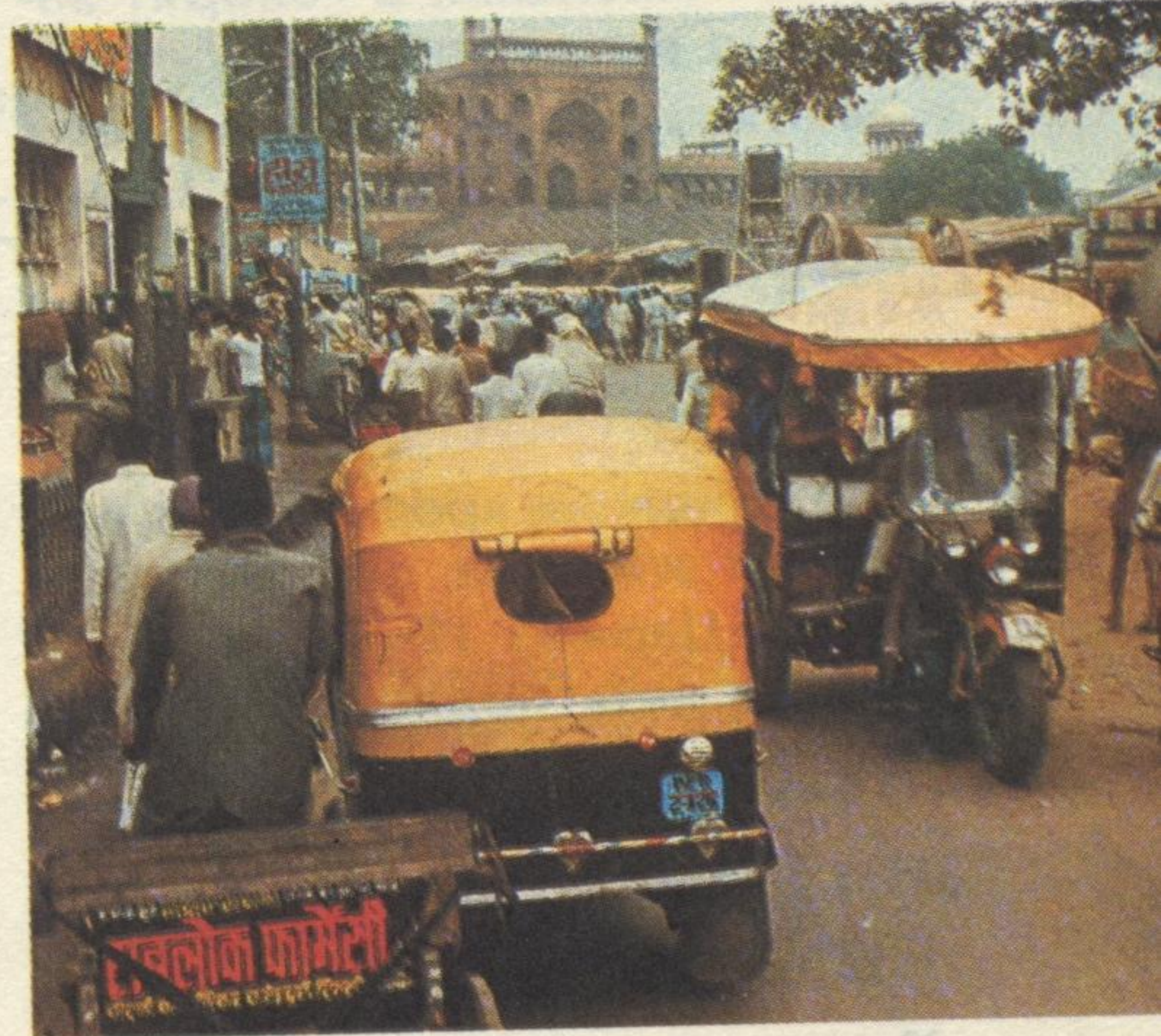
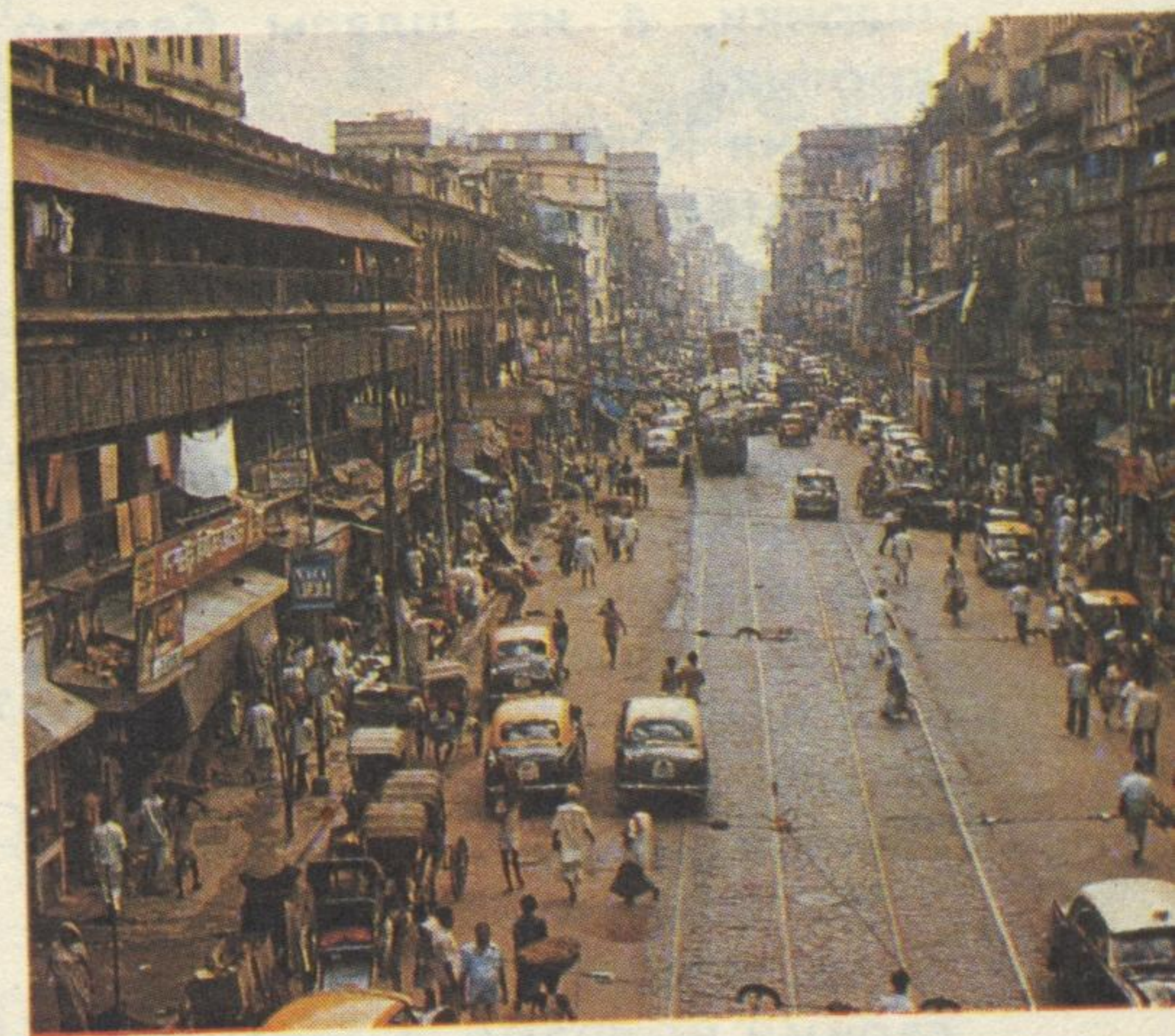
— Да вон тот, у папоротника.

И Драгна рассказал мне вот что:

— Два года назад, когда муссоны уже начали сбавлять свой натиск, по земле Тамилнад промчался ураган. Он вырывал с корнем пальмы и баньяны, срывал крыши домов... Немало бед натворил ураган и в нашем хозяйстве... Обломок железной крыши повредил у одного из крокодилов лапу. Кто-то советовал лапу отрезать — все равно-де не спасти. Но — о случай! — на следующий день после урагана на нашу ферму заехала группа советских туристов. И хоть нам было не до гостей, мы все же показали ферму. Конечно, рассказали и о бедах, что принес ураган... Среди туристов оказался доктор. Звали его мистер Яша. Он вызвался осмотреть покалеченного крокодила. А когда осмотрел, предложил сделать операцию. Иначе, сказал, лапу не спасти... — Старик делает паузу, всматривается в свои руки. Будто он сам, своими руками делал ту операцию. — Ничего, все сошло благополучно. Сохранил крокодилу лапу мистер Яша... В честь него и крокодила назвали Яшей... — Вспомнив что-то, мотает головой: — Нелегкое было дело. Опасное. Директор фермы отговаривал. А мистер Яша настоял. Доброе у доктора сердце. Побольше бы таких сердец людям, так и зверью бы жилось полегче...

...Священный час кормления крокодилов закончен. Снова тишина и спокойствие разливаются по крокодильему царству. Ни звука, ни движения.

Фото автора

УДИВИТЕЛЬНЫЙ

ИМЯ ПИСАТЕЛЯ

Какая странная фамилия Хармс — могут спросить. Похожа на Холмс, англичанин он, что ли?

Нет, отец и мать Хармса были русскими. Отец, Иван Ювачев, одно время служил мичманом на военном корабле. Мать, Надежда Колюбакина, была начальницей приюта.

Откуда же взялась фамилия Хармс? Очень просто, писатель сам ее придумал.

В детстве он любил удивительные истории о волшебниках. И любил играть в «замри!». Бегают ребята по двору, а крикнешь им «замри!» и они точно окаменеют. Кто с протянутой рукой, а кто с поднятой ногой. Вот где колдовство, только недолгое.

Настоящие волшебники были в цирке. Они носили звонкие имена: Бен-Али, Пассо и доставали из воздуха разноцветные шарики, а из шляпы белого кролика.

Даня Ювачев подрос и... вы скажете: понял, что колдунов нет. Вот как раз этого я сказать не хочу. Он подрос и понял, что сила воображения творит чудеса. Он решил стать писателем — колдуном слова, управлять вниманием и настроением людей. А решив так, он задумал изменить фамилию. Называться не Даниил Ювачев, а Даниил Колдун.

Но всем известно, что при колдовстве не называют вещи своими именами, а говорят загадочно, вродебрэкс-кэкс-мэкс.

И Даня Ювачев назвал себя как артист — Даниэль Шарм. По-французски, да и по-немецки и английски charm означает «околдовать», «очаровать».

Но слишком красиво, как импортная этикетка, звучало «Даниэль Шарм». И тогда Даня Ювачев чуть подправил слово, изменил его в «Хармс» — и непонятно, и звучно. Так появилось литературное имя писателя — Даниил Хармс.

Он родился за день до Нового года 80 лет назад, человек, известный теперь под именем Даниил Хармс.

Даниил ХАРМС

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОШКА

Несчастливая кошка порезала лапу, Сидит и ни шагу не может ступить. Скорей, чтобы вылечить кошкину лапу, Воздушные шарики надо купить!

И сразу столпился народ на дороге, Шумит, и кричит, и на кошку глядит. А кошка отчасти идет по дороге, Отчасти по воздуху плавно летит!

ДАНИИЛ ИВАНОВИЧ

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Я шел зимою вдоль болота
В галошах,
В шляпе
И в очках.
Вдруг по реке пронесся кто-то
На металлических
Крючках.

Я побежал скорее к речке,
А он бегом пустился в лес,
К ногам приделал две дощечки,
Присел,
Подпрыгнул
И исчез.

И долго я стоял у речки,
И долго думал, сняв очки:
«Какие странные
Дощечки
И непонятные
Крючки!»

ОДНАЖДЫ...

ОДНАЖДЫ лев, слон, жирафа, олень, страус, лось, дикая лошадь и собака поспорили, кто из них быстрее всех бежит.

Спорили, спорили и чуть было не подрались. Услыхал Гриша Апельсинов, что звери спорят, и говорит им:

— Эх вы, глупые звери! Зря вы спорите! Вы лучше устройте состязание. Кто первый вокруг озера обежит, тот, значит, и бежит быстрее всех.

Звери согласились, только страус сказал, что он не умеет вокруг озера бегать.

— Ну и не бегай,— сказал ему лось.

— А вот побегу! — сказал страус.
— Ну и беги! — сказала жирафа.
Звери выстроились в ряд, Гриша Апельсинов махнул флагом, и звери побежали.

II
ЛЕВ несколько скачков сделал, устал и пошел под пальмами отдохнуть.

Остальные звери дальше бегут. Впереди всех страус несется, а за ним лось и жирафа.

Вот страус испугался, чтобы его жирафа и лось не обогнали, повернул к ним голову и крикнул:

— Эй, слушайте! Давайте из озера всю воду выпьем! Все звери вокруг озера побегут, а мы прямо по сухому дну поперек побежим и раньше всех прибежим!

— А ведь верно! — сказали лось и жирафа, остановились и начали из озера воду пить.

А страус подумал про себя:

— Вот дураки! Пусть они воду пьют, а я дальше побегу.

И страус побежал дальше, да только забыл голову повернуть и, вместо того чтобы вперед бежать, побежал обратно.

III
А ЛОСЬ и жирафа пили, пили, пили, пили, наконец жирафа говорит:

— Я больше не могу.

И лось говорит:

— Я тоже больше не могу.

Побежали они дальше, да уж быстро бежать не могут. Так их от воды раздуло.

А слон увидал это и ну смеяться!

Стоит и смеется! Стоит и смеется!

А собаку по дороге блохи заели. Села она и давай чесаться! Сидит и чешется! Сидит и чешется!

Так что первыми олень и дикая лошадь прибежали.

IV
А СЛОН-ТО все стоит и смеется, стоит и смеется!

V
А СОБАКА-ТО все сидит и чешется, сидит и чешется!

VI
А ЖИРАФА-ТО все бежит!

VII
А СЛОН-ТО все смеется!

VIII
А СОБАКА-ТО все чешется!

Публикация А. АЛЕКСАНДРОВА

В ГОСТЯХ У ДАНИИЛА ХАРМСА

Даниил Хармс жил в Ленинграде в доме номер одиннадцать по Надеждинской улице. Сейчас она называется улица Маяковского.

Вот как выглядела комната

писателя, по воспоминаниям людей, которые бывали у него в гостях.

У окна стояло мягкое кресло-качалка. В нем Хармс любил покуривать трубочку, раз-

мышляя о своей работе и поглядывая то на дождь за окном, то на солнечный свет на противоположной стороне улицы.

У стены рядом с окном стоя-

ла фисгармония. Этот музыкальный инструмент в наши дни встречается редко, он напоминает маленький комнатный орган. Заметим, что Даниил Хармс имел абсолютный музыкальный слух и мог играть на любом инструменте — на валторне и балалайке, барабане и фисгармонии.

Хармс садился за фисгармонию. Раздавались глубокие торжественные звуки. И в комнате одна за другой загорались лампочки. Их было немало. И вспыхивали они в самых неожиданных местах: на стеллаже с книгами, над дверью, в простенке между окнами. Многие лампочки были с разноцветными колпачками. Это было красиво: радуга света и плавные органные звуки.

Цветную иллюминацию комнаты сделал сам Хармс. Он многое умел. Он клеил абажур для настольной лампы. Непростой абажур. По его краю Хармс нарисовал смешные портреты друзей, чаще всего бывавших у него в гостях. Если лампу медленно поворачивать, нарисованные фигурки оживали, как будто и в самом деле в комнату приходили Маршак, Борис Житков, поэт Александр Введенский.

Ну а что предложить гостям интересного? Можно прочесть только что законченное стихотворение. Показать занимательную книгу. Их у Хармса было много: старинные издания XVIII века, тяжелые альбомы с репродукциями картин, книги о путешествиях.

Книги не умещались на стеллаже и лежали на письменном столе и даже на подоконниках.

— Нужно будет купить этажерку для книг и поставить ее сюда, — говорил Хармс, — на место машины, только жаль эту машину выбрасывать.

Машина?! В углу комнаты находилось сооружение из консервных банок, пружин, частей велосипеда.

— Что за машина? — спрашивал удивленный гость.

— Просто машина.

— А зачем она?

— Разве можно жить без машины? — серьезно отвечал Хармс.

Гость, конечно, хотел задать еще вопрос. Но тут раздавался телефонный звонок, и Хармс, извинившись, брал трубку.

Телефон в этой комнате был тоже необычным. С загадочными белыми кнопками. Если разговор по телефону затягивался и собеседник на том конце провода нудил да нудил — ведь есть же такие люди, — Хармс начинал перебирать кнопки, и звуки в трубке начинали исчезать. Вместо «хорошо» — слышалось «хошо», вместо «да-да» — «а-а».

— Телефон испортился, — лукаво говорил в трубочку Хармс, — закончим разговор. — И нажимал кнопку: — ... дания.

Скажем и мы: до свидания, удивительный Даниил Иванович!

А. АЛЕКСАНДРОВ

Яна Бжехву (1900—1966) звали «Сказочником» и «Учителем радости». В Польше, наверно, не сыщется дома, где бы не было его книг: ведь на его стихах и сказках выросло несколько поколений польских ребят. Для них он был тем же, кем для советских ребят — Чуковский и Маршак. Смешные, остроумные, насмешливые стихи Яна Бжехвы знают во многих странах. Выходили они и в Советском Союзе. А по его сказочной повести «Академия пана Кляксы» советские и польские кинематографисты сняли веселый фильм.

ЩЕНЯЧЬИ ПЕЧАЛИ

ЯН БЖЕХВА

Неужто вы не слышали
Про щенячьи печали?

У каждой печали своя причина:
Во-первых, не велено грызть пианино,
А во-вторых, очень грустно,
Что пианино ужасно невкусно.
Но куда печальнее, что никогда
Не бывает сухою вода,
И что не падают с неба сосиски и кости,
И что нельзя соседа за ногу цапнуть,
И что у кота страшно острые когти
И он может больно царапнуть,
И что хозяин поехал, а бедный щенок,
Чтобы догнать его, должен бежать со всех ног.

Но стоит в блюдце налить молока,
Все печали мигом оставят щенка.

ЛЕНЬ

Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.
«Бездельничаю? То есть как?!
А кто на пол бросил башмак?
А кто утром завтрак съел?
А кто на диван присел?
А кто почесал себе ухо?
А кто ловил вечером муху?
Кто с вешалки снял пальто?
Кто?»

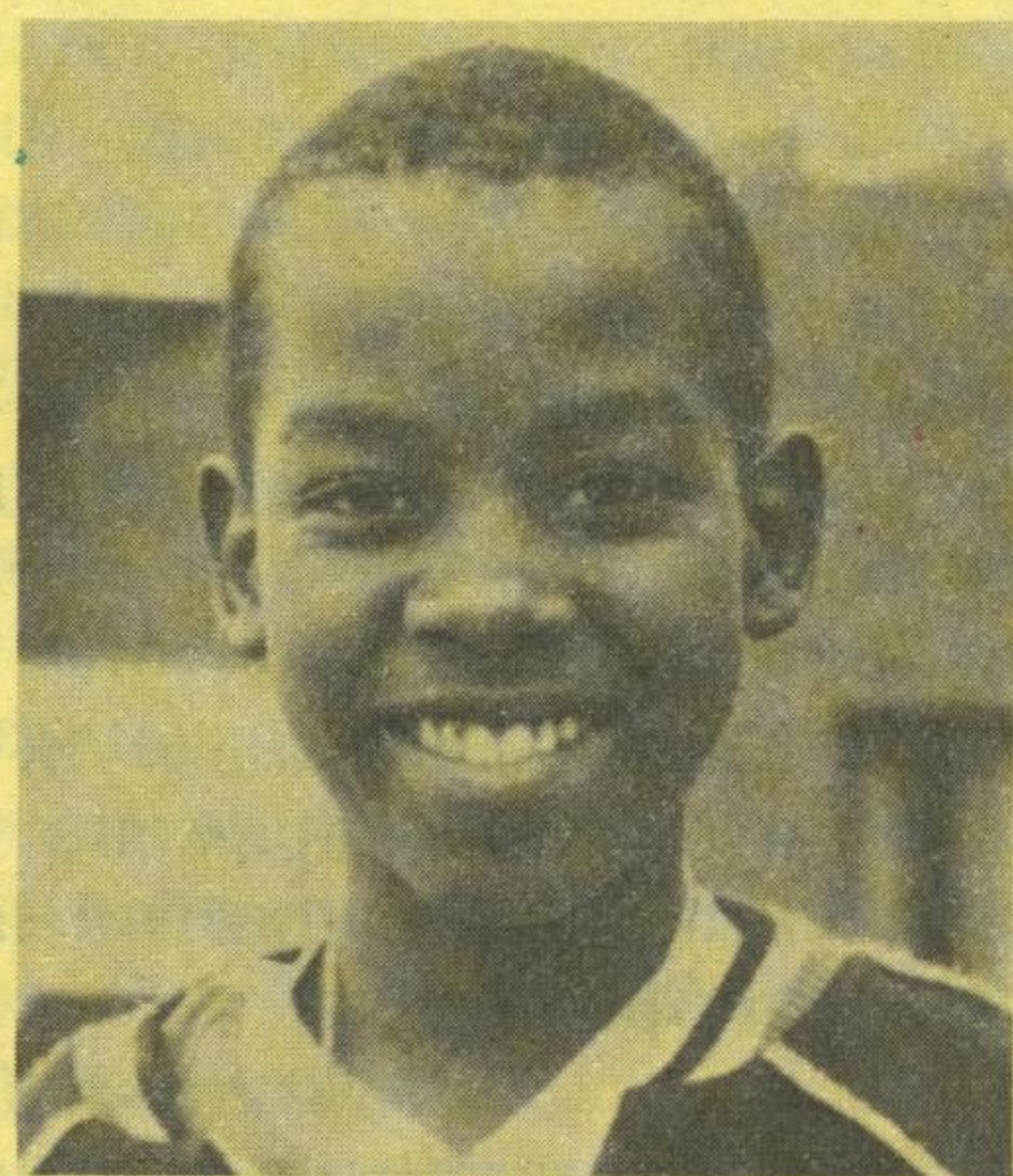
Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.
«А кто это уши помыл?
А кто после чаю попил?
А кто поднял громкий крик?
А кто показал язык?»

Кто думал пальто надеть?
Это что же — без дела сидеть?»
Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.
В школу она не пошла: очень уж лень ей было.
Уроки не приготовила: времени не хватило.
Не завязала шнурки: хлопотно и неохота.
Не сказала «доброе утро»:

слишком большая работа.
Собаку не напоила: времени было жаль.
Днем в кино не сходила: тащиться в такую даль!
Села поужинать — раздумала и зевнула.
Хотела лечь спать — не успела и тут же уснула.
Снилось ей, будто за день она ужасно устала,
И поэтому утром она еле-еле встала.

Перевел с польского Л. ЦЫВЬЯН

Нужно всегда иметь мужество. Да здравствует мир!
*Соу Мухамед Моктар,
Мали*

Удивительная вещь: собирая в разных странах сюжеты для своей книги «Сказки из дорожного чемодана», я то и дело встречал знакомые мне с детства приключения и героев, которых знал годами! Так оказалось, что бродит по всему миру история о том, как был наказан жадный человек, который не мог остановиться в своих просьбах. «Да ведь это пушкинская сказка о рыбаке и рыбке! — восклицал я. — Значит, сказки имеют свою историю, живут и путешествуют, принимая везде новое обличье, как будто по миру, переодеваясь в разные одежды, бродят клоун и мудрец, потому что сказка — это и клоун и мудрец одновременно».

Такие две сказки мне и хочется предложить вам. Между странами, где они записаны, — тысячи и тысячи километров, а мудрость у сказок — для всех — одна и понятна.

С. САХАРНОВ

СКАЗКИ ИЗ ДОРОЖНОГО ЧЕМОДАНА

БЕДНЯК И ВОДЯНАЯ ЖЕНЩИНА

народ ламба, Южная Африка

Жил в деревне на краю леса бедняк. Он жил один в своей хижине и хотя ходил на охоту, рыбачил и собирал коренья и плоды в лесу, как это делали все люди племени (то ли он был неловок и плохо видел, то ли ему просто не везло), — но ему всегда было нечего есть.

Однажды он сидел в своей хижине и смотрел на пустые горшки. «Пойду-ка я на реку, попробую еще раз попытать счастья!» — решил он и, взяв сеть, сплетенную из травы, отправился ловить рыбу.

— Поймаю и тут же съем, — сказал он себе, размахнулся и бросил сеть в воду.

Но только он стал ее тащить, как почувствовал, что в сеть попало что-то тяжелое. Он вытащил сеть на берег и увидел в ней женщину. Она была молода и красива, у нее были сильные руки и аккуратно заплетенные и намазанные глиной волосы. Увидев ее, бедняк испугался и хотел было столкнуть сеть назад в воду, но женщина вылезла из сети и сказала:

— Вот кто поймал меня! Раз так — веди меня к себе в деревню.

— Что ты, что ты! — вовсе струсил рыбак. — Если я приведу тебя в свою хижину, мои родичи выгонят нас из деревни: ведь я такой бедный, что не могу прокормить даже себя самого. Им придется кормить теперь двоих!

— Ладно, — сказала водяная женщина. — Не веди меня в деревню, давай найдем в лесу брошенную хижину и будем жить в ней.

Бедняк согласился. Они пошли в лес, нашли там заброшенную хижину, поправили стены и крышу и расположились на ночлег. Но едва настала ночь

и в лесу запели ночные птицы, женщина потихоньку встала, убедилась, что мужчина спит, и начала колдовать. Она рассыпала пепел от костра вокруг хижины и полила его водой, которую принесла в калюбасе из реки. Еще она разбросала повсюду клочки коровьей и козьей шерсти, щепочки и кусочки глины, поднятые с тропинки, по которой проходили днем люди ламба. И к утру клочки шерсти превратились в коров и коз, щепочки — в большие новые хижины и ограду вокруг них, а кусочки глины — в людей.

Утром бедняк проснулся и не поверил своим глазам.

— Откуда это все? — воскликнул он. — Кто его хозяин?

— Это все принадлежит тебе, — ответила женщина. — Отныне ты мой муж, а я — твоя жена, а эти люди — твои новые родичи. Мы будем жить здесь долго, счастливо и сытно. Но для этого ты должен дать мне слово, что никогда больше не пойдешь ловить рыбу на то место, где поймал меня.

— Хорошо, — сказал бедняк, — пусть будет так. Зачем мне идти туда, ведь у меня теперь все есть?

И они стали жить. Мужчины пасли скот, а женщины копали землю и сеяли просо и бобы. Так они прожили много дней, и муж стал думать: «Если я триобрел такое богатство, забросив сеть всего од н раз, кто знает, что я могу приобрести, забросив сеть снова?»

И вот однажды, взяв потихоньку от жены сеть, он крадучись вышел из хижины и отправился на реку. Там он забросил на том же месте сеть в

воду и, потянув, опять почувствовал, что она тяжела. Вытащив ее на берег, он увидел в сети новую женщину, еще прекраснее и сильнее, чем первая.

— Вот ты и попалась, скорее идем в мой дом! — крикнул он.

чем мне терять хорошую жену? Нет, надо поступить не так — пусть у меня будет две жены!» — пошел в лес, нашел дерево муломбе, сок которого красен, как кровь, и вонзил копьё в дерево. Потом он вернулся на берег реки и показал копьё водяной женщине.

Но женщина, выйдя из сети, покачала головой и сказала:

— У тебя в хижине уже есть жена. Поди убей ее и только тогда приходи за мной.

Трясаясь от жадности, муж бросился домой. Он прибежал в хижину, выбрал самое острое копьё и хотел было пустить его в ход, но подумал: «За-

— Видишь, я убил жену, — сказал он, — идем!

— Нет, это не кровь. Ты пронзил копьём дерево муломбе, — ответила женщина. — Я не пойду с тобой.

Тогда человек побежал снова к хижине, поймал козу, вонзил копьё ей в живот, вернулся на берег реки и стал снова звать водяную женщину.

— Это кровь козы, твоя жена по-прежнему жива,— ответила та.

Человек понял, что обман раскрыт, бросился со всех ног в лес, добежал до хижины, ворвался в нее и, подняв копье, ударил им жену в грудь. Но не успел наконечник копья коснуться ее тела, как

женщина исчезла. Вместе с ней исчезли все постройки, коровы, козы и родичи.

Испуганный, он прибежал на берег реки, но и там никого не было — вторая водяная женщина исчезла, как и первая. И только тогда понял бедняк, что он беден по-прежнему, так, как и был.

БЕДНЯК И ФИОЛЕТОВЫЙ ЗМЕЙ

Индонезия

В Индонезии, стране, которая лежит на трех тысячах островов, живут люди, которые любят рассказывать веселые или страшные, но всегда поучительные сказки.

Так вот, на одном из островов, рассказывают они, жил бедняк. Он жил со своей женой в хижине, такой старой и ветхой, что каждый раз, когда начинал дуть зимний муссон, хижина раскачивалась и вот-вот готова была упасть. Особенно плоха в ней была крыша и когда шел дождь, луж внутри хижины было ничуть не меньше, чем снаружи.

— Найти бы на дороге монету, купил бы полвоза рисовой соломы, починил крышу,— часто говорил бедняк.

— Да, да,— отвечала ему жена.— Сухой пол! Чего еще можно желать?

И она тоже, когда шла по дороге, смотрела себе под ноги.

Но вот однажды крестьянин пошел в лес, чтобы собрать хвороста для очага. Он забрел в самую чащу, набрал сучьев и хотел было повернуть назад, как вдруг услышал, что под большим многоствольным деревом баньяном кто-то стонет. Он подошел поближе и увидел фиолетового змея, на которого упал сломанный ветром один ствол баньяна.

— Добрый человек, помоги мне,— взмолился змей,— подними этот ствол, чтобы я мог выбраться на свободу.

«Отчего не помочь?» — подумал крестьянин, сбросил с плеч вязанку хвороста, ухватился обеими руками за ствол и, крикнув, приподнял его. Фиолетовый змей облегченно зашипел, расправил свои кольца и не торопясь выскользнул из-под дерева.

— Спасибо тебе, добрый человек,— сказал змей.— Я — повелитель здешнего леса. Если тебе когда-нибудь понадобится что-то, приходи под это дерево, постой немного, и я появлюсь. Прощай!

И с этими словами он исчез.

Пораженный крестьянин (он никогда прежде не видел змей, которые бы разговаривали как люди) взвалил на плечо вязанку и отправился домой.

Там он рассказал жене про удивительную встречу, а когда кончил рассказ, пошел дождь и крестьянин снова увидел, как вода льется на очаг, на их жалкую посуду и брошенное в углу тряпье, на котором они спали.

— А что, если мне снова пойти в лес и попросить у змея хорошую крышу? — сказал он.

— Не думаю, что из этого что-нибудь получится. Впрочем, как знаешь,— ответила жена.

И крестьянин отправился в лес. Там он нашел баньян, встал около него и, действительно, скоро из-под его корней выполз Фиолетовый змей. Не поднимая головы от земли, он ласково спросил:

— Что ты надумал?

— Наступил сезон дождей, и жить в моей хижине стало невозможно,— сказал крестьянин.— У нас очень плохая крыша. Если хочешь, сделай так, чтобы она не очень протекала.

— Не беспокойся, все будет в порядке,— сказал змей и исчез под корнями дерева.

Крестьянин отправился в обратный путь, а когда подошел к хижине, то увидел, что ее крыша уже вся выстлана толстыми, плотно связанными пучками рисовой соломы, и дождь, который не переставал лить ни на минуту, теперь весь стекал на землю.

— Посмотри, как сухо у нас на полу и как хорошо горит огонь в очаге! — радостно встретила его жена.— Садись есть!

«Так-то так, да вот в горшке совсем мало риса,— подумал бедняк.— Не мешало бы попросить у змея и кое-чего из еды...»

Он подождал, когда дождь станет немного тише, и снова собрался в лес.

— Не нравится мне то, что ты опять идешь просить,— сказала жена.— У нас уже сухо и тепло, разве этого мало?

Но мужчины на островах не привыкли советоваться с женщинами, и крестьянин ушел в лес. Там он снова встал под деревом и принялся ждать. Но на этот раз Фиолетовый змей появился не сразу.

— У тебя есть еще просьба? — спросил он.

— Вот какое дело, я давно уже не ел досыта. Горшки и корзины в моем доме пусты. Не наполнишь ли ты их? — сказал крестьянин.

— Что ж, пусть будет так,— сказал змей и скрылся.

Когда крестьянин вернулся домой, он обнаружил, что весь дом его полон сытной, вкусной еды: в углу лежали спелые кокосовые орехи, горшки на столе были полны риса, а в корзинах на полу шевелились свежепойманные креветки и рыба.

— Он слишком добр к нам,— сказала жена, имея в виду змея.— Ты всего лишь один раз помог ему выбраться из-под дерева, разве это много?

— Не так уж мало,— ответил крестьянин, лег на циновку и стал думать, что бы еще попросить у змея.

Думал, думал и решил попросить новое платье. Да не простое, а такое, какое он видел однажды

трудились не разгибая спины и всегда довольствовались малым?

— Молчи,— ответил крестьянин.— В каком-то горшке должен быть мед. Смотри, чтобы к моему возвращению был отварен сладкий рис!

Рисунки А. Ивашенцовой

на богатом человеке, который приезжал в деревню из города.

Переспав ночь, он снова отправился в лес.

— Напрасно ты это затеял,— печально сказала ему на прощанье жена.— У нас тепло, сухо, есть что поесть. Что еще нужно нам, которые всю жизнь

Он дошел до баньяна и нетерпеливо стал ждать.

Но на этот раз Фиолетовый змей и вовсе не спешил. Крестьянин устал стоять и продрог (по лесу катился сырой утренний туман), наконец из-за дерева выполз змей.

— Это ты опять? — недовольно сказал он. — Что случилось? Произошло несчастье?

— Нет, нет, просто я подумал, что мне, у которого есть теплый и сухой дом, и чей стол ломится от еды, не пристало ходить в рваном плаще. Я хотел бы носить красивое платье из батика, башмаки, украшенные зелеными и красными камнями, как тот человек, что в прошлом году приезжал к нам из города.

— Зачем тебе башмаки с камнями? — удивился змей, он так высоко поднял голову, что смотрел теперь на крестьянина сверху вниз. — Не думаешь ли ты, что у меня нет других дел, как только исполнять твои нелепые просьбы? Впрочем, ладно. Ступай.

Он уполз, а крестьянин отправился домой. Не успел он переступить порог хижины, как увидел, что на стене висит красивое дорогое платье из красно-желтого батика, а на полу стоят башмаки из тонкой телячьей кожи, украшенные драгоценными камнями.

Он тотчас надел и платье и башмаки и отправился в деревню, чтобы все видели, какой он теперь важный и богатый.

Когда он возвращался домой, снова пошел дождь — платье и башмаки промокли.

— Нет, уж кому-кому, а мне следует разъезжать в повозке, запряженной лошадью! — воскликнул с досадой крестьянин, крикнул жене, что идет к змею, и направился снова в лес.

— Ох, не кончится все это добром! — сказала себе женщина, глядя печально вслед мужу, который, прыгая через лужи, удалялся от дома.

Так крестьянин снова очутился около большого баньяна и стал ждать Фиолетового змея. Но на этот раз ждать ему пришлось очень долго. На лес уже спустились сумерки, когда наконец зашуршала трава и из-под дерева выполз змей. Голова его была высоко поднята, а глаза гневно горели.

— Ты все-таки решил прийти снова? — воскликнул он. — Что, еще одна просьба?

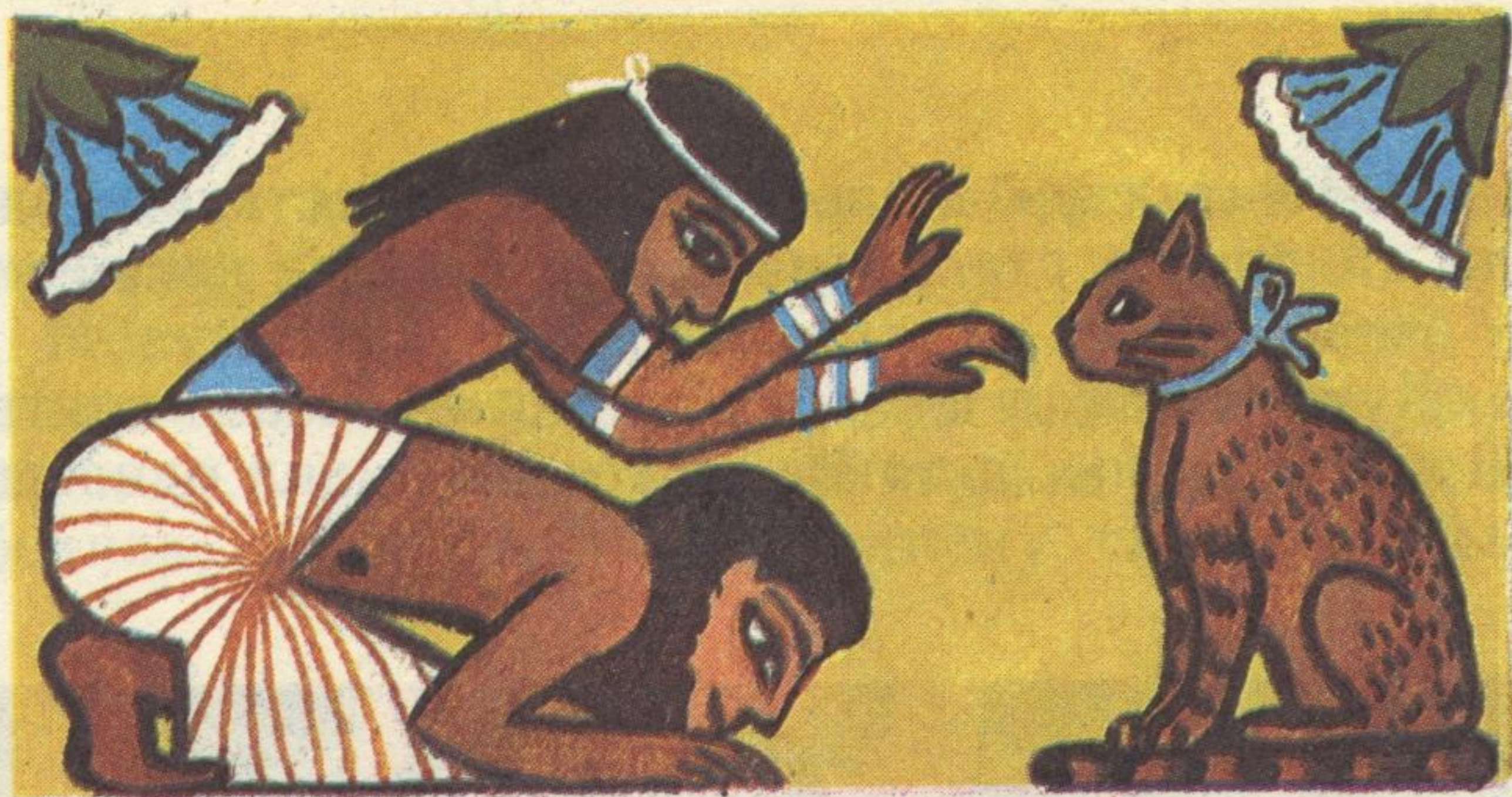
— Конечно! — ответил крестьянин. — Мне нужна повозка, красивая повозка, запряженная лошадью. Можешь не шипеть, не ходить же мне в таких красивых башмаках по грязи. Или ты забыл, как лежал придавленный деревом?

— Вот как ты заговорил теперь... — сказал змей. — Что ж, кому нет дороги вперед, должен идти назад. Ты хочешь еще один подарок? Хорошо, он ждет тебя.

С этими словами он уполз, а крестьянин, стгорая от нетерпения, побежал по грязи назад.

Он добежал до своей хижины и увидел, что крыша на ней опять старая, заглянул внутрь — на полу и на полках стоят пустые горшки, а около них плачет его жена. В тот же миг башмаки с его ног исчезли, а на плечах вместо красивого батика оказался старый изорванный плащ.

Так он стоял до тех пор, пока снова не пошел дождь и не потушил огонь в очаге.

В Египте кошку обожествляли. А когда она умирала, хозяин в знак траура обрезал волосы и брил брови, кошку бальзамировали и хоронили на специальном кладбище.

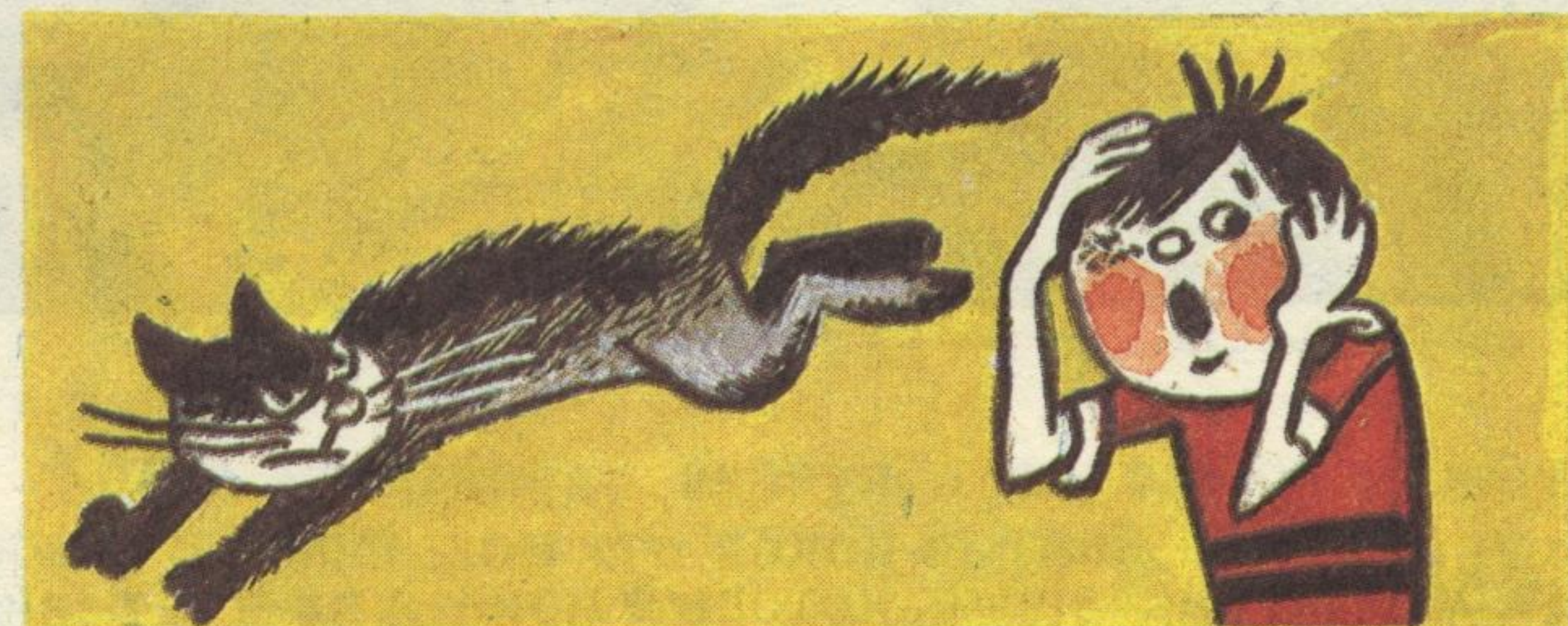
Кошки не раз спасали посевы от грызунов, уничтожали крыс, разносчиков тифа и чумы, которые в старые времена уносили миллионы жизней. Отсюда и пошла поговорка: «Кота убить — семь лет удачи не видать».

Средневековая церковь в Европе объявила кошку «нечистой силой». Кошек преследовали, сжигали на кострах, пытали, замуровывали.

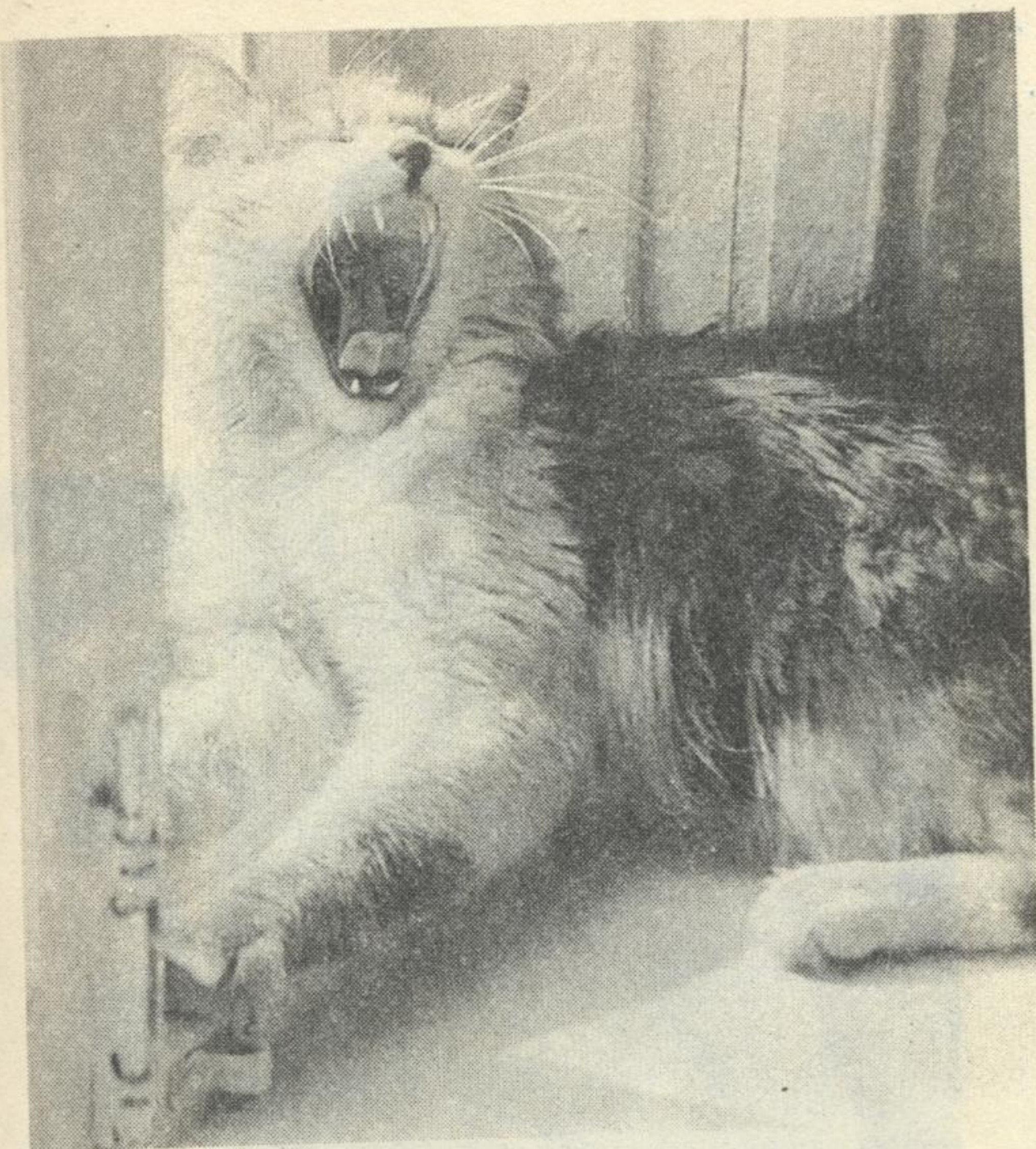

Кошка видит в темноте, имеет тонкий слух, чувствует малейшие изменения атмосферного давления. Отсюда примета: кошка свернулась, прячет нос — к холоду.

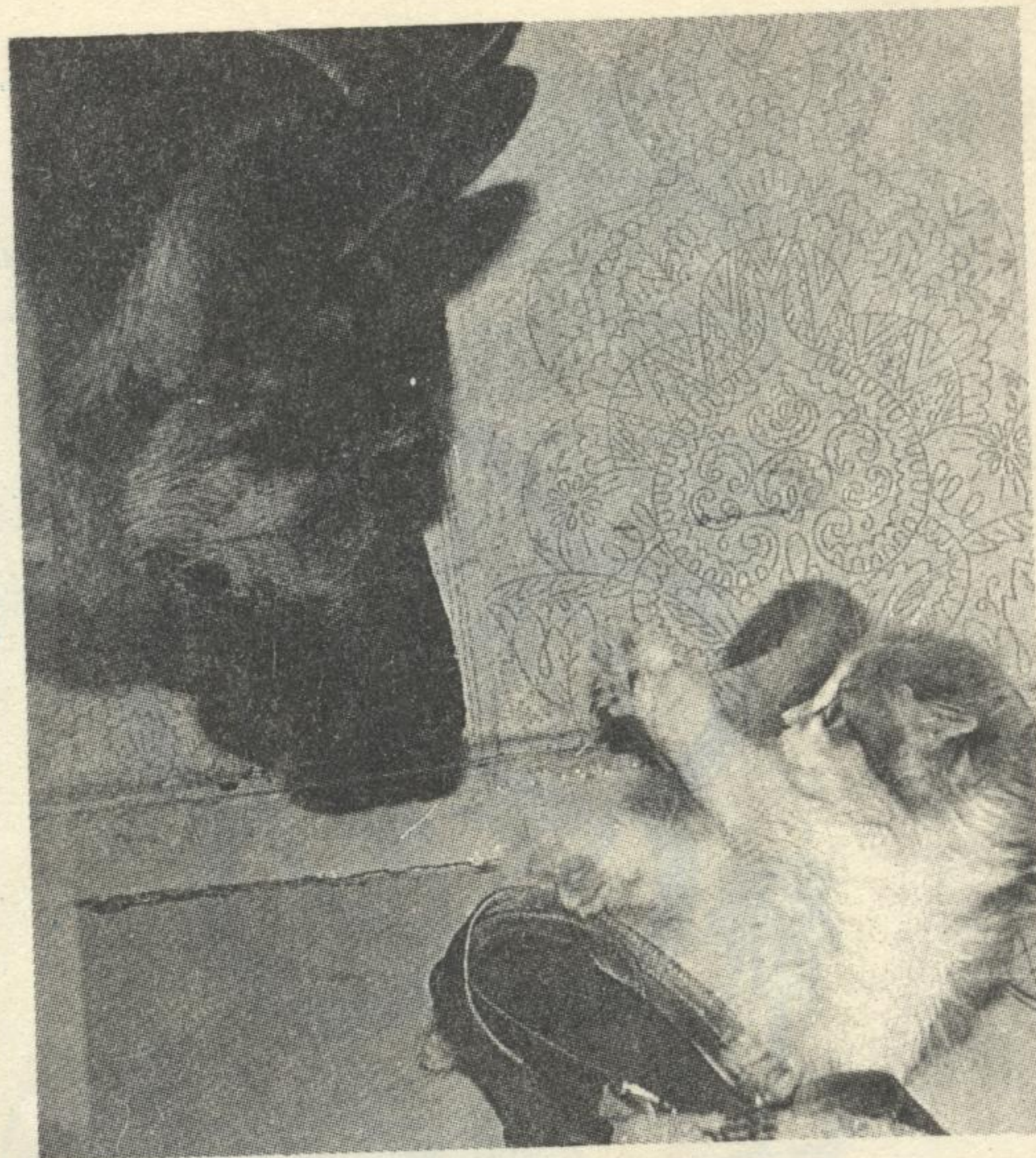
В разных странах — разные предрассудки. Если у нас черный кот — к несчастью, то в Англии — к счастью, а белый — к беде.

Замечено, что белые ангорские кошки с голубыми глазами — глухи, а все желто-черно-белые кошки — самки.

Рядом с Мурлыкой

Е. АЛЕКСАНДРОВА

Во втором номере «Костра» этого года было напечатано письмо Ларисы Б. из Харькова про соседку, которая дважды выбрасывала ее кошку из окна. Лариса спрашивала, как ей быть? И в ответ пришло много взволнованных писем.

«Прежде, чем заводить кошку, нужно было спросить разрешения у соседки», — пишет Света Колесникова из Куйбышева. Совершенно правильно, когда заводишь дома животное, согласие соседей по коммунальной квартире необходимо.

А Ларисиной соседке в письмах здорово досталось! Юлия Шевкунова пишет в сердцах: «Встречаются люди, которые не чувствуют чужой боли. А если представить, что кошка сильнее соседки? Если бы она выбросила соседку с четвертого этажа? Пришелся бы ей по вкусу такой прыжок?» Относительно соседки двух мнений нет: ничто не оправдывает бесчеловечного отношения к животным.

Зато в письмах ребят то и дело возникает вопрос: во всем ли права Лариса, не допустила ли она ошибки? Вика Боровых из Горловки, Алина Пчела из Череповца, Г. Тулегено-

ва из Чимкента спрашивают тебя, Лариса: «Хорошо ли ты следишь за кошкой?»

Любое животное в доме не только радость и развлечение. Оно приносит много хлопот, накладывает на хозяина ответственность. Животное нужно воспитывать так, чтобы оно никому не причиняло неудобств. И прежде, чем его заводить, нужно подумать, сможешь ли обеспечить ему настоящий, серьезный уход.

А как же все-таки быть с соседкой? Спорить, ругаться? И тут мнения ребят сходятся: объясниться по-доброму, наладить нормальные отношения.

«Не надо грубить, — предупреждает Тая Мусина из Кзыл-Орды, — иначе соседка будет еще больше ненавидеть кошку.»

«Не бывает совсем уж злых людей. Тебе, Лариса, нужно как-то затронуть душу твоей соседки. Старайся ей чем-нибудь помочь, порадовать, будь вежлива с ней. Дай почитать книгу о животных. Может, ее сердце смягчится, и она станет лучше?» — советует Надя Резвина из Калининска Саратовской области. А Инна Круглова из Москвы и Яна Иванникова из Владивостока спра-

шивают, почему с соседкой не поговорила мама? Может быть, вместе с мамой легче пойдет разговор с соседкой?»

Хорошие, дельные письма написали ребята. Все они любят животных. У многих дома кошки. А что вы знаете о них, о кошках?

Они жили рядом с человеком уже в четвертом тысячелетии до нашей эры. В римской мифологии кошка была символом независимости, а ее изображение — атрибутом богини Свободы. И на боевом знамени вождя восставших рабов Спартака был рисунок кошки. С тех пор прошло много времени, а кошка, которая мурлычет, уютно свернувшись в кресле, все так же самостоятельна, не терпит насилия, посягательства на свою свободу. Она — охотник, маленький тигр, сама может добыть себе пищу. Она милостиво делит с вами кров. Ваша квартира — ее квартира. Эта смесь дикости и домашности очень привлекательна. Наблюдайте за кошкой, уважайте ее самостоятельность, не навязывайте свою любовь. Так вы скорее завоеуете ее симпатию.

Фото И. Умновой

3. — Леша, — в третий раз обратилась Катя к брату, — я недавно по радио слышала, что есть такая «лошадь Пржевальского». Что это за лошадь и кто такой был Пржевальский?

— Это известный чемпион по конному спорту. А «лошадь Пржевальского», естественно, его лошадь, на которой он занял первое место...

/см. стр. 39/

Я хочу, чтобы дети всего мира хорошо жили. Я хочу, чтобы на земле всегда было солнце. Пусть всегда будет мир, чтобы дети на земле были счастливы.

Нгуен Хыонг Зыонг,
14 лет,
Хошимин, Вьетнам

В СТРАНЕ ВЕЧНОГО ЛЕТА

Я рисовал пожилого рыбака. За окном вдруг четко прозвучало: мот, хай, ба; мот, хай, ба (по-вьетнамски — раз, два, три; раз, два, три). Значит, уже девять часов утра. У соседей-

бой то левую, то правую ногу, оттягивая носок ступни. На ногах у него были босоножки, сделанные из автопокрышек. Но вот зарядка кончилась. Рыбак тут же взял в руки сеть и принял ту же позу, что до зарядки.

Мне довелось проехать всю страну с севера на юг. Все, что я увидел и узнал, записывал и, конечно же, делал зарисовки. Эта страна поражает буйством красок, одна только зелень и та имеет множество оттенков. Во вьетнамских городах все улицы забиты велосипедистами, встречаются люди на мопедах, машин в этом потоке мало. Очень много ребятишек, они играют в пятнашки, палочки — эта игра напоминает нашего

строителей началась производственная гимнастика. Где бы вы в этот час ни появились, большими и малыми группами вьетнамцы делают гимнастические упражнения. Занятия идут во дворах заводов, фабрик, школ, институтов. А если нет свободного места во дворе, занимаются на улице, в сквере или просто на тротуаре.

Рыбак отложил в сторону сеть, которую держал в руках, извинился и с полной серьезностью начал делать гимнастические упражнения. Ритмичные приседания сменялись упражнениями для рук. Затем, после нескольких дыхательных упражнений, рыбак подымал перед со-

«чижика»; «камешки». Старшие очень заботливо относятся к младшим. Рядом с мальчишкой лет десяти зачастую играет сестренка лет пяти, а за спиной у старшего брата широким платком привязан карапуз. Вьетнамские дети необычайно, на мой взгляд, послушны. Если старший что-то рассказывает, дети слушают его молча, внимательно, и, лишь выслушав, задают вопросы. Ослушаться взрослого, прекословить ему — такое вьетнамским мальчишкам и девчонкам и в голову не приходит.

Когда я приехал в Ханой, на следующий же день пошел

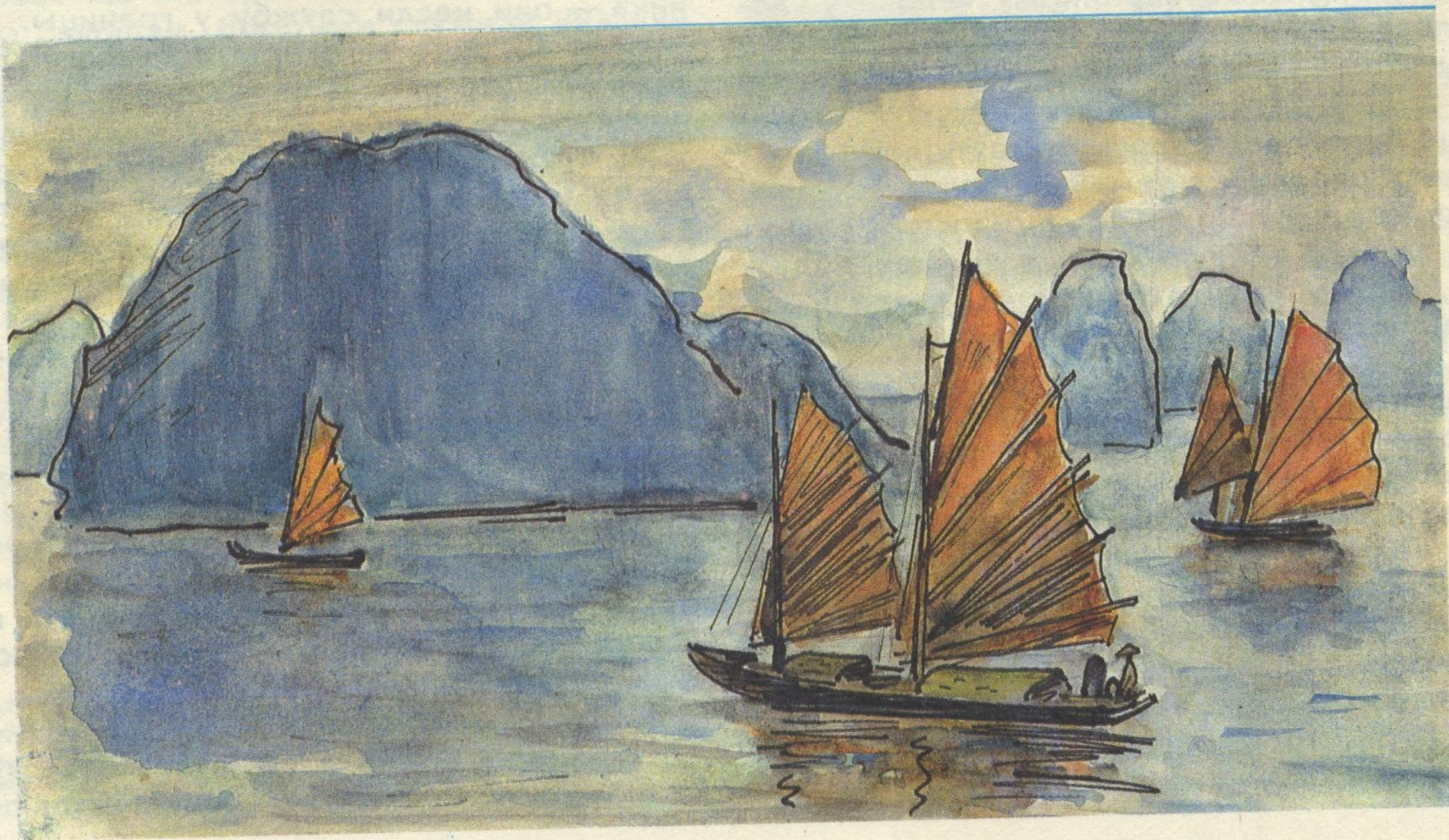
в зоопарк. Хотел увидеть своего старого знакомого, слона по имени Лонг Чанг (Седой Волос). Этого знаменитого на весь Вьетнам слона в первый раз я увидел давно, лет двадцать назад, когда жил в Ханое, обучая художников. Лонг Чанг был награжден двумя орденами. Боевым орденом во время войны с французскими колонизаторами, а трудовым уже после войны, работая в джунглях. Очень я расстроился, когда узнал, что Лонг Чанга уже нет в живых. Что было делать, слоны живут долго, но они не бессмертны.

Улетал я во Вьетнам из Ленинграда, было плюс 7—8°. Школьники шли на занятия без теплых пальто, в куртках. А если во Вьетнаме будет такая отметка на термометре, школьников от занятий освободят. Вернувшись в родной город на Неве, я часто рассказывал ребятам о Вьетнаме, показывал рисунки. И о сорокаградусной жаре рассказывал. А за окном в это время косо летел снег. Ребята с недоверием спрашивали:

— Неужели и сейчас во Вьетнаме тепло?

И я снова объяснял, что очень тепло, ведь это страна вечного лета.

В. ЗАЧИНЯЕВ

БОГАТЫРИ

Д. БЕЛОУСОВ

Всю дорогу, пока я ехал обратно в Ленинград, меня мучила мысль — неужели тот, так неприятно поразивший меня посетитель Третьяковской галереи был прав? Картину Васнецова «Богатыри» я хорошо знал, она была для меня старой доброй знакомой. Конечно, я всегда считал, что на ней изображены былинные герои и, наверняка, художник не полностью следовал историческим исследованиям, но уж больно резанули по сердцу слова этого самодовольного человека. Он, стоя у картины, объяснял с чувством превосходства:

— С военно-исторических позиций многое здесь изображено неправильно... Кони... Да на таких тяжеловозах разве разгонишься? А ведь именно разгон решал исход конного поединка. И оружия такого не было: копье не бросить — тяжелое и короткое, с таким только на медведя ходить. Щиты у богатырей круглые, а у русских воинов всегда были миндалевидные. Лук маленький, далеко ли из такого выстрелишь? Одним словом — все это сказка!

Прямо профессор истории!

— А вы взгляните на Добрыню Никитича, — вещал он. — Меч — и тот изображен неправильно! Славяне тогда делать мечи не умели, на Руси все они были норманнского производства с плоским лезвием, а не с выборками металла — долами — как на картине.

Если до этого я еще мог поверить знатоку... Неужели славяне не умели сами отковать меч, неужто зависели в этом от норманнов?

Самое обидное было то, что я не знал, как возразить этому самоуверенному человеку. Хотя, казалось бы, — что мне до каких-то богатырей на картине, написанной давным-давно? Но задел, и больно задел тот знаток какую-то струнку в душе, очень захотелось отстоять перед ним моих давно ушедших с земли предков, высоких, русоволосых русичей. Они-то сами уже не смогут постоять за себя, но я-то могу, я должен, ведь я их часть, хотя и живу в большом городе и никогда не летел по ковыльной степи на боевом коне.

Как только я приехал домой, сразу же пошел в библиотеку. Мне дали цветную репродукцию «Богатырей» и целую гору книг. В них говорилось о манере письма Васнецова, о размещении всадников на картине, кто и когда был натурщиком. Оружием авторы почему-то не интересовались. Тогда я попросил что-нибудь о старинном русском оружии. Библиотекарь протянула толстый том в кожаном переплете. Быстро я нашел главу о мечах. И расстроился: действительно, черным по белому там было написано, что мечи на Русь

завозили варяги. И были эти мечи с плоскими лезвиями, заточенными с краев. Выходит, Васнецов ошибся, а тот человек из Третьяковской прав?

Почти отчаявшись, я все же решил посмотреть материал об остальном оружии, изображенном на картине. А вдруг удастся что-нибудь разыскать? Начал с лука Алеши Поповича. В книге было два рисунка: лук «простой» — палка с натянутой тетивой (такие я и сам в детстве мастерил) и лук «сложный». Да ведь это же тот самый лук, который изображен на картине! В книге говорилось, что такие луки были короткими, а стреляли они далеко потому, что были сделаны из дерева, роговых пластин, на тетиву шли сухожилия животных. Ага, неправ «знаток» из Третьяковки!

Торопясь, нашел я главу о копьях. Оказалось, конные копейщики никогда копья не метали, для этого у пехотинцев существовали сулицы — специальные короткие пики. Васнецов совершенно правильно изобразил копье Ильи Муромца тяжелым и коротким. Даже в такой, казалось бы, мелочи, как наконечник, художник не ошибся. Нарисовал плоское лезвие, с едва заметной гранью. Про копья с такими, наконечниками в книге сказано, что появились они на севере, по классификации ближе всего стоят к рогатине, ими можно было пробить самый мощный доспех. Все сходится, опять сходится: Илья-то недаром — Муромец, родом из-под города Муром, а это север Руси.

Представляю, как, наклонив копье, налетал богатырь на противника... Силу удара, это известно, решает скорость и масса. Пусть кони богатырей уступали в скорости коням противника — весом возьмут. А вот насчет преследования стоит выяснить. Недолгий поиск в книгах... Ага, вот и сказано: славяне не очень любили конные схватки и погони, предпочитали пеший бой. И хотя в XII веке для преследования даже выделялись специальные отряды, основная масса войск оставалась на месте: считалось, кто остался стоять на поле боя, тот победитель. Нашим же богатырям зачастую и нельзя было преследовать противника — они несли службу у границы.

Надо бы еще взглянуть в былины! Вдруг там тоже есть что-нибудь интересное. Открываю их и почти сразу же удача — натыкаюсь на фразу о том, что ростовский дружинник Александр Попович, ставший прототипом былинного героя-богатыря Алеши Поповича, за мужество и доблесть при отражении набега половцев получил в награду гривну — золотой обруч для ношения на шее. Тут же отыскиваю репродукцию, погребенную на столе под стопками книг. Затаив дыхание всматриваюсь — есть! Небольшой золотой ободок вокруг шеи Поповича. Да, вот она, одна из первых медалей Руси — шейная гривна. Недаром Васнецов работал над «Богатырями» 20 лет. Даже мелкая деталь попала на картину! Стоит поучиться у художника кропотливости в работе. И этот человек мог допустить крупную ошибку с мечом? Вряд ли...

Так вот, о мече мне долго ничего не удавалось узнать. Ходил я по музеям, заглядывал к знакомым историкам. Но специалистов по старин-

ному вооружению оказалось не так много, поиск зашел в тупик. Как вдруг один мой знакомый спросил, а не смотрел ли я современные исследования по археологии? Зачем? А впрочем... Записав названия и авторов, я вновь побежал в библиотеку.

Открываю тяжеленные фолианты и сразу же понимаю, что для ответа на любые вопросы надо знать век, который художник изобразил на картине. Ведь оружие со временем изменялось. Итак — какое же это время, какой век?

Судя по былинам, богатыри служили князьям в X веке и даже в XIII. Какое время имел в виду художник? На груди Добрыни крест, значит, событие происходит после крещения Руси, т. е. после X века. На сбруе его коня висят полумесяцы. Это военный трофей: тогда существовал обычай снимать оружие с побежденного противника. Но, если его враг был татарин, то это XIII век. Остается взглянуть на доспехи. Пожалуй, только у Ильи Муромца они соответствуют XI веку, у его товарищей доспехи более поздние. Так что на картине начало XIII века.

Открываю страницы, где говорится о щитах. Действительно, у русских были миндалевидные щиты, а на картине у всех богатырей круглые.

Вот и ошибся Васнецов? Надо подумать. Зачем была нужна такая форма щита? Воины ставили щиты на землю острым концом — получалась своеобразная стена, оцетинившаяся копьями. Но это хорошо для пехоты, а для конника? Для всадника, несомненно, круглая форма щита лучше, такой щит одинаково легко выдвигать при приближении врага и забрасывать за спину в походе. Надо проверить. Торопливо листаю книгу. Да, всадники имели миндалевидные щиты редко. А в более поздние века щит всегда был круглый, как на картине. Стойте, а вот и что-то знакомое промелькнуло перед глазами. Дочитываю страничку о коннице и в самом конце фраза: «Археологи доказали, что большая часть «норманнских» мечей сделана не в Скандинавии, а в Западной Европе, и, кроме того, уже найдены мечи, изготовленные славянскими кузнецами». Ага, славяне делали мечи сами! На картине Васнецова меч, откованный славянским кузнецом.

Ну, вот и все... Я в последний раз взглянул на картину. Грозно стоят три богатыря, охраняя покой Руси от набегов кочевников. Такими они и были.

А тому человеку из Третьяковской галереи я все-таки благодарен...

НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ

Посмотри на карту — города, деревни, моря, озера — и у всех названия. Сколько же их? Ученые не могут ответить на этот вопрос. Неужели трудно подсчитать, сколько в нашей стране городов? Конечно, можно. Но ведь названия имеют не только города и деревни, моря и реки, но даже леса, поля, болота... Беловежская пуца, например, — лес, а Синявинские болота — это, понятно, болота; и все это географические названия. А как быть с улицами, площадями, переулками? Общее количество географических названий нашей страны, наверное, достигает многих миллионов. Разве назовешь тут точное число?

А изучать их надо, ведь за каждым названием стоит своя история. Есть, например, в Москве улица «Кузнецкий мост». Почему же улица называется вдруг мостом? Очень странно. Однако мост на этом месте действительно когда-то стоял — через речку Неглинную. Потом речку засыпали, она течет теперь по трубам, моста не стало, а название... перешло «по наследству» к улице.

Благодаря такой «стойкости» географических названий до нас дошли имена, которые в незапамятное время дали своим городам и поселкам, окрестным рекам и озерам, наши предки.

Вот город Новгород. Вполне понятно, что его имя означает «новый город». Раньше его еще называли Новгород Великий в отличие от Нижнего Новгорода (ныне город Горький). Новый город... Да какой же он новый! Ведь это один из древнейших русских городов. Он упоминается уже в «Повести временных лет» — древнем летописном своде, который составил в конце XI — начале XII века киевский летописец Нестор. На первых страницах он перечисляет славянские племена, рассказывает об их расселении:

«Славяне же сидели около озера Ильмень и... сотворили град, и нарекли его Новгород». Для самого летописца это уже дела давно минувших дней. А еще раньше о «Новом городе», расположенном в землях славян, писал готский историк Иордан, который жил в VI веке. Значит, задолго до Владимира Красное Солнышко, до походов Святослава, раньше, чем возникло древнерусское государство, уже стоял на земле Новгород — «Новый город».

Как же возникло такое название? Вспомните, ведь в нашей стране много поселков и городов, которые просто так и называются: Городок, Слобода, Сельцо (например, Красное — то есть «красивое» Село под Ленинградом), Посад — «ремесленная часть города вне городской стены», Торжок — «небольшой торг, рынок» (кстати, «брат» нашего Торжка находится в Финляндии, это город Турку, название которого происходит от того же русского слова «торг»). Иногда недалеко от такого поселка возникал еще один, которому давали такое же имя, прибавляя только слово «новый». Был, наверное, когда-то у северных славян город, который так и звался Город, затем на озере Ильмень построили новый — «Новгород». Где был старый — теперь уже никто не знает, а новому было суждено пережить века, сохранив свое название. Сколько городов выросло с тех пор; а он все так и остается «новым». И это при том, что один Киев может поспорить с ним своей древностью.

В отличие от Новгорода имя «матери городов русских» Киева кажется непонятным. Почему он так назван «Киев»? Вот что нам рассказывает предание: это было еще в незапамятные времена (незапамятные для самого летописца!) «были братья — одному имя Кий, другому Щек, а третьему Хорив и была сестра их Лыбедь, ... Хо-

рив... сотворил град во имя брата своего старейшего и нарек имя ему Киев». Оказывается, название «Киев» не так уж трудно разобрать: город (чей?) Киев, то есть Кия. Могли ли звать человека Кий («палица», «дубинка»)? Наверное, могли. В древности на Руси бытовали такие имена, как Волк, Сновид, Драка, почему же не назвать человека «Палица»?

Интересно еще вот что: летописец специально обращает внимание на то, что этот Кий был князем, а не перевозчиком, как утверждали некоторые его современники. Стоит задуматься, а вдруг Кий на самом деле был простым человеком, а в князья попал только в летописи? Нехорошо ведь, чтобы столица была названа именем какого-то перевозчика! В действительности могло быть так: поселок на Днепре возник в том месте, где был удобный перевоз на другую сторону (мостов-то в те времена не было). Есть ведь город Вышний Волочок, то есть «место, где лодки «волокли» посуху». В какое-то время перевозчиком на Днепре был человек по имени «Палица», «Дубинка» (Кий), вот и назвали этот перевоз «Киев». Может быть, и так. Конечно, это только догадки, существует еще несколько объяснений названия «Киев». Вряд ли мы сможем когда-нибудь точно узнать, как было на самом деле, ведь археологи установили, что поселение на месте нынешней столицы Украины существовало уже в V веке.

Итак, Киев, возможно, назван по имени человека. Таких названий, которые происходят от имен людей, очень много. Одни древние, как, например, Ивангород, заложенный в царствование Ивана III Васильевича, другие более поздние — Хабаровск, названный в честь Ерофея Павловича Хабарова, русского землепроходца XVII века, и совсем

новые — Горький (бывший Нижний Новгород) — родина великого русского советского писателя. А вот река Лена. То же названа по имени какой-то женщины? Может быть, жила на этой реке известная мастерица или врачевательница, или просто знаменитая красавица? Оказывается, нет. Совсем никакого отношения название реки Лена к женскому имени не имеет. И вообще это название не русское. Оно происходит из эвенского слова. Река называлась так еще задолго до того, как Ермак Тимофеевич начал завоевание Сибири, имени Елена здесь никто не слышал. Бродили по берегам эвены-оленоводы. А реку, на которой жили, называли просто «река», по-эвенски это звучало Елюёнэ. Река звалась «Река», ведь и слово «нил» по-египетски значит «река», «дон» в языке скифов — тоже «река». А эвены звали свою Елюёнэ. Русские переселенцы переделали это имя по-своему, стали звать реку Олёна, Алёна, а потом уже более «солидно» (река-то ведь не маленькая) — Лена. Так часто бывает: название, которое на первый взгляд кажется совершенно понятным, ясным, на поверку оказывается совершенно неожиданным.

Взять хотя бы город Орел. Уж куда проще: Орел — это название птицы. Может быть, в этих местах много орлов водилось? Или какого-нибудь человека прозвали «Орел», например, за храбрость, а потом в честь него и город назвали? Да и на гербе города изображена птица орел. Однако...

город, основанный в 1564 году во времена Ивана Грозного для защиты восточных границ русского государства, был построен на реке Орел. Это неудивительно — город, выросший на реке, в старину часто называли так же, как и реку, например, город на речке Луге получит имя Луга, город на реке Москве — будет Москва.

Но позвольте, город Орел расположен на реке Орлик, так говорит нам географическая карта. Это верно, только в XVI веке река называлась Орел, а Орликом стала гораздо позднее — к началу XIX века. Почему? Из-за города, который вырос на ее берегах. Случается, что река, на которой стоит город с тем же названием, вдруг начинает зваться уменьшительно. И вот теперь город Пенза стоит на реке Пензятка, город Коломна на реке Коломенка, а Орел на Орлике.

Значит, это на берегах реки водилось множество орлов, оттого ее так и назвали? Вряд ли. Ученые установили, что ни город, ни река к царю пернатых никакого отношения не имеют. Название Орел не русское, а татарское, и значит оно «угол, изгиб реки, излучина» — Угол-река.

Получается, что Орел почти то же самое, что и Великие Луки. «Луки» в старом языке — это «крутые повороты, излучины реки». Теперь это слово забыли и появились рассказы о том, что город так назван в честь знаменитого разбойника Луки Великого, хотя на самом деле никакого такого разбойника никогда не было.

Не понимая, что в действительности значит то или иное название, люди часто придают ему совсем другой смысл. Как же это получается? А очень просто. Есть на свете деревня Мошенники. В такую, пожалуй, и ехать не захочется: недаром, наверное, ее так прозвали, видно, живут там одни хитрецы да обманщики, стоит ли иметь с ними дело... А на поверку оказывается, что название деревни происходит от слова «мох». «Мошенники» значит «мшанники» — много мха в окрестных лесах. Вот и все. А жители этой деревни нисколько не хуже всех остальных людей.

Вот так и возникают легенды. Иногда, чтобы объяснить непонятное название, выдумывают что-нибудь уж совсем неправдоподобное. Рассказывают, например, что, перебравшись на лодке на другую сторону Невы, Петр I увидел там непролазную грязь и сказал: «Ох ты!» От этого протекавшая неподалеку речка стала называться Охта. На самом же деле название Охта упоминается в Новгородских летописях с XIV века (за 400 лет до Петра), и означает это слово в карельских говорах «медведь»: так называлась река, а вслед за ней и вся местность.

Вот как много неожиданного скрывается за привычными географическими названиями. Вас спросят: «Да какая разница, почему у города, села, реки или моря такое имя, а не другое? Стоит ли голову ломать?» Ответьте вопросом на вопрос: «Разве можно жить в городе, селе, на реке или озере, и не знать, почему же так названы?»

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Необыкновенные ПРИКЛЮЧЕНИЯ В КОСМОСЕ

Рисунки Г. Ясинского

Из-за неисправности двигателя путешественники приземлились на ближайшей планете.

— Смотрите! Огромный город! — воскликнул Беньямино.

— А вот и люди... — сказала Даниэла. Действительно, на встречу путешественникам двигались обитатели планеты. Все они были в очках, лица желтые, вытянутые. Профессор только еще подумал о том, чтобы спросить, куда они попали, как первый из подошедших сказал:

— Вы на Альтаире.

И добавил:

— А ты, мальчик, почему про себя смеешься над нами? Да, да, над нашим видом и одеждой!

— Я? Нет... Я ничего...

Марсианин срочно уткнулся в межпланетный справочник.

Подошел еще один житель планеты, и между обоими начался странный разговор.

— Отведите их в город, чтобы превратить в...

— Я не знаю, как функционирует их...

— Пусть это вас не...

— Но надо же дождаться...

— Тогда проводи их в...

— Нет, не туда, лучше в...

— Тогда останется только...

— Вот и прекрасно...

— Простите, — вмешался в разговор профессор Карлоне, — вы, конечно, очень занятно разговариваете, но мы ничего не понимаем...

— Ах да! — сказал первый из обитателей Альтаира. — Мы решили показать вам наш город. Мы поместим вас в лучшем

доме. Вы там отлично переночуете... Вы нигде не увидите таких красивых городов, как у нас на Альтаире. А завтра вы почините корабль и можете отправляться на свою планету... Между прочим, у нас отличный сервис... Вы останетесь довольны...

— Хорошо бы поесть макарон с сыром... — сказал Беньямино.

— А пломбир с малиновым вареньем у вас есть? — спросила проголодавшаяся Даниэла.

— Все, что вам будет угодно!

— Тогда я согласен, — сказал Пьетро.

Только марсианин молчал, продолжая листать свой справочник, вмещавший ни много ни мало — 500 000 страниц на сверхтонкой бумаге, да Карлоне, похоже, заколебался...

— Вы, профессор, хотите задать нам множество вопросов? Не так ли? Кроме того, вы хотите знать, каков уровень культуры на нашей планете. Есть ли хорошая живопись в наших музеях и еще многое другое. Вы обо всем получите полную информацию...

Все уселись в странное средство передвижения без колес, которое легко заскользило над поверхностью планеты... Панорама, открывшаяся путе-

шественникам, была очаровательная. Виллы и дворцы проплывали внизу, окруженные деревьями. Голубели озера и речки. Профессор и ребята смотрели во все глаза, и только марсианин все листал и листал свой справочник, а обитатель Альтаира хмуро поглядывал на него.

Наконец, машина остановилась перед мраморными ступенями небольшого уютного дворца.

— Подождите секунду, — попросил обитатель Альтаира, — я предупрежу слуг и для вас все приготовят...

В это самое время марсианин сунул в руки профессора свой справочник, раскрытый на 342 777-й странице... Статьи в справочнике были на трех языках. Один из них был латинский, который Карлоне, к счастью, знал прекрасно. Он стал читать и в ужасе схватился за голову.

— Я и не предполагал, — прошептал он. — Что же делать? Как нам спастись?

Вы, конечно, хотите знать, что было написано в межпланетном справочнике марсианина? Извольте, там было написано следующее: «Альтаир два зет. Днем обитатели носят очки, так как предпочитают ночной образ

жизни дневному. Днем — безопасны. Ночью чрезвычайно опасны, так как путешественников с других планет утаскивают в подземелья и превращают в рабов, которым уже никогда не суждено увидеть дневного света... Все альтаиртяне обладают способностью читать мысли на расстоянии...»

Между тем, обитатель Альтаира вышел из дворца. Он спешил. За ним почти бежали несколько вооруженных слуг. Судя по всему, мысли профессора уже были прочитаны...

Вдруг марсианин ухватился за рычаги машины, что-то передвинул, что-то покрутил и — машина понеслась в обратную сторону.

— Прекрасно! — воскликнул Карлоне. — Только бы не было погони...

Через несколько минут они уже сидели в своей привычной летающей тарелке, и марсианин чинил неисправность. Ребята же наблюдали, не приближаются ли обитатели Альтаира. Действительно, кругом что-то затевалось. Какие-то машины кружили поблизости.

— Они наводят на нас что-то вроде пушки! — сказал Пьетро.

— Смотрите, их машины поднимают в небо громадную металлическую сеть...

— Ой! — заплакала Даниэла. — Они хотят поймать нас... А ведь мы уже были совсем близко от Земли...

Но марсианин знал свое дело. Он быстро нашел неисправность, и летающая тарелка, скользя под металлической сетью, взмыла в небеса. Марсианин сразу взял курс на Землю, и теперь-то уж они летели без приключений...

Наконец показался родной голубой шарик. Вот и Средиземное море. Вот и Италия. Вот и их маленький город... В иллюминаторы все увидели площадь, заполненную народом. Даже небольшой оркестр встречал их. Еще миг — и все очутились в объятьях. Подслеповатая старушка ухитрилась обнять даже марсианина... А уж как радовались школьники — друзья Пьетро, Беньямино и Даниэлы... Телевизионщики тотчас же заручились согласием путешественников выступить в вечерней программе. А родители ребят плакали от радости, что снова видят их здоровыми и невредимыми...

Сожалели все только об одном: марсианин должен был улетать. Свой справочник он презентовал Карлоне, Даниэле подарил крошечный магнитофон с нескончаемой лентой и марсианской современной музыкой, а мальчишкам — неизносимые кеды с пружинной подошвой для очень быстрого бега, чтобы они не опаздывали в школу...

Да, мы чуть не забыли об одной маленькой детали.

Когда во время телевизионного выступления наши путешественники рассказывали о своих приключениях, а у какого-то дотошного журналиста возникли какие-то сомнения относительно лунных сокровищ, которые не смогли обнаружить последние земные экспедиции, Пьетро порылся в карманах и извлек — что бы вы думали? — кусочек сверкающего вещества со стены той самой пещеры, где едва не погиб профессор Карлоне...

Вот, собственно, и все об этих невероятных приключениях, которые начались и закончились в маленьком итальянском городе.

Свободный пересказ с итальянского по книге Сильвио Джильи И. КОНСТАНТИНОВОЙ

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

...Поначалу казалось, что проблем в письмах о дружбе и первой любви столько же, сколько самих писем. Десятки проблем в почтовых конвертах. Потом стало ясно — многие письма похожи. Их явно можно сгруппировать, разложить на отдельные стопки, а из каждой такой стопки выбрать по одному, самому характерному письму.

Таких писем оказалось пять. Я разложила их перед собой и начала разбираться.

Письмо первое:

«Я четыре года дружила с мальчиком. Мы переписывались, в каникулы ездили друг к другу в гости. А совсем недавно он приехал, я его даже не узнала, совсем чужой. Написала письмо его другу. Друг ответил, что Павлик ходит, смеется и рассказывает про меня всякое...»

Оля П., Владивосток

Вот так. Предательство? Помоему, самое настоящее. Предательство выбалтывать то, что было доверено только тебе как другу. Предательство критиковать и высмеивать человека «за глаза». А уж наговаривать, придумывать то, чего никогда не было...

Сплетницами всегда считали девочек. Ведь это они любят поболтать, похихикать за чужой спиной. Оказывается, что «роли» со временем меняются. Читаю дальше.

Письмо второе:

«Юля дружила с Сашей, а у Саши есть друг Женя. Жене тоже нравилась Юля. Однажды Женя заявил другу: «Или я или она!» Саша остался с Же-

ней. Это было ему удобней, потому что над ним посмеивались из-за дружбы с Юлей и даже били из-за этого. И вот теперь Саша с Юлей перестал даже разговаривать...»

Надя П., Псков

Победила мужская дружба? А можно ли считать надежным другом человека, который только что, у тебя на глазах оказался трусом и предателем? Почему, если речь идет о дружбе с девочкой, то недостойный поступок в таком случае сами мальчики не воспринимают всерьез? Ведь трусость она всегда трусость, а предательство — всегда предательство. Особенно, если предают более слабого. Кстати, кто же это «посмеивался» над Сашей? Опять не девочки, а, наверное, те же, кто и бил его. Мальчики.

«Значит, во всем виноваты мальчики», — уже решила я, но вот передо мной

письмо третье:

«Моя мама часто удивляется, что мне не с кем гулять. Но разве пойдешь гулять с такими девочками, которые курят или ведут разговор только о тряпках? Противно слушать!...»

Наташа К., Таллин

А действительно, какие же сами девочки? Может быть, мальчишкам тоже просто неинтересно с ними? Ведь дружить — это не просто ходить всюду вместе. С близким человеком хочется поделиться мыслями, впечатлениями от книги или фильма. Хочется, чтобы его тревожило то же, что тревожит тебя, чтобы ему не было безразлично твое настроение, твое душевное состояние. И, по-моему, это касает-

ся любой дружбы, в том числе и дружбы мальчика с девочкой. У меня же сложилось впечатление, что девочки, стремясь обратить на себя внимание мальчика, который им нравится, часто не задумываются, а на чем же будет держаться эта дружба? Да они, по-моему, и не считают эти отношения дружбой. «Он мне нравится» — это ведь что-то другое. Любовью назвать страшно (хотя многие все же спешат произнести это слово и тем самым уже чуть фальшивят и сами с собой, и друг с другом). Вот и появляются на свет выражения типа «он с ней ходит», «она с ним гуляет». Ничего плохого в этом вроде бы нет. Ведь в конце концов не в словах дело. А вот если и по сути девочке важен только сам факт того, что она ходит рядом с мальчиком, а весь класс об этом знает... Какая уж тут дружба. Все сводится к престижу, к моде: главное, не быть хуже других.

Эти мысли возникли у меня опять-таки благодаря читательской почте. Приходят десятки писем, почти слово в слово повторяющих это,

четвертое письмо:

«Мне нравится один мальчик, но он меня совсем не замечает. Ему уже много девочек объяснялись в любви, предлагали дружбу. Где же их девичья гордость?»

Как сделать так, чтобы он меня заметил?»

Марина Т., Москва

Часто идет еще и перечень всех «принятых мер», направленных на то, чтобы заинтересовать мальчика собой. Да,

да, мальчика, потому что такие письма приходят от девочек. Это они взрослеют чуть раньше (сейчас все школьники знают об этом и мальчишки уже не обижаются: закон физиологии — ничего тут не попишешь). Это они, девочки, чаще влюбляются первыми, но не имеют права первыми подойти, предложить дружбу... Хотя, судя по письмам, все же часто подходят первыми и даже первыми объясняются в любви, сокрушая традиции. Что же это получается — девочки уверенно пользуются мужской привилегией первого шага навстречу, а мальчишки охотно берут на себя роль хихикающих сплетниц? Кому же тогда следует напомнить о девичьей гордости, о которой пишет Марина, а кого призвать к ответственности за более слабого?

Может быть, мальчишки стали такими спокойными и насмешливыми именно потому, что им не о чем волноваться — девочки настолько активны, что подружиться с той, которая нравится, не представляет никакого труда?

А как же тогда письма, вроде этого?

Пятое письмо:

«Я хочу подружиться с одной девочкой из нашего класса, не буду писать, как ее зовут. Дорогой «Барабан», посоветуй, пожалуйста, как мне с ней подружиться...»

Саша, Свердловск

Значит, проблема все-таки общая. Как же ее решать?

Конечно, самое смешное и нелепое, если тебя заметят лишь благодаря твоему стремлению во что бы то ни стало

быть замеченным. Если это станет самой главной целью и заботой, отодвинет на задний план все остальные цели и заботы, которые должны быть у каждого уважающего себя человека. К тому же чрезмерная навязчивость всегда лишь отталкивает. Так в погоне за вниманием одного человека можно стать неинтересным (или неинтересной) не только ей (ему), но и всем окружающим.

Какие люди вызывают у нас настоящий и глубокий интерес? Наверное, такие, которые обладают лучшими человеческими качествами. Это и доброта, и благородство, и честность, и принципиальность в самых сложных вопросах и самых трудных ситуациях, верность слову... Всегда интересны нам люди увлеченные. Самый невзрачный человек в творчестве — прекрасен. Если, конечно, творит с душой, с желанием принести людям радость, а не просто хвастливо выставить себя напоказ, набиваясь на похвалу.

Конечно, дать совет, который помогает безотказно и всем, невозможно. Так же, как невозможно в несколько дней стать яркой личностью. Но хотеть этого, стремиться к этому все равно необходимо. Ведь к равнодушному, отзывчивому человеку со своим неповторимым миром увлечений, интересов, знаний всегда будут тянуться люди. А значит — не будет одиночества. Значит, обязательно появится настоящая дружба, а со временем и любовь.

Н. МИХАЙЛОВА

4. — Леша... — хотела задать следующий вопрос Катя, но брат ее перебил:

— Хватит вопросов! Не мешай, я журнал читаю — новогодний номер «Костра» получил.

Леша стал рассматривать последнюю страницу обложки журнала и вдруг густо покраснел.

— Катя, — протянул он сестренке журнал, — здесь есть ответы на твои вопросы. А я, кажется, немножко напутал... Ну, ничего! На будущий год обязательно буду участвовать в викторине «Костра», и тогда все буду знать!..

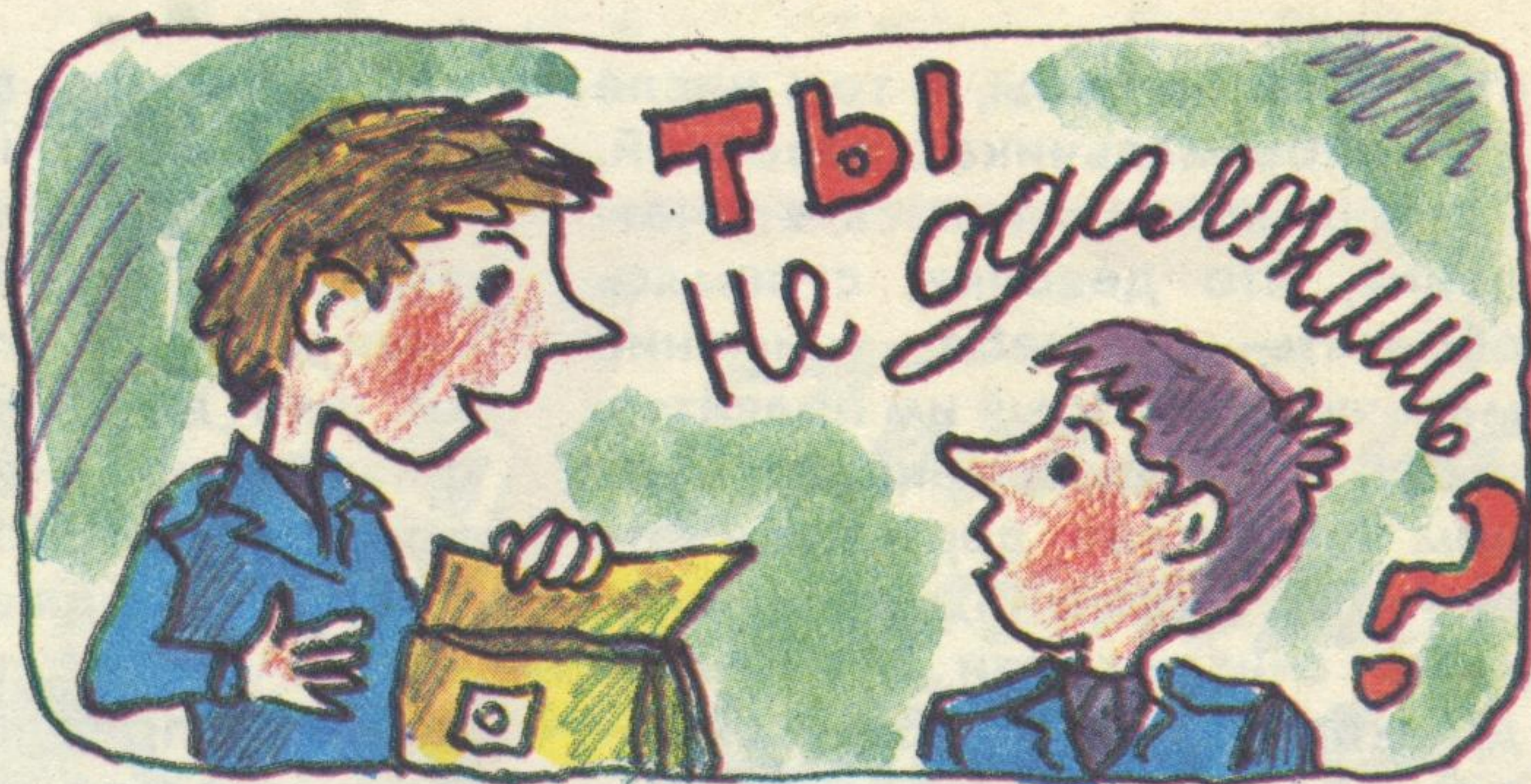
БЕСЕЛЫЙ

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

— Ты мне не одолжишь карандаш? — спросил меня Подкузьмин, сосед по парте. — А то я свой дома забыл.

Я одолжил.

— А атлас мне не одолжишь? — спросил он вскоре. — Я его тоже забыл.

Я одолжил.

Потом я одолжил Подкузьмину фломастер, учебник, циркуль, расческу... Все эти вещи он также забыл дома.

Потом его вызвали к доске.

— Ставлю двойку, — сказала после его ответа учительница. — Давай дневник!

Подкузьмин подошел ко мне и сказал:

— Слушай, что-то я и дневник дома забыл. Не одолжишь, а?

— Башмакова, расскажи нам о животном мире Австралии, — предложил учитель.

— Животный мир Австралии... — сказала Башмакова и почесала подбородок.

— Прокофьева, помоги подруге, — сказал учитель.

— Животный мир Австралии... — сказала Прокофьева и почесала подбородок.

— Ну, Башмакова, каких животных ты помнишь?

— Я помню животных... — прошептала Башмакова и подняла глаза к потолку.

— Прокофьева, а ты?

— Я помню животных... — тоже прошептала Прокофьева и подняла глаза к потолку.

— Кто такие сумчатые, знаешь?

— Сумчатые, это... — Башмакова посмотрела в окно.

— Сумчатые, это... — посмотрела в окно и Прокофьева.

— Плохо, подружки! — сказал учитель. — И почему это каждый раз так бывает — если Башмакова у доски плавает, то и Прокофьева от нее не отстает?

— Так мы же ходим в секцию синхронного плавания, — со вздохом сказали Башмакова и Прокофьева.

На карнавале

Кто — заяц!

Кто — снежинка!

Кто — ковбой!

И у Смирновой Веры — хвост трубой!

А я — никто...

Так вышло, нет костюма.

А я никто...

Стою в углу угрюмо.

Смирнова Вера тихо подошла,

Сказала:

— Невеселые дела...

Но ты не стой,

И не грусти весь век!

Ты будешь, Славик, просто — Человек!

Л. ФАДЕЕВА

Конкурс „И все засмеялись!“

Главная деталь

Шел урок рисования. Надежда Ивановна задала нам тему «Новогодний праздник».

— А что нарисовать? — спросил Андрей.

— Ну представь, что ты на новогоднем празднике. Вот ты открываешь дверь,ходишь в празднично украшенный зал, и что ты видишь прежде всего?

— Подарки!

И все засмеялись.

Женя Гоножина,
6 класс,
город Брежнев

„Вежливый“

У нас на сборе шел разговор о вежливости.

— Толя,— сказал вожатый,— представь себе, что ты встречаешь девочку, которая несет тяжелую сетку с апельсинами. Как ты поступишь?

— Я очень вежливо попрошу у нее апельсин! — ответил Толя.

И все засмеялись!

Леша Скрипник,
6 класс,
Москва

Над кем смеетесь?

Мы читали по ролям комедию Гоголя «Ревизор». У Васи была роль городничего. Он читает:

— ...Вот что обидно! Чина, звания не пощадит... И будут все скалить зубы и бить в лошади... Ой, бить в ладоши!

Раздался громкий хохот.

А Вася продолжал:

— Чему смеетесь! — Над собой смеетесь!.. Эх вы!..

И все опять засмеялись.

Лена Гусева,
Петропавловск-Камчатский

Несчастливая дробь

Это было на уроке математики. Игорь Афанасьевич вызвал Таню к доске и спросил:

— Какая дробь называется несократимой?

Таня, немного подумав, ответила:

— Несократимой называется такая дробь, которую довели до того, что она больше не в силах сокращаться...

И все засмеялись!

Слава Лавецкий,
6 класс,
Кривой Рог

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Итак, наступила пора назвать победителей конкурса «И все засмеялись!»-85. Вот они:

1. Лена Дудина и Оля Щербакова /город Горький/ за рассказ «Странная расписка» — № 1.
2. Вася Бобров /Грязовец Вологодской области/ за рассказ «Уважительная причина» — № 10.
3. Лена Гусева /Петропавловск-Камчатский/ за рассказ «Над кем смеетесь?» № 12.

Все эти ребята получают призы — веселые книжки.

Кроме того, юмористическими дипломами награждаются наиболее активные авторы «Веселого звонка», чьи рассказы, отрывки из сочинений и «Ответы у доски» публиковались в 1985 году.

Кстати, в нашем конкурсе, как вы помните, участвовал народный артист СССР Евгений Евстигнеев. Он тоже получает поощрительный приз.

Поздравляю победителей и желаю новых успехов в Новом году!

Ваш Учитель смеха.

Ваш
Учитель
Смеха

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Первобытно-общинные моды жили стаями.

Мальчик был одет в штанишки с хозяйского плеча.

От сильного удара корабль развалился на три половинки.

У Александра Македонского было войско, возглавляемое слонами.

Мудровекши были благородными разбойниками, потому что он любил Марью Кирилловну.

Пристали: Ю. ДЕРБУШЕВ (Новгород), СЕРГЕЙ САЗОНОВ (Челябинск), ЛЕНА БАХМАН (Тюмень), ТАНЯ ДЖЕМИЛЕВА (пос. Вербовский Владимирской обл.), НАДЯ АВДЕЕВА (Свердловск)

ПРЕВРАЩЕНИЯ ДРЕВНЕГО

В Индии стоит громадная железная колонна, которая не ржавеет уже полторы тысячи лет. Идут дожди, палит солнце, другие металлические изделия изъела ржавчина, а колонна такая, будто ее совсем недавно соорудили. Замечательное достижение мастеров или чудо? Высказывались предположения, что колонна — подарок пришельцев из космоса в память о посещении Земли. Ока-

зывается, никакого чуда нет: маленькие кусочки железа, взятые из колонны и привезенные в Европу, быстро начали ржаветь. Колонна стоит так долго из-за благоприятного стечения обстоятельств: сталь, из которой сделана колонна, — чистая, а в воздухе мало вредных примесей. Железная колонна, так же как и дамаская сталь, — убедительный пример высокого мастерства кузнецов древности.

С металлом связана повседневная жизнь человека с давних времен. А в XX веке наша деятельность просто немыслима без железа: заводы и мосты сооружают из металлических конструкций, струны музыкальных инструментов — сплавы металлов. Подсчитано — на каждого человека производится в год 150 килограммов чугуна и стали. Металлы известны тысячелетия, но до сих пор продолжают поражать нас новыми удивительными превращениями. Познакомимся с некоторыми из них.

«ЖЕЛЕЗНАЯ» ПАМЯТЬ

Мы говорим — у человека хорошая память, он может быстро выучить отрывок, например, из «Евгения Онегина» и спустя много времени прочитать его. Встречаются люди с прекрасной памятью, так, академик, адмирал флота, Алексей Николаевич Крылов написал воспоминания за 27 дней, все цифры, даты, фамилии он помнил, а было Крылову в то время 78 лет.

У металла тоже есть «память», конечно, она несравненно проще человеческой и у нее иная природа. Вот пример: если растянуть пружину, а спустя некоторое время отпустить ее, пружина примет первоначальную форму. В этом проявляется наиболее простой вид памяти металла. Его давно заметили и в XVII веке впервые использовали в пружинных часах. В таких часах, пред-

ках современных механических будильников, особенно нуждались мореходы — известные в те времена маятниковые часы были неудобны на морских судах.

Некоторые сплавы обладают удивительной памятью, не связанной с растяжением под действием силы. При нагревании таких сплавов они «вспоминают» прежнюю форму и восстанавливают ее. Это свойство широко используется в космической технике, где экономия места на станциях — важная задача: чем меньше места занимают приборы, тем больше их может быть установлено. Свернутая и уложенная в небольшую нишу корабля антенна под воздействием солнечного тепла на космической орбите «вспоминает» прежнюю форму и разворачивается. Солнечные батареи — электростанции космических аппаратов — раскрываются на орбите также благодаря эффекту запоминания формы. С помощью этого удивительного явления соединяют трубы на кораблях и самолетах, создаются устройства, автоматически срабатывающие при повышении температуры, их используют в пожаротушении. Один из сплавов с такими чудесными свойствами — сплав никеля и титана, названный нитинолом по первым двум слогам его составляющих. Если сделать корпус автомобиля из нитинола, то после аварии он восстановит прежнюю форму после простого подогрева поврежденных частей.

КОВАРНАЯ ТРЕЩИНА

Танкер стоял в порту, небольшая волна набегала со стороны моря. Вдруг судно раскололось пополам. Трещина прошла через весь корпус корабля. Это пример хрупкого разрушения металлов. Бывают случаи разрушения газопроводов, при этом быстрота распространения трещины больше

МЕТАЛЛА

скорости сверхзвукового истребителя. Причиной описанных катастроф явились микротрещины, возникающие часто в области сварных швов. Сейчас созданы приборы, контролирующие качество соединений при сварке и этим обеспечивающие их прочность.

Коварство микротрещин обнаружили не сразу, хотя давно было замечено: железные оси повозок, карет после длительного использования покрываются небольшими трещинами и спустя некоторое время ломаются. Ученые исследовали причины образования микротрещин, используя в опытах обычное стекло. Стекланные волокна, тонкие нити из стекла растягивали и измеряли их наибольшую прочность. К общему удивлению оказалось, что чем тоньше волокно, тем оно прочнее. Причина столь неожиданного результата проста — в тонком волокне меньше дефектов, из которых «вырастают» микротрещины.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ СТЕКЛО

Обычное стекло «подсказало» решение еще одной за-

дачи улучшения свойств металлов. В кристалле железа атомы — мельчайшие частицы вещества — расположены регулярно, как солдаты в строю. В стекле атомы ведут себя по-другому: хаотично, занимая всевозможные свободные места, подобно людям в большой толпе. При таком беспорядочном расположении микротрещины не образуются: стекло очень твердый материал, и лишь вещества, равные по твердости алмазу, могут его резать. А нельзя ли и атомы металлов расположить так же хаотично, как в стекле, и увеличить их твердость? После многих опытов ученые и инженеры сказали — можно! Для этого жидкий металл необходимо очень быстро охладить. Скорость охлаждения должна достигать миллиона градусов в секунду. При этом атомы металлов не успевают расположиться регулярно, занимают случайное, беспорядочное положение. Металл, полученный таким способом, назвали металлическим стеклом.

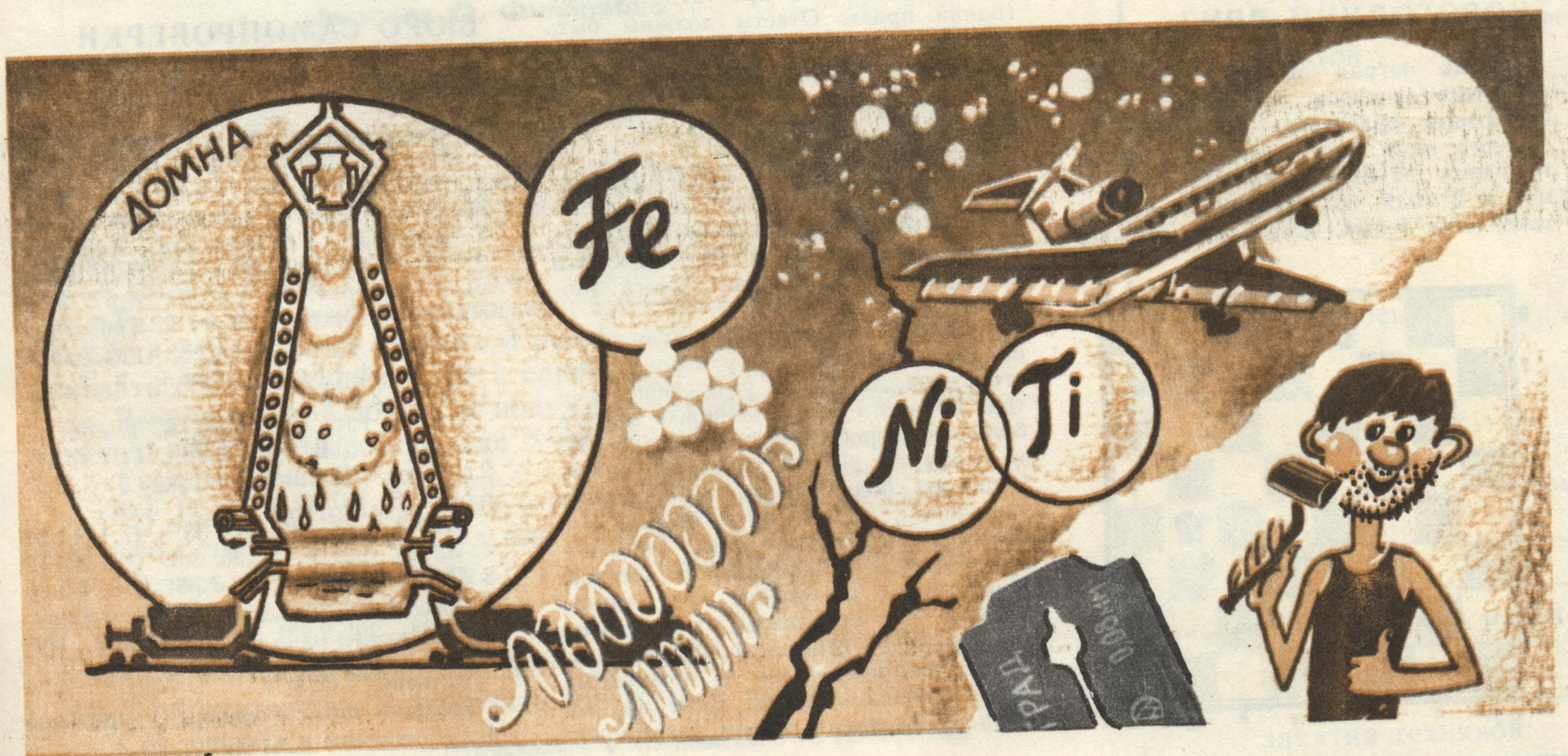
Свойства металлических стекол оказались очень ценными для техники. Их прочность выше, чем у лучших сортов стали. Металлические стекла не ржавеют ни в Индии, как знаменитые колонны, ни в Европе. Они выдерживают действие такой агрессивной

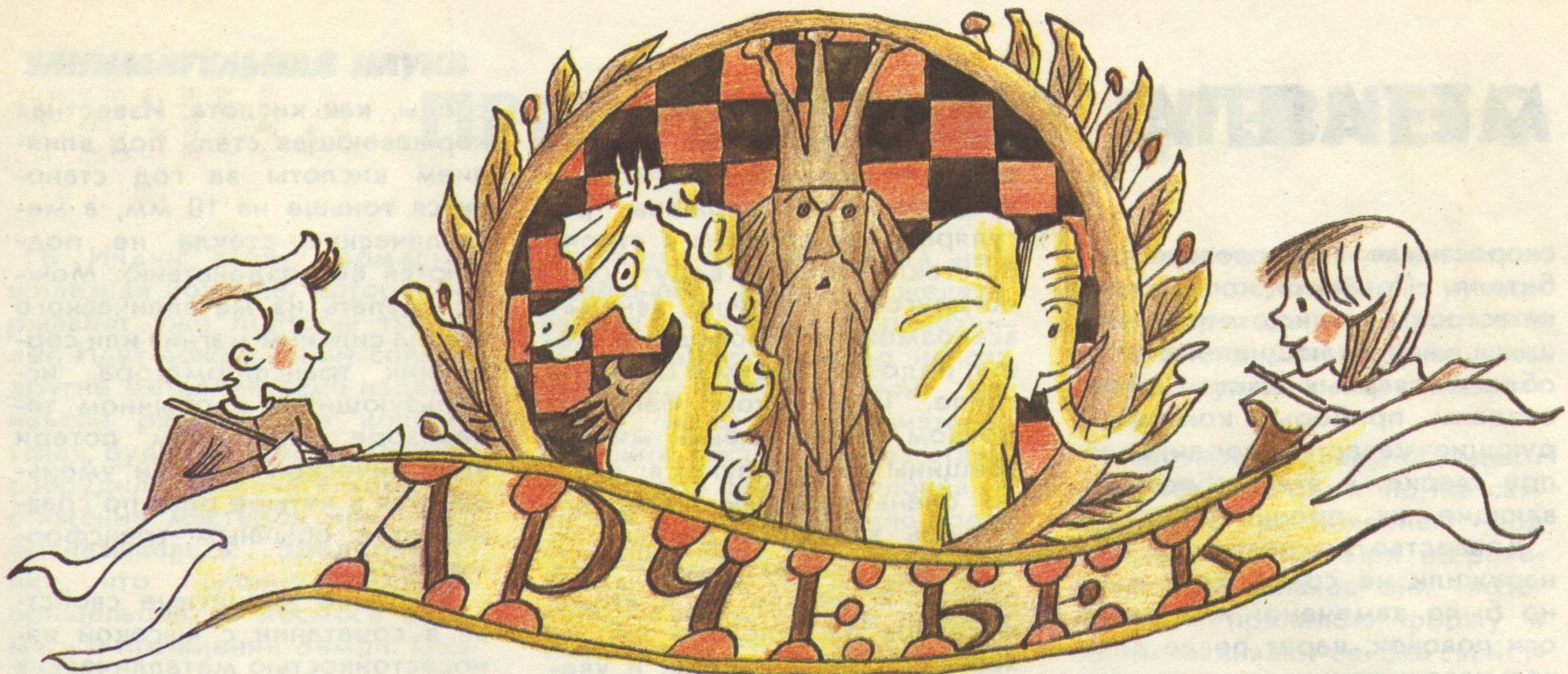
среды, как кислота. Известная нержавеющая сталь под влиянием кислоты за год становится тоньше на 10 мм, а металлические стекла не поддаются ее воздействию. Можно сделать из металлического стекла сильный магнит или сердечник трансформатора, использующийся в обычном телевизоре. При этом потери электрической энергии уменьшаются в четыре раза по сравнению с обычным трансформатором.

Хорошие магнитные свойства в сочетании с высокой износостойкостью металлических стекол позволили применять их для изготовления записывающих головок магнитофонов. Когда по утрам ваши дедушка, папа или старший брат бреются, они, быть может, используют лезвия для бритья, сделанные из металлического стекла. Его прочность и стойкость к коррозии — способность долго не ржаветь — позволяют длительное время не менять лезвие.

Большинство работающих в настоящее время разнообразных машин изготовлены из обычных металлов и сплавов. Часто они работают на пределе своих возможностей. Будущее принадлежит новым веществам, подобным металлическим стеклам. Впереди создание «сверхметаллов».

В. ТРАВНИКОВ

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Срочное важное сообщение поступило из штаба Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК):

«Прием заявок на участие в чемпионате АРЧЕБЕКа 1986 года продолжается. Как всегда, можно будет завоевать диплом и приз, получить спортивный разряд по шахматам и шашкам. Приняты будут все! Поэтому, тот, кто напишет заявку, должен считать себя разведчиком и без промедления вступить в турнирное сражение, которое начнется в «Костре» № 1.

Не откладывайте на завтра то, что можно сделать сегодня! Сразу пишите заявку!»

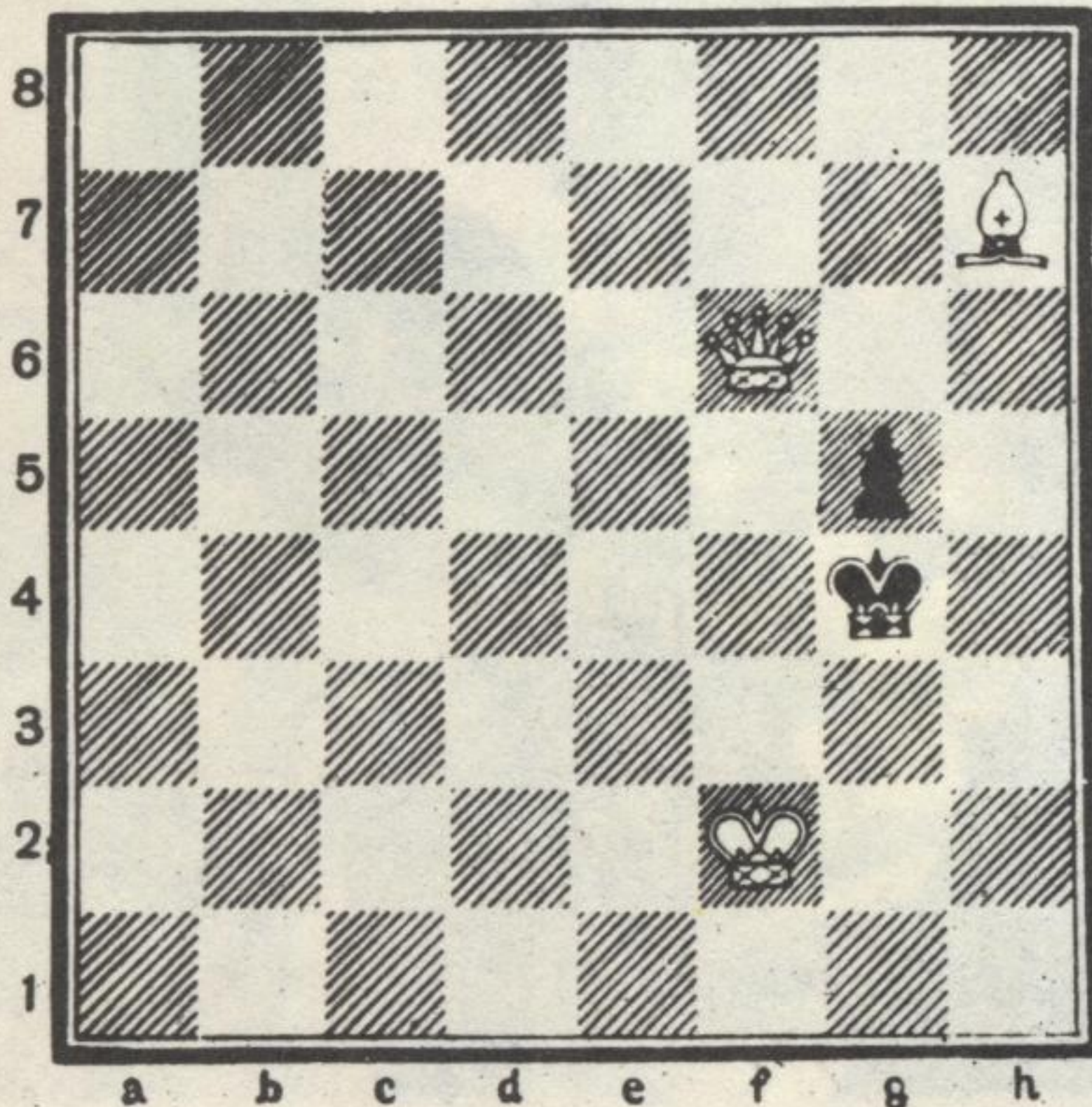
(Пояснения. 1. Заявку — «Прошу принять меня в разведчики АРЧЕБЕКа и включить в Чемпионат...» — следует писать на открытке. Адрес: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК. 2. Тех, кто не умеет играть, зачислят в Отряд резерва, где они пройдут необходимую подготовку.)

КОНКУРС

«НОВОГОДНИЙ ПРИЗ»

Восемь наград ожидают участников этого конкурса. Кто их получит? Желающие сразиться — на старт!

Перед вами пять задач. В каждой требуется объявить черному королю мат в 2 хода (то есть нужно найти такой ход белых, после которого ни

один ответ черных не спасет их от немедленного мата). Пробуйте!

№ 1. Белые: Кре7, Фа4, Се3, п. с7; черные: Кра8, Фа7, Кб5.

№ 2. Белые: Крh1, Фh4, Се2, Ка4, п. с5; черные: Кра5, Кс2.

№ 3. Белые: Крг6, Фс6, Лс2, Ке4; черные: Кре5, пп.d6, g3.

№ 4. Белые: Крb5, Фb2, Са1, Се8; черные: Кре4.

№ 5. (см. диаграмму).

Как же будут разыграны награды? Одна — среди решивших задачу № 1, вторая — среди решивших № 2, третья — № 3, четвертая — № 4, пятая — № 5. Поэтому каждое решение следует писать на отдельной почтовой карточке и отдельно (не вкладывая в конверт) отправить. Можно решить одну задачу — или больше, но ответы отправлять нужно отдельно. Теперь о шестой, седьмой и восьмой наградах: они будут разыграны среди решивших все пять задач. Это значит, что, послав раздельно ответы к задачам 1—5, их нужно снова написать, но сейчас уже на одном листке, и отправить его письмом.

В левом верхнем углу почтовой карточки обязательно пометить — «Новогодний приз». Ответы должны быть посланы до 1 марта. Призеры будут названы в «Костре» № 6.

КИОСК

«МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— Я слышала, что в шашках есть какой-то «треугольник Петрова». Что это такое? — спрашивает Света Морозова.

— В русских шашках партия часто оканчивается тем, что у игрока остается одна дамка, а у противника — три. Если эта дамка-одиночка заняла большую дорогу (диагональ a1—h8), то поймать ее не удастся — ничья. Если же большой дорогой владеют три дамки, то выиграть можно. Это доказал еще 150 лет назад знаменитый шахматист и шашист А. Д. Петров. Выигрышное построение трех дамек, которое он предложил, похоже на треугольник — отсюда и название.

Вот, например, один из возможных треугольников — белые: Д.с3, d6, e3. Если белые дамки займут такое поло-

жение — т. е. треугольник, — то, где бы дамка черных ни стояла, ее быстрая гибель неизбежна! Пусть она стоит на d8. Куда ей пойти? Если 1...h4, то 2.e1 f6 3.g5X, если же 1...a5, то тоже 2.e1 d8 3.b6X. Или, допустим, черная дамка стоит на h4. Тогда, если 1...e1, то 2.db4 g3 3.f2X, если же 1...d8, то 2.e1 h4 3.h6 f6 4.g5X.

Здесь был показан треугольник с дамкой-вершиной на поле d6, но можно строить подобные же треугольники вершинами на других полях — на f4, или на e3, или на с5.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Сегодня приглашаются шашисты. Двери открыты!

Для разведчиков РШ. А. Белые: Д.с1, пр.е5, f4; черные: пр. с3, с5, g7, h4. Б. Белые: Д. d8, пр. h4, h6; черные: пр. с3, d4, d6, f8.

Для разведчиков МШ. А. Белые: пр. 17, 21, 22, 27; черные: Д.7, пр. 6, 26. Б. Белые: Д.15, пр. 19, 24, 46; черные: Д.28.

Во всех позициях белые выигрывают.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. В три хода — 1.e8K Ле7 2. Фg7+! Б. В три хода — 1.Лh4! Крс6 2.Фd1!; 1...Кра4 2.Фh3! В. В три хода — 1.Ла8! С:a8 2.Лb7! Г. Выигрыш — 1.Се3+ Крb7 2.e7 Л:a3 3.Са7! Ла1 4.Крf4 Лf1 + 5.Сf2! Д. Выигрыш — 1.Кре4! fe 2.Крд4 Крf7 3.Крс5 Крг6 4.Крс6!; 1...Кре7 2. Крд5 Кре8 3.Крд6. Е. Ничья — 1.Кб8! Кра7 2.Лb4! a1Ф 3.Кс6+Краб 4.Кб8+ и т. д.; 1...a1Ф? 2.Кс6!

РШ.А. 1.f6! g7 2.g5X. Б. 1. cd6! с5 2.d4! 3.b4!X. В. 1.f6! 2.b8X. Г. 1.c5! f4 2.c3! 3.e7X. Д. 1.ab2! 2.d4! 3.g3 4.e5 5.c7! 6.b6X. Е. Ig7!d2 2. f4! e1 3.e3X.

МШ.А. 1.38—32! 35 2.33!X. Б. 1. 41 31 2. 32 37 3.21!X; 2...36 3.37 7 4.28 12 5.23 17 6.18!X В. 1.38! 2.38! 3.44. 4.2 25 5.11!X. Г. Ничья — 1.18! 41 2.12! =. Д. 1.34—29! 2.23! 3.31! 4.44X. Е. Ничья — 1.44! 2.31! 3.28 =.

Резерву. 1.Фс8!

Первый шаг. Решения и призы будут названы в «Костре» № 3.

ЭХО

СКАЗКА

Джанни РОДАРИ
Рисунок О. Филипенко

Не вздумайте нахваливать мне чудеса эхо, не поверю! Вчера меня повели знакомиться с одним из них. Я начал с простейших арифметических вопросов:

— Сколько будет дважды два?

— Два! — ответило эхо, даже не подумав. Неплохое начало, нечего сказать!

— Сколько будет трижды три?

— Три! — радостно воскликнуло глупенькое эхо. В арифметике оно было явно не сильно. Я решил дать ему возможность показать себя в лучшем виде и спросил:

— Выслушай мой вопрос и подумай немножко, прежде чем отвечать. Что больше: Рим или озеро Комо?

— Комо, — ответило эхо.

— Ну ладно, оставим в покое и географию. Перейдем к истории. Кто основал Рим: Ромул или Цезарь?

— Цезарь, — крикнуло эхо. Тут я совсем рассердился и решил задать последний вопрос:

— Кто из нас меньше знает, я или ты?

— Ты! — невозмутимо ответило эхо.

Нет, не вздумайте нахваливать мне чудеса эхо...

Пересказала с итальянского И. ГЕОРГИЕВА

АНКЕТА

Дорогой друг!

Пункты 5, 6, 7 будет обрабатывать электронно-вычислительная машина. Для пунктов 5, 7 в каждой графе поставь условный знак-оценку:

Отлично, читаю в первую очередь	○
Хорошо, читаю с интересом	+
Удовлетворительно, читаю не все, но просматриваю	△
Плохо, не читаю, не интересуюсь	□

1. Я
/фамилия, имя/

возраст, класс
из города /села/

2. Читаю «Костер» с года
3. Мечтаю стать /профессия,
которая меня привлекает/

4. Занимаюсь общественной
работой
увлекаюсь

5. Дай оценку своим ус-
пехам:

учеба	
общественная работа	
занятия спортом	
занятия техникой	

Л И Н И Я О Б Р Е З А

6. Мои данные для ЭВМ (поставить букву, цифру):

мальчик /М/ или девочка /Д/
класс /цифрой/

7. Даю оценки материалам, рубрикам журнала:

очерки о пионерской жизни, о комсомоле

статьи о науке и технике

очерки о профессиях

очерки о природе

«Стихи твоих ровесников»

«Барабан»

«Веселый звонок»

«Морская газета»

«Школа будущих командиров»

«Зеленые страницы»

«Советы Маши-искусницы»

«Электроник»

«Кузнечик»

«За семью печатями»

«Арчбек»

«Веселый архивариус»

«Викторина с рисунками»

8. Лучшая повесть, рассказ, очерк, стихи за 1985 год

9. Предлагаю новые темы, рубрики

Анкету заполни, вырежь и шли по адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская ул., 1/20, «Костер». На конверте обязательно напиши: «АНКЕТА-85».

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1985 год

Информационное сообщение о пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.— № 4.

ПОВЕСТИ

Помощь идет! — К. Логунов.— № 1.
Остров.— Вл. Смирнов-Денисов.— №№ 3, 4.

Белая гора.— З. Пирогова.— № 3.
Товарищ Вахтанг.— С. Лебедев.— № 5.

В валенках по весне.— С. Цымбаленко.— №№ 9, 10.

Я — шофер такси.— И. Шенгер.— № 11.

Архитектор Бугаев.— Г. Вахнина.— № 11.

РАССКАЗЫ

Потомок Джима.— Ф. Абрамов.— № 1.

За дверью.— А. Ефремов.— № 1.
Как нарисовать февраль! — К. Васильев.— № 1.

Дедушка.— С. Георгиев.— № 2.
Рассказы о людях разных профессий.— С. Иванов.— № 2.

Чугунки.— С. Носиков.— № 2.
Ждала благодарности.— М. Шальтите.— № 3.

Рассказы директора школы.— В. Пулькин.— № 4.

Эта Танька, Соколова...— М. Борисова.— № 4.

Лиза.— Р. Шорин.— № 5.

Пионер.— Д. Верещагин.— № 5.
Лещатник.— Е. Гаврилов.— № 6.

Уха на Боганиде. Отрывок из книги «Царь-рыба».— В. Астафьев.— № 6.

Самолет.— А. Ефремов.— № 6.
Папины ботинки.— Т. Пономарева.— № 7.

Композитор.— М. Шальтите.— № 7.

Ореховое дерево.— А. Савчук.— № 7.

Степка.— Ф. Абрамов.— № 8.

Бежавший озером.— Е. Айпин.— № 8.

Что случилось с профессором Коромысловым и его внуком Ермолаем. Рассказ в картинках.— Макар Веселый. Рисунки М. Беломлинского.— № 8.

Невезучая Перышкина.— Т. Полякова.— № 9.

Автограф Шаляпина.— М. Москвина.— № 9.

Возвращение в Лусаван.— В. Вартан.— № 9.

Семь подвигов во имя любви.— Р. Шорин.— № 10.

Митькин.— Т. Пономарева.— № 10.

Чужая уздечка.— А. Устарханов.— № 11.

Генерал.— К. Курбатов.— № 11.

Макушечка.— Н. Коняев.— № 12.

Подарок.— Р. Брэдбери. Перевод с английского К. Васильева.— № 12.

СТИХИ

Древняя крепость.— И. Махонина.— № 1.

Воробушки.— М. Тахистова.— № 1.

Застава.— В. Захаров.— № 2.

В гостях у Пушкина.— Е. Серова.— № 2.

В стране поэзии.— Стихи Полин Джонсон. Перевод с английского Р. Дубровкина.— № 3.

Рыцарь. Выразительное лицо.— Л. Фадеева.— № 3.

Баллада о связном.— М. Вейцман.— № 4.

Девочка, с которой я сижу.— С. Погореловский.— № 4.

Наша речка. Тропинка. Подготовка. В добром окружении.— Н. Егоров.— № 6.

Скачем, скачем на оленях! — Н. Курилов. Перевод с юкагирского М. Яснова.— № 7.

Сочинение на вольную тему. Дома забыл.— С. Махотин.— № 9.

Я учусь смотреть сердито.— Л. Фадеева.— № 9.

Наш вратарь.— В. Шумилин.— № 9.

Жук в самолете.— М. Вейцман.— № 10.

Черный омут.— С. Скаченков.— № 10.

Рябина над полем. Отрывки из поэмы.— А. Крестинский.— № 10.

Нет последней высоты. Марш спортклуба «Кузнечик».— Слова В. Верховского. Музыка Ю. Корнакова.— № 11.

Это улицы рабфаков.— Н. Касаев.— № 11.

Песня и труба.— О. Сердобольский.— № 11.

Жалобы арбуза.— М. Тахистова.— № 11.

К 80-летию Даниила Хармса. Стихи.— № 12.

Щенячьи печали. Лень.— Ян Бжехва. Перевод с польского Л. Цывьяна.— № 12.

Стихи твоих ровесников №№ 1—12.

СКАЗКИ

Яблоко, плывущее по воде. Туркменская сказка. Пересказ Л. Кузьмина.— № 1.

Горшок и его братья. Сказка Центральной Индии. Пересказ Макара Веселого.— № 2.

Сосиски с неба. Итальянская сказка. Пересказ И. Константиновой.— № 4.

Тимы.— Э. Фарджн. Перевод и обработка К. Васильева.— № 6.

Необыкновенные приключения в космосе.— Сильвио Джильи. Перевод с итальянского И. Константиновой.— №№ 7, 10—12.

Самолет, который хотел долететь до солнца.— У. Водсворт. Пересказ с английского А. Карданова.— № 7.

Сказки народов Африки. Пересказ К. Борисова.— № 8.

Как моторная лодка побывала в школе.— У. Водсворт. Пересказ с английского А. Карданова.— № 12.

Сказки из дорожного чемодана.— С. Сахарнов.— № 12.

К 40-летию великой победы

Те самые герои.— В. Константинов.— № 1.

От Касторной до Кенигсберга. Всеобщий агитпоход журнала «Костер».— В. Верховский и Ю. Заруднев.— №№ 2—5.

Наследники.— А. Волков.— № 2.

Ребята с Моховой.— Л. Залозина.— № 4.

Люда и Гринька.— Н. Юпашевский.— № 4.

«Свой добрый век мы прожили как люди». О поэтах, не пришедших с войны.— № 5.

Один день войны. Воспоминания

М. А. Дудина, М. А. Соколова, А. И. Оглоблина, Н. Д. Дерновой, В. М. Кротенко.— № 5.

Они открывали парад.— С. Махотин.— № 5.

Город капитана Грачева.— В. Константинов.— № 5.

Салют сорок пятого года.— Б. Никольский.— № 6.

Художник на фронте. Беседа с художником Борисом Федоровичем Семёновым.— М. Верховская.— № 6.

Дороги поэта. Публикация военных стихов И. Демьянова.— № 6.

Бой каких не бывало.— В. Суслов, И. Лисочкин.— № 11.

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

Щит на вратах Цареграда.— Д. Белоусов.— № 7.

Девушка с фотографии.— А. Назаров.— № 11.

Богатыри.— Д. Белоусов.— № 12.

МОЯ РОДИНА — СССР

Живая вода. Из путевого блокнота художника.— Г. Ковенчук.— № 6.

Полуостров звездных ливней.— Т. Гаген.— № 10.

В поселке Олон на реке Бикин.— Ф. Елоева, Е. Перехвальская.— № 11.

Названия на карте.— Е. Перехвальская.— № 12.

ТВОЙ СОВРЕМЕННОК

Зимние вахты на Яунлоре.— К. Васильев.— № 2.

Девочка с медалью.— Л. Сидоровский.— № 2.

Металлург Гурьянов.— В. Каштанов.— № 3.

Депутат из Солотвина.— В. Терешкин.— № 7.

Когда невозможное возможно.— В. Диккуль.— № 9.

Его звали Снежок.— А. Крестинский.— № 10.

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

Чтобы по труду — только «отлично!» — В. Чичеров.— № 1.

Флаг на корабле.— А. Гостомыслов.— № 10.

Поле — радость моя и печаль.— Ю. Парамонов.— № 11.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

«Барабан» — журнал юнкоров.— №№ 1—12.

Испытание дружбой.— С. Махотин.— № 1.

Старшая вожатая.— Е. Матвеева.— № 3.

Откровенный разговор.— А. Крестинский.— № 6.

«Орленок, орленок!» — К. Васильев.— № 8.

Программист из шестого «Б».— А. Зернов.— № 9.

Эмэмкут — сын Кутха.— В. Рекшан.— № 9.

В городке все спокойно.— Е. Александрова.— № 10.

Память. Воспоминания об учителе.— Е. Матвеева.— № 10.

Что такое ГАОС! — М. Белоусов.— № 11.

Капитан в красном галстуке.— Д. Быховский.— № 11.

Нам никогда не будет 60.— Н. Колесникова.— № 12.

Проблемы в почтовых конвертах.— Н. Михайлова.— № 12.

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ
Имени Заслонова.— Д. Лаздан.— № 1.

«Голубой патруль» спешит на помощь.— С. Леонов.— № 6.

Скорей бы понедельник! — В. Каштанов.— № 7.

Юные умельцы.— М. Грунина.— № 8.

Самый северный чай.— С. Махотин.— № 10.

СЛЕДОПЫТСКИЙ ПОИСК

Опасный переход.— Г. Усыскин.— № 1.

Первая Ленинская.— Г. Усыскин.— № 4.

Всесоюзный штаб красных следопытов.— № 2.

МИР. СОЛИДАРНОСТЬ

К северу от Рио-де-Жанейро.— Л. Семенов-Спасский.— № 7.

Здравствуй, Индия. Путевые заметки.— В. Рыбин.— № 12.

В стране вечного лета.— Из блокнота художника.— В. Зачиняев.— № 12.

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

Фестиваль в «Зеркальном».— К. Борисов.— № 1.

День труда.— В. Каштанов.— № 2.

Фестиваль учит борьбе.— Л. Тимофеева.— № 3.

Из разных стран на фестиваль.— № 4.

Бой за Пало-де-Аль. Привет из Берлина.— № 5.

Фестиваль в гостях у детей.— № 6.

Фестиваль в Москве — фестиваль везде.— Л. И. Швецова.— № 7.

Шел теплоход в Манагуа... — Т. Скобликова.— № 7.

Джон Доран: «Солидарность — понятие конкретное...» — № 7.

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ РОВЕСНИК

Венсеремос! — В. Рыбин.— № 2.

Подруги.— В. Рыбин.— № 3.

Катя из Берлина.— М. Демиденко.— № 3.

Пусть всегда будет солнце.— Т. Скобликова.— №№ 5, 6.

День рождения.— В. Рыбин.— № 6.

В Монте-Рио хотят мира.— К. Васильев.— № 6.

Дело чести.— В. Рыбин.— № 9.

В гостях у «Костра» пионерские журналы наших зарубежных друзей.— № 7.

НАУКА. ТЕХНИКА

Электроник.— №№ 5, 6, 9, 10, 11.

Как я летал в космос.— В. Шурлыгин.— № 4.

Мифы XX века.— В. Танасийчук.— № 8.

Говорят ли бессловесные? — Б. Сергеев.— № 8.

Кучугурская находка.— А. Быков.— № 9.

Занимательная наука.— И. Меттер.— № 9.

Что и как делается. Фабрика подземного тепла.— А. Соснов.— № 11.

Этот загадочный лазер.— В. Терешкин.— № 11.

Превращения древнего металла.— В. Травников.— № 12.

КОМПАС В МИРЕ ПРОФЕССИЙ

Академия морской гвардии.— В. Терешкин.— № 1.

Девушка из пригорода.— Т. Гаген.— № 6.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ

Гжель.— О. Филипенко.— № 2.

Золотые узоры Хохломы.— Л. Китаева.— № 7.

Радуга на полу.— М. Сорокина.— № 9.

САЛЮТ, УВЛЕЧЕННЫЕ!

Блеснет ли зернышко удачи! — А. Зернов.— № 3.

Путешествие в археологию.— И. Они.— № 4.

ЛЮБИТЬ И ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ

«Беречь и охранять».— Беседу вел В. Терешкин.— № 8.

Храбрые насекомые.— Л. Сонин.— № 8.

Рассказы о природе.— А. Дорохов.— № 8.

Арбуз. Из дневника полярника.— Л. Дубровин.— № 8.

Там, где цветет лотос.— В. Парфенов.— № 8.

Улей для шмеля.— О. Сергеев.— № 8.

Рядом с Мурлыкой.— Е. Матвеева.— № 12.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Копье Дон-Кихота.— О. Ковалевская.— № 4.

Для всех стран мира.— М. Шумская.— № 7.

Тайны, подсмотренные на дороге. Об ученом и писателе Фабре.— О. Ковалевская.— № 8.

«Осел, Козел и Косолапый Мишка...» О баснописце Иване Андреевиче Крылове.— Е. Перехвальская.— № 9.

О Сергее Есенине.— С. Носов и О. Филипенко.— № 10.

Марк Твен.— Н. Внуков.— № 11.

Сердце билось ровно. Последнее стихотворение Рылеева.— К. Васильков.— № 12.

Удивительный Даниил Иванович.— А. Александров.— № 12.

В ожидании чуда.— А. Гостомыслов.— № 8.

Продолжение следует.— А. Ефремов.— № 11.

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ

Песня-борец.— В. Суслов.— № 1.

Одна-единственная.— В. Суслов.— № 4.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ КИНО

Киноклуб.— № 6.

Ералаш.— Н. Павлова.— № 7.

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Работы юных художников, фотоконкурсы.— №№ 1—12.

ТВОИ УВЛЕЧЕНИЯ

Всесоюзный спортклуб «Кузнецик».— №№ 1, 3, 4, 6, 8, 10, 11.

Школа будущих командиров.— №№ 1, 5.

Зеленые страницы.— № 1—11.

Морская газета.— №№ 2—8, 10.

Арчебек.— №№ 1—12.

Советы Маши-искусницы.— №№ 1—12.

За семью печатями.— №№ 1—12.

Уголок веселого архивариуса.— №№ 1—12.

Веселый звонок.— Ведет Л. Каминский.— №№ 1—3, 6—12.

Викторина с рисунками.— №№ 1, 7—10.

Внимание! Внимание! Маша-искусница подвела итоги конкурса-85. Слово Маше:

— На конкурс пришло очень много писем. А знаете, какой костюм оказался самым популярным? Моя «Фантазия»! Да-да. Изменились детали и названия. Костюмы у вас называются «Сюрприз», «Улыбка», «Шутка», «Перепутаница», «Выдумка» и т. д. Но что же это за выдумка,

если фантазируете вы на данную в журнале тему?

В конкурсе-85 1-е место заняла **Оля Степаненко** из города Спасск-Дальний. Она прислала много эскизов костюмов. Они интересны по замыслу, рисунки хорошо исполнены, подробно объясняются детали. Вы видите два Олиных костюма — «Солнце» и «Пеппи-Длинныйчулок». Сарафан «Солнца» шит из двух полотнищ, один край которых присборен резинкой. /Обратите внимание на ту же деталь в costume

«Пеппи»./ Шаль «Солнца» крепится к рукам резинкой или тесемкой. Корона — картон. Узор — роспись или аппликация.

2-е место заняли **Женя Рогова** и **Юля Пушкина** из Тулы. Шьются костюмы «Скоморохов» из кусков разноцветной ткани. У мальчика на ногах спортивное трико, гольфы, перевязанные лентой.

3-е место разделили **Айгуль Гиззатуллина** из поселка Николо-Березовка Краснокамского района («Гном» труден в исполнении: маска может быть плоской, картонной, но лучше объемной — каркас из проволоки обшит плотной тканью и разрисован; нужно точно найти место прорезей для глаз) и **Настя Прокопенко** из Тихвина (у «Бабы Яги» парик из мочалки, на ногах валенки, сучковатая палка из леса; горб — пришитый к спине мячик в матерчатой сумке).

Отмечены работы **Гульшат Мотыгуллиной** из города Альметьевска, **Оксаны Краснонос** из Белгорода, **Риты Гроевой** из города Городка Витебской области и ребят клуба «Колосок» из села Мостки Ворошиловградской области.

С другими работами конкурса вы еще встретитесь на страницах журнала в новом году.

Рисунки Т. Петуховой

Рисунки
Ю. Беломлинской

Едва Чарльз Диккенс ступил ногой на американскую землю, как его атаковали корреспонденты.

— Ваши впечатления от Нью-Йорка?

— Ад в миниатюре, — ответил писатель. — Нью-Йорк — это ад в миниатюре.

Этот же вопрос они задали ему при отъезде.

— Ад — это Нью-Йорк в миниатюре, — ответил на этот раз Диккенс.

* * *

В 1849 году английской королеве Виктории был преподнесен в подарок крупнейший алмаз «Кохинур». Встал вопрос: кто отшлифует его?

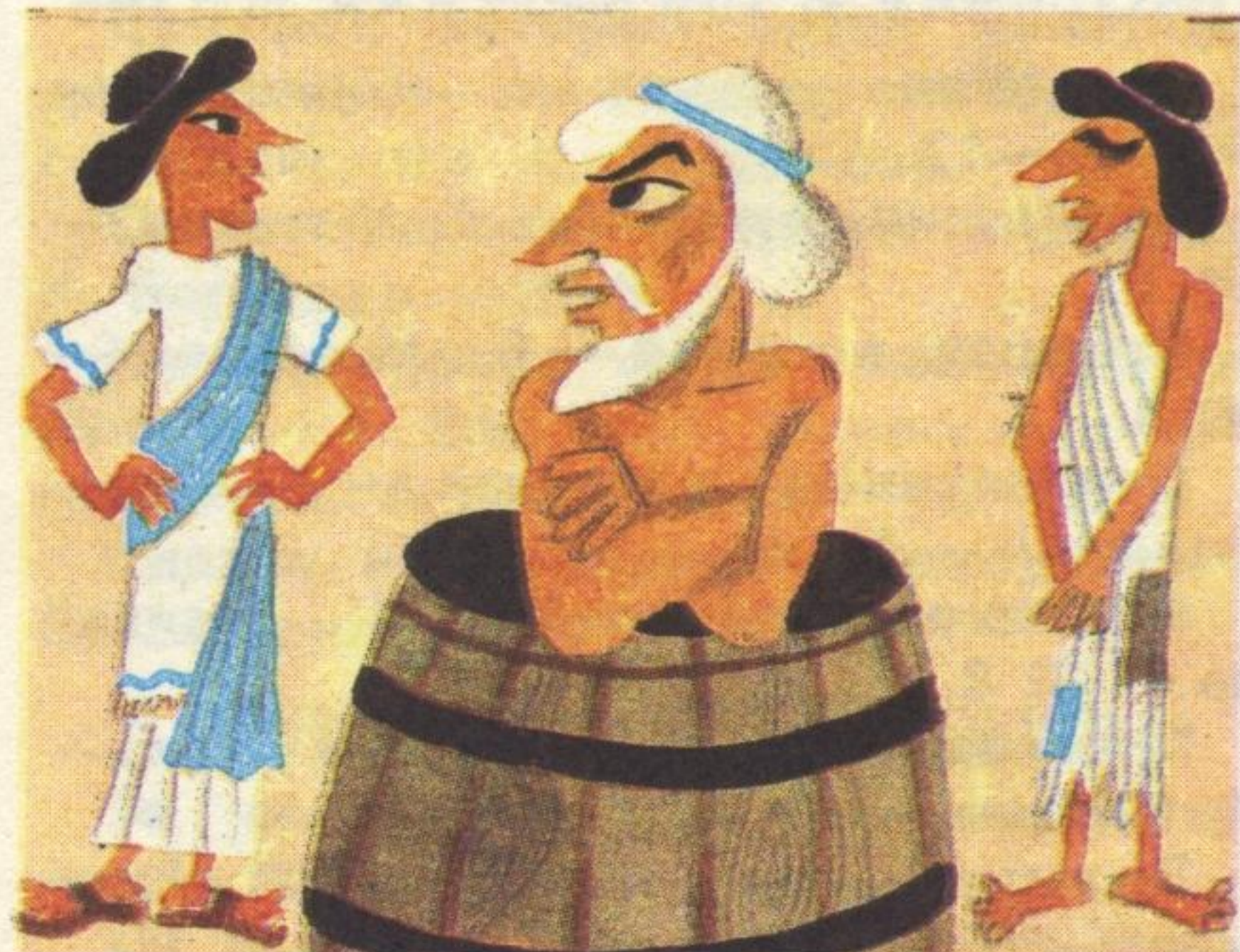
— Все ювелиры жулики! — сказала королева и сама села за шлифовальный станок. Через 38 дней алмаз был превращен в бриллиант.

Греческий философ Диоген (V—IV века до н. э.), встретив на улице чересчур богато одетого юношу, сказал:

— Этот человек спесив!

Пройдя несколько шагов, он встретил еще одного, одетого нарочито бедно.

— И этот тоже! — горестно заметил философ.

ЗА СЕМЬЮ
ПЕЧАТЯМИ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

В № 9. Близко, около (англ.), недавно (нем.) уносить, увозить (фр.) Иван — по-французски, по-английски, по-испански, по-норвежски, по-немецки, по-португальски, по-итальянски.

В № 10. Саргассово море, в Атлантическом океане.

Стрелка показывает на юг; стремится занять вертикальное положение.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Победителями конкурса-85 Клуба «За семью печатями» /см. «Костер», №№ 1—8/, набравшими сумму в 168 очков, приславшими наиболее подробные, интересно оформленные ответы, признаны: **Марина Булгакова** (Алтайский край), **Величка Колева** (Болгария, город Априлци), **Наташа Святин** (Баку), **Совет дружины им. К. Ягудина** Усть-Узинской школы Петровского района Саратовской области; **Женя и Андрей Кохановы** (город Устинов).

Победители награждены подарками и дипломами журнала «Костер».

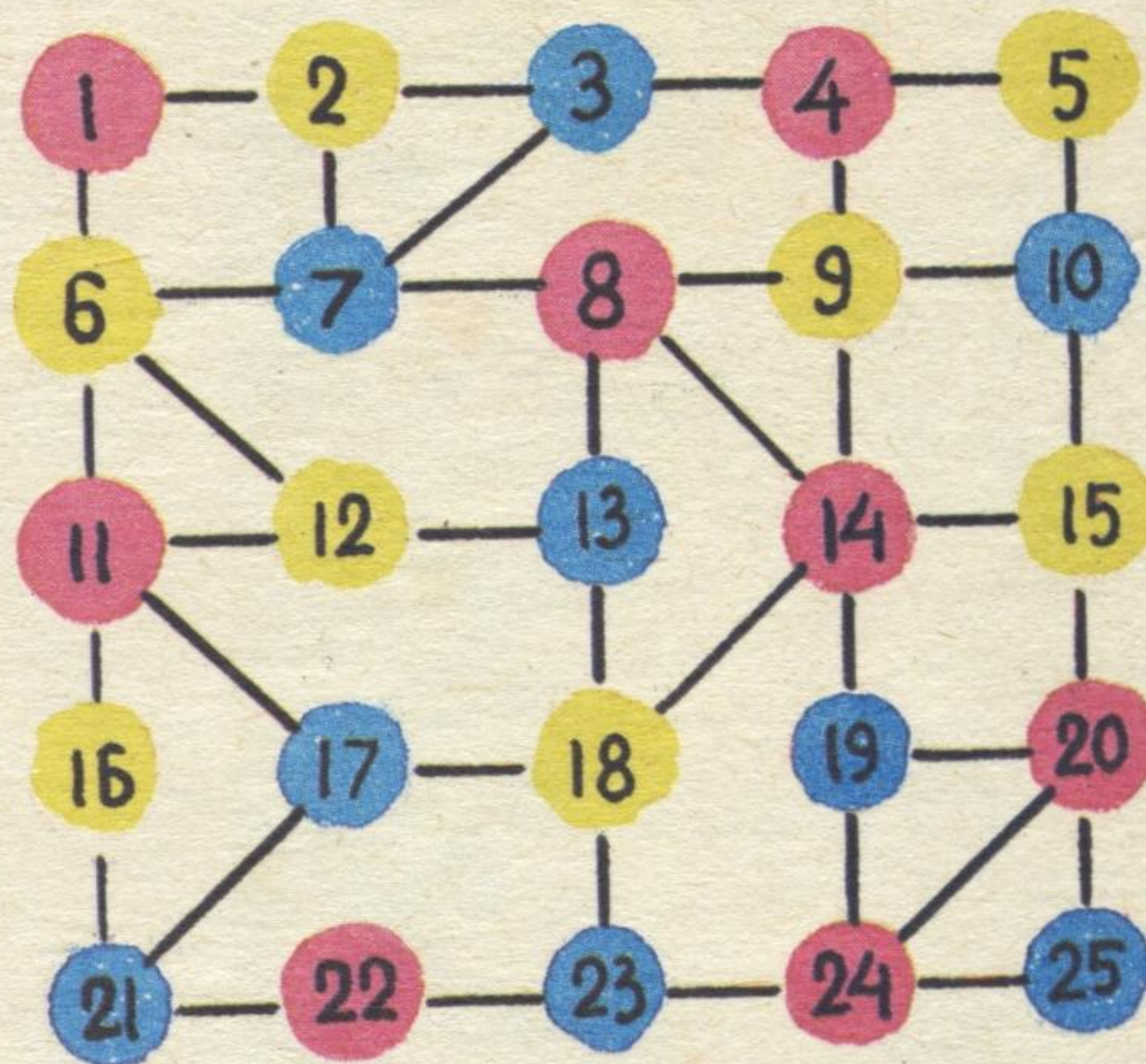
По итогам конкурса также награждены дипломами: **Наташа Кицера** (Белая Церковь), **Саша Кидяров** (Пермская область), **Саша Королев** (Баку), **4-а класс** школы № 2 города Ангарска; **4 класс** школы села Мамоновщина Маревского района Новгородской области.

Поощрительные дипломы за активное участие в конкурсе-84 и конкурсе-85 Клуба «За семью печатями» вручаются также **Рушану Валееву, Игорю Бергеру, Гере Кириллову, Фариту Юсупову, Альбине Идрисовой, Ире Процентовой, Виктору Пиннекеру, Васе Константинову.**

За семью ПЕЧАТЯМИ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАРШРУТУ

Начиная с кружочка 1 обойдите остальные, соблюдая при этом следующие условия: а/ путешествие должно закончиться также в кружочке 1; б/ маршрут должен проходить по всем кружочкам и в каждом кружочке по одному разу; в/ по каждой линии можно пройти только один раз, причем по некоторым можно и не проходить.

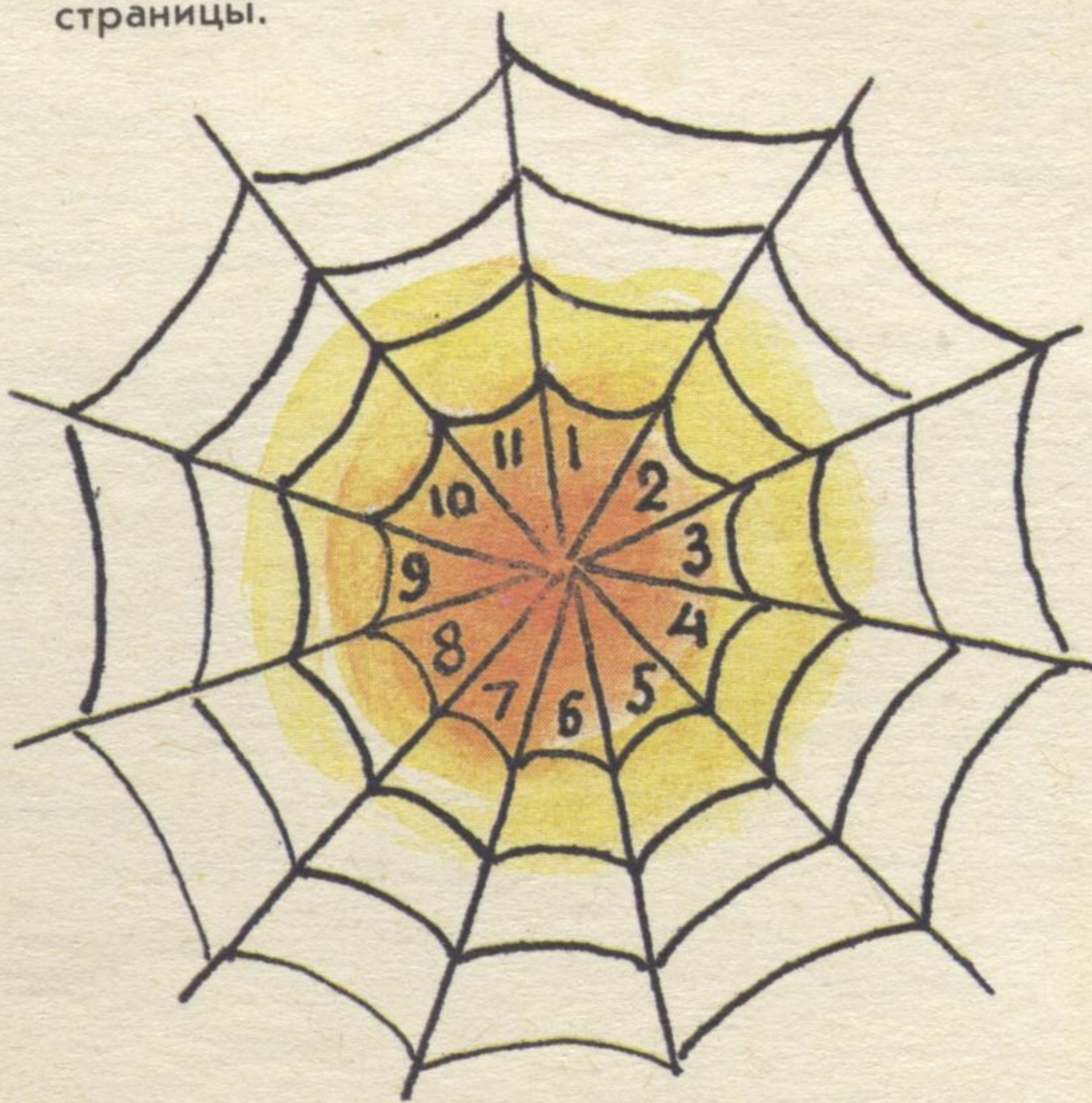
ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 11

КОНКУРС КРОССВОРДОВ. «ГЕОГРАФИЯ». 1. Гуанако. 2. Динго. 3. Бритт. 4. Фьорд. 5. Прерия. 6. Араукария. 7. Пищуха. 8. Пиранья. В выделенных клетках — Котопахи.

«ИСТОРИЯ». По горизонтали: 2. Стадион. 4. Флора. 5. Хеопс. 7. Колония. По вертикали: 1. Идол. 2. Спартак. 3. Ниневия. 6. Ясон.

Велосипедные гонки. Через 12 минут после старта.

Жюри конкурса благодарит всех любителей головоломок, принявших в нем участие, и просит их, прежде чем приступить к конкурсу-86, написать, что им понравилось в этом году в конкурсе и что бы они хотели решать в следующем году. Адрес редакции — внизу страницы.

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Наш давний читатель, победитель прошлого года конкурса Клуба «За семью печатями», **Игорь Бергер** из города Шумихи Курганской области, прислал нам очень любопытный кроссворд, он назвал его — кроссворд-«паутинка».

Слова надо разгадывать от цифр в центральном круге. Если все они будут разгаданы правильно, то из первых букв получится название города в СССР.

1. Хищное животное. 2. Дерево, цветы которого используются в медицине. 3. Большая птица, вьющая гнезда близ жилья людей. 4. Добыча охотника. 5. Многолетний цветок, цветущий весной. 6. Вещество, необходимое для жизни растений. 7. Злаковая культура. 8. Ночная птица. 9. Хищный зверь, занесенный в Красную книгу. 10. Домашнее животное в Средней Азии. 11. Вечнозеленое дерево, плоды которого используются в пищу.

Главный редактор **С. В. САХАРНОВ**

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), **О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ** (отв. секретарь), **Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА**

Художник-редактор **А. Н. АЗЕМША**

Технический редактор **В. И. МЕЦАТУНОВА**

Корректор **Д. Г. ЛАЗДАН**

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-35188. Сдано в набор 05.09.85. Подписано к печати 11.11.85. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 970 000 экз. Заказ 5068. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

16-81

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ С РИСУНКАМИ

№ 7. Стефенсона. 1829. Ракета. Радио, грозоотметчик, Попов. Маркони. Паровые машины, Джеймс Уатт, Ползунов, Монгольфье. Горячим воздухом, петух и коза. Лилиенталь, Можайский. В 1903, братьями Райт. Роберт Фултон, в 1800, подводную лодку «Наутилус». «Двадцать тысяч лье под водой».

№ 8. Бегемот. Африке. Озер и рек. Растениями. На сушу. Слон. Африканский, индийский. Травой, листьями, овощами, сеном. Лев, кошки. Ночью, копытных животных. В Африке. Пеликан, рыбой, клюв и подклювный мешок. Средней Азии и на Каспийском море. Бобр, в Северной части, Европы. Строитель, плотины и домики. мехом. Морской слон, южного. Северной Америки. Берегу, в летнее.

№ 9. Испанский, Христофор Колумб. Америку. Три, Атлантический. Миклухо-Маклай, Новой Гвинеи. Два. Магеллан. В 1519, Испании. Магеллан, Филиппинских. «Виктория», в 1522. Пржевальский. 1839 по 1888, Азии, Гоби, Тибета. Амундсен, Скотт. Скотт, погибли. С. Обручев. Сибири, Забайкалья. Горный хребет. «Плутония», «Земля Санникова».

№ 10. Репин Илья Ефимович. «...турецкому султану». «Бурлаки на Волге», Брюлов, Павлович, 1799. «Последний день Помпеи». Айвазовский Иван Константинович. Морскую, Маринистами. «Девятый вал». Крамской, 1887. «Неизвестная». Серов, Александрович, 1865. «Девочка с персиками». Борис Михайлович, (1878—1927). «Купчиха». Врубель, (1856—1910). «Демону», Кирилловской церкви. «Сирень». Куинджи, (1841—1910). Закаты. «...на Днепре».

Список победителей викторины будет опубликован в журнале «Костер» № 4 1986 г.

«Викторину с рисунками» оформил
Н. КОТЛЯРЕВСКИЙ

